

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

Научный журнал

Издается с 2018 года

2023 – № 3 (20)

Ярославль
2023

Учредитель:
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Социально-политические исследования = Social and political researches : научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. – № 3 (20). – 179 с. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658_428X_2023_3_20. – EDN YVZEGF.

Редакционная коллегия

Главный редактор: **М. В. Новиков**, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Заместители главного редактора:** **О. А. Коряковцева**, доктор политических наук, профессор, директор института развития кадрового потенциала Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Т. Н. Гушина**, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **И. Ю. Тарханова**, доктор педагогических наук, доцент, директор института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Члены редакционной коллегии:** **Т. С. Акипова**, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-политических теорий, декан факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; **С. А. Бабуркин**, доктор политических наук, профессор, уполномоченный по правам человека Ярославской области; **Н. А. Баранов**, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений СЗИУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург; **Т. В. Бугайчук**, доктор политических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Вейди Чжоу**, доктор экономических наук, профессор Института экономики Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; **А. В. Волкова**, доктор политических наук, доцент, заместитель декана факультета политологии по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; **Ю. А. Головин**, доктор политических наук, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; **Л. Н. Данилова**, доктор педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Е. Яньхуа**, доктор исторических наук, доцент Института истории Хэйлунцзянского университета, г. Харбин, КНР; **А. М. Ермаков**, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, декан исторического факультета Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Ж. А. Захарова**, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогического образования Костромского государственного университета, г. Кострома; **П. Л. Карабушенко**, доктор философских наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета, г. Астрахань; **Г. Н. Кочешков**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского; **А. Ло**, доктор исторических наук, профессор Института истории и культуры Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; **А. В. Лубков**, доктор исторических наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета, г. Москва; **А. А. Машковцев**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политических наук Вятского государственного университета, г. Киров; **О. С. Нагорная**, доктор исторических наук, профессор кафедры методики преподавания истории и обществоведческих дисциплин, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль; **С. А. Панкратов**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета, г. Волгоград; **Д. Г. Сельцер**, доктор политических наук, профессор, директор Центра исследования политических трансформаций Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, г. Тамбов; **Л. Г. Титова**, доктор политических наук, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; **Ирэна Упенiece**, доктор педагогических наук, профессор Рижского университета им. П. Страдыня, г. Рига, Латвия; **В. А. Фокин**, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-педагогических наук, социологии и политологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, г. Тула; **А. П. Чернявская**, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Я. Ю. Шашкова**, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул; **В. А. Ясвин**, доктор психологических наук, профессор, и. о. заведующего междисциплинарной кафедрой образовательных систем и педагогических технологий Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва; **Ц. Чжан**, доктор исторических наук, профессор, директор Центра новой мировой истории Института истории Пекинского педагогического университета, г. Пекин, КНР; **В. Т. Юнглод**, доктор исторических наук, профессор, президент Вятского государственного университета, г. Киров; **Юо Хай**, доктор исторических наук, профессор Гуманитарного института Университета науки и технологий, г. Сучжоу, КНР.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям: 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки); 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

С апреля 2019 года журнал индексируется в РИНЦ eLIBRARY

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Телефон: +7 (4852) 72-76-15

Телефон издательства: +7 (4852) 72-64-05

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Регистрационный номер средства массовой информации

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-74000 от 02 ноября 2018 г.

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2023
© Авторы статей, 2023

Founder:

Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky

Social and political researches : scientific journal. – Yaroslavl: RIO YSPU, 2023. – №3 (20). – 179 p. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658_428X_2023_3_20. – EDN YVZEGF.

Editorial board

M. V. Novikov, doctor of historical sciences, professor, honored worker of science of the Russian Federation, head of the department of theory and methods of professional education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (editor-in-chief); **O. A. Koryakovtseva**, doctor of political sciences, professor, director of the institute of human resources development of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **T. N. Gushchina**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **I. Yu. Tarkhanova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **T. S. Akopova**, candidate of sociological sciences, associate professor, dean of faculty of socio-political sciences, Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **S. A. Baburkin**, doctor of political sciences, professor, commissioner for human rights of the Yaroslavl region; **N. A. Baranov**, doctor of political sciences, professor of the department of international relations of the Russian presidential academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg; **T. V. Bugaichuk**, doctor of political sciences, associate professor of department of theory and methodology of professional education Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Wadi Zhou**, doctor of economical sciences, professor of the institute of economics of the Central China normal university, Wuhan, China; **A. V. Volkova**, doctor of political sciences, associate professor, deputy dean of the faculty of political sciences of St. Petersburg state university, St. Petersburg; **Y. A. Golovin**, doctor of political sciences, professor social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **L. N. Danilova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of theory and history of pedagogy of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Ye Yanhua**, doctor of history, associate professor Institute of history, Heilongjiang University, Harbin, China; **A. M. Ermakov**, doctor of historical sciences, professor of the department of world history, dean of the faculty of history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Z. A. Zakharova**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of psychological and pedagogical education of Kostroma state university, Kostroma; **P. L. Karabushchenko**, doctor of philosophical sciences, professor of the department of political science and international relations of Astrakhan state university, Astrakhan; **G. N. Kocheshkov**, doctor of historical sciences, professor, head of the department of national history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **A. Lo**, doctor of history, professor, institute of history and culture, Central Chinese pedagogical university, Wuhan, China; **A. V. Lubkov**, doctor of historical sciences, professor, academician of the Russian academy of education, rector of the Moscow state pedagogical university, Moscow; **A. A. Mashkovtsev**, doctor of historical sciences, professor, head of the department of history and political sciences of the Vyatka state university, Kirov; **O. S. Nagornaya**, doctor of historical sciences, professor methods of teaching history and social science disciplines, Yaroslavl state pedagogical university K. D. Ushinsky, Yaroslavl; **S. A. Pankratov**, doctor of political sciences, professor, head of the department of international relations, political science and regional studies of Volgograd state university, Volgograd; **D. G. Seltser**, doctor of political sciences, professor, director of the center for political transformation studies, Tambov state university named after G. R. Derzhavin, Tambov; **L. G. Titova**, doctor of political sciences, professor social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **Irena Upeniece**, doctor of pedagogical sciences, professor of Riga university named after P. Stradins, Riga, Latvia; **V. A. Fokin**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of social and pedagogical sciences, sociology and political sciences of Tula state pedagogical university named after L. N. Tolstoy, Tula; **A. P. Chernyavskaya**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of pedagogical technologies of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Ya. Yu. Shashkova**, doctor of political sciences, associate professor, head of the department of political sciences of the Altai state university, Barnaul; **G. A. Shmarlovskaya**, doctor of economical sciences, professor of the department of international business of the Belarusian state economic University, Minsk, Belarus; **V. A. Yasvin**, doctor of psychological sciences, professor of the institute of pedagogy and psychology of education, Moscow city pedagogical university, Moscow; **Z. Zhang**, doctor of historical sciences, professor, director of the new world history centre of the institute of history of Beijing normal university, Beijing, China; **V. T. Yungblyud**, doctor of historical sciences, professor, president of Vyatka state university, Kirov; **Yao Hai**, doctor of historical sciences, professor of Humanitarian institute of University of science and technology, Suzhou, China.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in the following scientific specialties are published: 5.5.2. Political institutions, processes, technologies (political sciences); 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

The materials published in the journal are reviewed by the members of the editorial Board.

Editorial office address: 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1.

Phone: +7 (4852) 72-76-15

Publisher's phone: +7 (4852) 72-64-05

Internet addresses: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Mass media registration: Federal service for supervision of communications, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

PI № FS 77-74000 dated from 02 november 2018 g.

© Yaroslavl state pedagogical University
named after K. D. Ushinsky, 2023
© Authors of articles, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Политические институты, процессы и технологии

- Бугайчук Т. В.* Религиозный фактор в становлении общероссийской гражданской идентичности _____ **6**
- Евстифеев Р. В.* Проблема иностранного влияния на национальные выборы: теоретические рамки и практические оценки _____ **19**
- Данилова Е. А., Зиновьева А. А.* Конструирование политического имиджа России в американских медиа _____ **34**
- Крайнова Н. В., Прусов Д. А.* Петиции как механизм лоббирования интересов некоммерческих организаций в Российской Федерации _____ **47**

Социально-политическая история России

- Архипова Л. М.* Социально-политические аспекты церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. Часть I _____ **62**
- Машиковцев А. А.* Борьба участковых уполномоченных милиции с уголовной преступностью в Кировской области в 1945-1953 гг. _____ **78**
- Булюкин Д. А.* Общественно-политическая деятельность Н. А. Огородникова в Государственной Думе и Костромской губернии в начале XX века _____ **93**

Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

- Лаврентьева О. А.* Компетентностная модель деятельности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями _____ **110**
- Зауторова Э. В.* Организация социально-экологического воспитания детей в условиях дошкольной образовательной организации _____ **125**
- Тихомирова Л. Ф.* Отношение студентов педагогического вуза к дистанционному обучению _____ **137**
- Полосина А. А.* Процесс становления и развития конструкта «социальное обучение молодежи»: историко-педагогический анализ _____ **152**
- Фаламеева Е. В.* Педагогическое обеспечение формирования социальной грамотности школьников во внеурочной деятельности _____ **164**

THE CONTENT

Political institutions, processes and technologies

- Bugaichuk T. V.* Religious factor in all-russian civil identity formation _____ 7
- Evstifeev R. V.* Problem of foreign influence on national elections: theoretical framework and practical assessments _____ 20
- Danilova E.A., Zinovieva A. A.* Constructing the political image of Russia in the american media _____ 35
- Kraynova N. V., Prusov D. A.* Petitions as a lobbying mechanism for nonprofit organizations in the Russian Federation _____ 48

Socio-political history of Russia

- Arkhipova L. M.* Socio-political aspects of church renovationism in the Yaroslavl province in 1922-1925 _____ 63
- Mashkovtsev A. A.* The struggle of local police commissioners against criminal in the Kirov region in 1945-1953 _____ 79
- Bulyukin D. A.* Socio-political activity of N. A. Ogorodnikov in the State Duma and the Kostroma province at the beginning of the XX century _____ 94

Theory, methods and organization of socio-cultural activities

- Lavrentieva O. A.* Competence model of the activity of the adviser to the director for education and interaction with children's public associations _____ 111
- Zautorova E. V.* Organization of social and environmental education of children in the conditions of preschool educational organization _____ 126
- Tikhomirova L. F.* The attitude of pedagogical university students to distance learning _____ 138
- Polosina A. A.* The process of formation and development of the “social education of youth” construct: historical and pedagogical analysis _____ 153
- Falameeva E. V.* Pedagogical support for the formation of schoolchildren’s social literacy in extracurricular activities _____ 165

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья
УДК 322.22
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_3_20_6
EDN: ZYKVKV

Религиозный фактор в становлении общероссийской гражданской идентичности

Татьяна Владимировна Бугайчук

Доктор политических наук, кандидат психологических наук, доцент кафедр общей и социальной психологии, теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
mischenko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6936-613X>

Аннотация. Автор статьи уточняет понятие «общероссийская гражданская идентичность» и рассматривает его многоаспектно, с учетом современных социальных и политических реалий: как осознанный процесс тождественности человека с определенным гражданским обществом в конкретном социально-культурном контексте и принятие ценностей этого общества, как активное позитивное влияние на его развитие и как индикатор политической стабильности гражданского общества. В контексте данного понятия акцентируется внимание на роли религиозного фактора как консолидирующего и системообразующего в формировании гражданской идентичности россиян. При этом важно отметить, что, несмотря на многонациональность и поликонфессиональность России, политика нашего государства, многолетние исторически сложившиеся дружеские отношения между народами и представителями различных конфессий, позволяют религиозным объединениям и организациям стать важной и неотъемлемой частью единой общественно-государственной системы становления общероссийской гражданской идентичности, и помочь сформировать в индивидуальном самосознании каждого гражданина образ общей, единой Родины и ценностное отношение к ней, воспитать патриотические чувства. Подобная миссия может быть выполнена посредством социально-психологически обоснованных и принятых в той или иной религии форм, методов и технологий работы с личностью. Помощь религиозных объединений и организаций в становлении (формировании и развитии) гражданской идентичности личности особенно значима для «выстраивания» кол-

лективной общероссийской гражданской идентичности, поскольку идентификация гражданских и религиозных чувств на основе общей исторической памяти и преемственности социального и культурного развития способствует консолидации российского общества в целом перед вызовами современного миропорядка.

Ключевые слова: религиозный фактор; общероссийская гражданская идентичность; самосознание; личность; гражданское общество; консолидация

Для цитирования: Бугайчук Т. В. Религиозный фактор в становлении общероссийской гражданской идентичности // Социально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 6-18. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_6. <https://elibrary.ru/ZYKVKV>.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Religious factor in all-russian civil identity formation

Tatiana V. Bugaichuk

Doctor of political sciences, candidate of psychological sciences, associate professor of departments of general and social psychology, theory and methods of professional education, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl mischenko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6936-613X>

Abstract. The author of the article clarifies the concept of “all-Russian civil identity” and considers it multidimensional, taking into account modern social and political realities: as a conscious process of identity of a person with a certain civil society in a specific socio-cultural context and adoption of the values of this society, as an active positive influence on its development and as an indicator of the political stability of civil society. In the context of this concept, attention is paid to the role of the religious factor as a consolidating and system-forming one in formation of the civil identity of Russians. At the same time, it is important to note that, despite the multinational and multi-denominational nature of Russia, the policy of our state, long-standing historical friendly relations between peoples and representatives of various faiths, allow religious associations and organizations to be an important and integral part of the unified public and state system in formation of the all-Russian civil identity, and help to form the image of the common, united Motherland and a value attitude towards it, to educate patriotic feelings in the individual self-awareness of each citizen. Such a mission can be accomplished through socially and psychologically based and accepted, in a particular religion, forms, methods and technologies for working with the person.

The assistance of religious associations and organizations in the formation (formation and development) of the civil identity of a person is especially important for “building” a collective all-Russian civil identity, since the identification of civil and religious feelings based on the common historical memory and continuity of social and cultural development contributes to the consolidation of the Russian society as a whole before the challenges in the modern world order.

Key words: religious factor; all-Russian civil identity; self-awareness; personality; civil society; consolidation

For citation: Bugaichuk T. V. Religious factor in all-Russian civil identity formation. *Social and political researches*. 2023;3(20): 6-18. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_6. <https://elibrary.ru/ZYKVKV>.

Введение

В результате частичной утраты этнических и культурных традиций общества, размывания нравственных основ и духовных ценностей, процессов глобализации и социокультурной трансформации возникла серьезная необходимость актуализировать проблему ценностно-смыслового, идейного обеспечения российского общегражданского единства, которое должно опираться на особенности отечественной социокультурной среды и менталитета, национальные традиции и обычаи. Важная миссия в этом процессе принадлежит идее становления общероссийской гражданской идентичности в первую очередь у молодого поколения россиян [Гражданская идентичность россиян ... , 2022].

Когда мы рассуждаем о гражданской идентичности в нашей полиэтнической и поликонфессиональной стране, то в первую очередь обращаем внимание на определение этого понятия как результате процесса соотнесения и отождествления человека с определенным гражданским обществом, включающим понимание и принятие ценностей этого общества, а также взаимном положительном влиянии на развитие как отдельно-

го гражданина страны, так и гражданского общества в целом. Гражданская идентичность – это важный индикатор политической стабильности гражданского общества. Именно в данном контексте идентичность как структурное образование и интегративное понятие включает такие характеристики как культура, религия, язык, территориальные особенности и историческое развитие [Горшков, 2016; Дробижева, 2003; Дробижева, 2013; Дробижева, 2018].

При этом нельзя не отметить, что именно религия может выполнять функцию консолидации российского общества в идентификационном процессе становления гражданина, поэтому должна повышаться роль религиозных организаций и объединений в развитии российского гражданского общества, в решении проблем в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений в ситуации сохранения государственной стабильности и целостности.

Президент РФ В. В. Путин постоянно, систематически поднимает вопрос о национальной идее и развитии общероссийской гражданской идентичности. Например, в 2012 году в программной статье о национальном вопросе В. В. Путин

подчеркнул важность комплексной, с учетом интересов всех народов России, национальной политики, основанной на межэтническом и межконфессиональном диалоге, идее гражданственности. Он отметил: «Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим» [Путин, 2012]. В майском Указе 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве одной из приоритетных задач определяется «укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов России» [Президент России. Официальный сайт]. Неоспорим тот факт, что опорой государства должны быть такие ценностные ориентиры, как страна, Родина, общее историческое прошлое, язык, культура, религия. Именно система сформированных традиционных ценностей у народа позволит обеспечить необходимую консолидацию общества [Указ Президента... № 809...]. Позиционируется важный аспект развития гражданского самосознания при учете и бережном отношении к этнокультурному многообразию народов России, и в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на

период до 2025 года» [Стратегия государственной ...].

Результаты исследования

Приоритетное внимание к проблеме становления общероссийской гражданской идентичности россиян в нашей многонациональной и поликонфессиональной стране с конца XX века свидетельствует, с одной стороны, о ее важности, а с другой – о трудности реализации. Какова же роль религии в решении этого вопроса?

Начнем с того, что при изучении вопросов гражданской идентичности личности, которая является компонентом личностного самосознания, на первый план должна ставиться сама личность, и акцент должен делаться именно на формировании базисного основания гражданина – гражданского самосознания и гражданской идентичности у каждого члена российского общества вне зависимости от религии, национальных особенностей, что приведет к повышению развития гражданского общества, его целостности и стабильности в целом, особенно в период социокультурной трансформации. Русский философ Г. П. Федотов подчеркивал, что «наше национальное сознание должно быть достаточно сложным и гибким, чтобы учитывать многонациональную специфику государства... В частности, для народов великоросской ветви «национальное сознание» должно быть одновременно великорусским,

русским и российским... Задача каждого русского состоит в том, чтобы расширить свое русское сознание (без ущерба для его «русскости») в сознание российское. Это значит – воскресить в нем в какой-то мере духовный облик всех народов России» [Федотов, 1990, с. 450].

В продолжение нашей мысли отметим, что становление общероссийской гражданской идентичности в настоящее время не может быть системным без усиления роли религиозных организаций и объединений, которые хранят и оберегают историческую память, традиционные ценности, культурные обычаи россиян, и в этом контексте религия выступает смыслообразующей основой, объединяющей идентификационную структуру гражданского самосознания личности. Уточним следующее: религиозные традиции запускают движение от идентичности каждого конкретного человека к масштабной коллективной гражданской идентичности, при этом учитываются и сохраняются религиозные традиции и обычаи всех народов России, они укрепляют единство российской нации. Именно преобладание коллективного, социального начала является доминирующим фактором становления общероссийской гражданской идентичности. В русской истории и литературе мы наблюдаем подтверждение того, что русский человек – это человек общественный, коллективный, по-

этому именно коллективные ценности и традиции, общественные нравы и устои определяют развитие русского духа, личности русского человека. К сожалению, разрушение общероссийской коллективной идентичности, разрыв традиционных связей мы можем отследить как в XX веке – веке революций и перемен, так и в XXI веке – веке глобализации и информационных войн, тогда и начались масштабные перемены в развитии личности русского человека, связанные с его отделением от общества и коллектива, с преобладанием эгоистических ценностей [Национальная политика в России ... , 2016]. Идея соборности, народности прописывается во многих трудах русских философов и педагогов. Именно желание русского человека объединяться с другими известный русский философ-славянофил А. С. Хомяков обозначил как связь ценности единства и свободы. Он объяснял, что менталитет русского человека как индивидуального хозяина всегда сочетался с коллективистскими тенденциями и склонностью к существованию в рамках общины [Хомяков, 2013]. Родоначальник русской педагогики К. Д. Ушинский ставил принцип народности во главу в вопросах воспитания детей. Он считал, что важно обращаться к народным традициям, обычаям и устоям, что и можно назвать «народностью». Всё, что включает в себя русская самобытность со спецификой национального бытия

и нравов простого народа – есть спасение от «нравственного разрушения» российского общества. К. Д. Ушинский писал: «из патриархальной нравственности, свидетельствующей о потребности в глубоких и благородных чувствах в нашем народе, выросла, как из плодovitого зерна, нравственность гражданская, государственная и общечеловеческая или христианская в полном смысле этого слова» [Ушинский, 1948, с. 445]. Вслед за современными российскими учеными Т. В. Беспаловой и Е. В. Свиридкиной отметим следующее: понимание и признание исторического прошлого нашей страны становится важной основой российского патриотизма, где главный принцип – это целостность российской истории и значимость появляющихся культурных, религиозных, государственных и политических форм и символов на всем историческом пути страны вне зависимости от преобладающей в ту или иную эпоху системы ценностей [Беспалова, 2019].

Продолжим говорить о роли религии в становлении гражданской идентичности. В любой религии заложены основы воспитания человека, развитие его духовно-нравственных ценностей, а становление гражданской идентичности россиян неразрывно связано с воспитанием чувства общей родины, а значит, и патриотизма. Профессор В. А. Михайлов в своей статье «Воспитание чувства родины как

первоосновы гражданской идентичности и укрепления единства российской нации» отмечает: «К сожалению, монетаристский либерализм противопоставляет патриотизму идею эгоцентризма. «Золотой телец» не объединяет, а разъединяет людей и народы, рождает религиозные и этнические войны. Эгоцентризм не согласуется и с идеями мировых религий о всечеловечности. Об этом говорят нам священные Библия и Коран. В толкованиях Библии эта мысль поясняется следующим образом: «...при обновлении себя христианину нужно забыть о своих национальных и общественных преимуществах: один Христос должен стоять у него пред лицом, как высший образец; во Христе должны быть для него сосредоточены все его интересы» [Михайлов, 2015, с. 89]. В свою очередь, у В. М. Соловьева читаем: «Коран как бы возвращает все религии к их общему источнику – религии Авраама и делает принятие ее нравственно обязательным для добросовестных последователей Моисея, Христа и Мухаммеда» (Цит по.: [Михайлов, 2015, с. 90]). Подобные суждения находим и у Л. Н. Толстого в его просветительской книге «Беседы с детьми по нравственным вопросам». Они особенно поучительны для тех, кто сегодня в школах ведет уроки светской и религиозной этики, проводит занятия в рамках проекта «Разговоры о важном». Л. Н. Толстой отмечал, что «во всех верах учение

о том, как надо жить людям, одно и то же. Обряды разные, а вера одна. Разумный человек видит то, что едино во всех верах, глупый видит только то, что в них разное» [Толстой, 2004, с. 53].

Таким образом, связь определенных народов с конкретными религиями, складывающаяся на протяжении длительного исторического периода, играет большую роль в определении не только духовного облика народа, но и его национальной культуры, традиций и ценностей. Роль религиозного фактора в современном мире динамична. Это связано как с развитием культуры и ее отдельных элементов, так и социальных субъектов, которые функционируют в соответствии с установленными религией нормами [Ежова, 2019; Ткач, 2019]. При этом в российском обществе идентификация с религией для человека означает запрос на принадлежность к российской нации, которая рассматривает религиозные традиции через историческую память и преемственность социального развития, а не только как «воздаяние памяти». При становлении общероссийской гражданской идентичности религия выступает с миссионерской ролью в строительстве российской государственности и духовном просвещении российского народа. Этим и определяется важная роль религиозных объединений в развитии гражданского общества и становлении граждан-

ской идентичности каждого отдельного человека.

Важно говорить о значимости религиозного фактора с точки зрения формирования общественных настроений, а также религиозных влияний на развитость форм гражданского участия, гражданских инициатив в публичном дискурсе, того, что можно определить как переход от приватности к социальной активности. При этом религиозная традиция не содержит барьеры к принятию гражданской идентичности, так как актуализирована в пространстве культурных смыслов и является ценностно-символическим капиталом личности [Collier, 2015]. Мы отмечаем, что в современном мире – мире радикальных трансформаций в процессе формирования гражданской идентичности оптимально гармоничное сочетание западных идей автономии и коллективистских традиций российского менталитета, где преобладает ценностно-мотивационная составляющая гражданской идентичности, которая определяется становлением гуманистических смыслов личности. И в это понимание солидаризирующее значение обретает стремление следовать за традиционными религиозными ценностями.

К сожалению, приходится говорить и о кризисе гражданской идентичности в России, который детерминирован не только историческим прошлым нашей страны, разрушением общественных взгля-

дов и представлений о государственности и духовности, но и отсутствием новых общих традиций при «ломке» старых, ориентация на западные образцы поведения, а не на сохранение национальных российских ценностей. Все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семьи в традиционном для нас ее понимании. Абсолютизируется свобода поведения, осуществляется активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждается культ потребления. К сожалению, проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений в России становятся предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть [Указ Президента... № 400 ...].

Поэтому религиозные организации и объединения должны играть важнейшую роль в решении проблемы кризиса идентичности, особенно в моменты внешних угроз со стороны многочисленных агрессоров, посягавших на территориальную целостность или политические устои российского государства. Важно, что религиозные структуры ведут межконфессиональный диалог как важный фактор общественно-политической стабильности и участвуют в формировании гражданской идентичности, которая является индикатором этой стабильности.

Поэтому религиозные организации могут взять на себя функцию формирования гражданской идентичности личности, так как ведущие мировые религии всегда ориентированы на общечеловеческие ценности, направленные на мир, созидание, согласие разных групп населения, вне зависимости от расы, нации, территории, этноса, социального класса и т. д. Также у религиозных организаций есть важный опыт разрешения конфликтов и противоречий, связанных с особенностями политических взглядов, национальными традициями и социальными позициями, именно религия может объединить общество, сохранить его целостность. Несомненно и то, что религиозные организации являются авторитетом для большей части населения, чем любые общественные институты государства. Вместе с тем возможности религиозных организаций содействовать гармонизации межэтнических отношений, развитию гражданской идентичности используются не в полной мере [Иванов, 2019].

С какого же периода личностного развития важно подключать религию к формированию гражданской идентичности? Как отмечал И. А. Ильин, «из духа семьи и рода, из духовного и религиозного осмысления принятия своих родителей и предков рождается и утверждается в человеке чувство собственного духовного достоинства, эта первая основа внутренней сво-

боды, духовного характера и здоровой гражданственности...» [Ильин, 1993, с. 167]. По его мнению, «семья есть первичное лоно человеческой духовности, а потому и всей духовной культуры, и прежде всего – родины... А это означает, что семья есть первооснова родины» [Ильин, 1993, с. 167]. Именно системная роль религии в работе с семьей, воспитывающей ребенка, начиная с его рождения, позволит воспитать гражданина как патриота, как защитника своего Отечества, хранителя лучших традиций своего народа с опорой на религиозные ценности.

Помимо семьи, важнейшими институтами воспитания являются образовательные организации, и важной задачей конфессий должно быть понимание современных тенденций образовательной политики государства [Иванова, 2004; 2019]. Сегодня вопросы воспитания и развития гражданской идентичности у обучающихся представлены в федеральных образовательных стандартах всех уровней образования в России. Это актуализирует вопрос о необходимости преподавания в школах, в том числе и основ религиозных знаний. Воспитание учащихся в контексте лучших традиций отечественной и мировой культуры позволяет приобщать их к духовно-нравственным ценностям, а знания по литературе, философии, религии, искусствоведению помогут ученику сформировать собственное мировоззрение. Так возникнет образова-

тельное пространство, которое будет способствовать продвижению и формированию общегражданской идентичности, где регулятором процесса выступит государство.

Заключение

В заключении хотелось бы привести слова русского философа Н. А. Бердяева об особенностях развития личности, которую он определял как «духовную сущность» и говорил о таких ее составляющих как «активность действий» и «активность человеческого духа», где именно «активность духа» определяет развитие «активности действий», отвечает за направление развития духовной сущности человека, его личности [Бердяев, 1991; Бердяев, 2008]. Именно развитие «активности духа», то есть ценностно-смысловой сферы личности, должно предшествовать развитию «активности действий». Поэтому важными возрастными периодами, где оптимально формировать и развивать гражданскую идентичность, заниматься воспитанием гражданина и патриота страны, формировать систему ценностей личности, являются дошкольный возраст, младший школьный и подростковый возраста [Коряковцева, 2022]. Именно здесь важная роль отводится религиозным организациям, их роли и участию. Сами же религиозные объединения и организация должны стать важной частью единой общественно-государственной системы становления общероссийской гражданской идентичности.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Н. А. Бердяев о русской философии. Ч. 1. Свердловск : Изд-во Урал. Ун-та. 1991. 288 с.
2. Бердяев Н. А. Русская идея. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2008. 318 с.
3. Беспалова Т. В. Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма : монография / Т. В. Беспалова, Е. В. Свиридкина. Москва : Институт Наследия, 2019. 212 с.
4. Горшков М. К. Российское общество как оно есть. 2016. Т.1. Москва : Новый хронограф. 411 с.
5. Гражданская идентичность россиян: современный политический концепт : коллективная монография / под. науч. ред. О. А. Корявцевой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 179 с.
6. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. Москва : Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.
7. Дробижева Л. М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 74-84.
8. Дробижева Л. М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100-115.
9. Ежова М. Ю. Влияние религиозного фактора на формирование гражданской идентичности // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14, № 6. С. 75-90.
10. Иванов В. В. Религиозный фактор в межэтнических отношениях на Северном Кавказе: пути достижения мира и согласия // Российская гражданская и цивилизационная идентичность: теоретические подходы, экспертиза и механизмы формирования: сборник материалов регионального научно-методического семинара (г. Ставрополь, 23 октября 2019 г.). Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2019. С. 70-76.
11. Иванова С. Ю. Миссия образования в реализации стратегии формирования российской идентичности в полиэтничном социуме // Российская гражданская и цивилизационная идентичность: теоретические подходы, экспертиза и механизмы формирования: сборник материалов регионального научно-методического семинара (г. Ставрополь, 23 октября 2019 г.). Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2019. С. 63-69.
12. Ильин И. А. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 1. Путь духовного обновления. Основы христианской культуры. Кризис безбожия. Москва : Русская книга. 1993. С. 166–168.
13. Коряковцева О. А. Глобализация мирового сообщества и проблема гражданского становления личности / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // Политическое пространство и социальное время: власть символов и память поколений: сборник научных трудов XXXVIII Международного Харакского форума. Симферополь : Изд-во Типография «Ариал», 2022. С. 187-193.
14. Михайлов В. А. Воспитание чувства родины как первоосновы гражданской идентичности и укрепления единства российской нации // Ислам в современном мире. 2015. №11(1). С. 87-92.

15. Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта. Москва : Редакция журнала «Социально-гуманитарные знания», 2016. 318 с.

16. Президент России. Официальный сайт. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/zb8ne3ZCBHvIwztJfgKM3BHРо7АОВG3j.pdf>. (Дата обращения: 12.01.2023).

17. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Российская газета. 2012. 23 января. URL: <http://www.rg.ru/2012/01/23/nacvopros.html>. (Дата обращения: 12.01.2023).

18. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reg=doc; base=LAW; n=139350>. (Дата обращения: 16.03.2022).

19. Ткач Н. Н. Православная традиция в формировании российской идентичности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2019. Серия: Философия. Социология. Право. № 44 (2). С. 351–356.

20. Толстой Л. Н. Закон насилия и закон любви: О пути, об истине, о жизни: книга для чтения / сост. И пред. О. А. Дорофеева. Москва : Рипол-Классик, 2004. 944 с.

21. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/1e2b5c5fc29c839c457c3d876e9cc7b475bc7d45/. (Дата обращения: 12.01.2023).

22. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>. (Дата обращения: 15.11.2022).

23. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 2: Педагогические статьи, 1857–1861 гг. Москва ; Ленинград : Изд-во АПН РСФСР, 1948. 655 с.

24. Федотов Г. П. Будет ли существовать Россия? // О России и русской философской культуры. Философы русского послеоктябрьского зарубежья Москва : Наука, 1990. С. 450-462.

25. Хомяков А. С. Философские и богословские произведения / под ред. П. П. Арышко Москва : Книговек. 2013. 592 с.

26. Collier P. Exodus. Oxford: Oxford university press, 2015. 320 p.

Reference list

1. Berdjaev N. A. N. A. Berdjaev o ruskoj filosofii = N. A. Berdyaev on Russian philosophy Ch. 1. Sverdlovsk : Izd-vo Ural. Un-ta. 1991. 288 s.

2. Berdjaev N. A. Russkaja ideja = Russian idea. Sankt-Peterburg : Azbuka-klassika, 2008. 318 s.

3. Bespalova T.V. Kul'turno-civilizacionnye smysly gosudarstvennogo patriotizma = Cultural and civilizational meanings of state patriotism : monografija / T. V. Bespalova, E. V. Sviridkina. Moskva : Institut Nasledija, 2019. 212 s.

4. Gorshkov M. K. Rossijskoe obshhestvo kak ono est' = Russian society as it is. 2016. T.1 Moskva : Novyj hronograf. 411 s.

5. Grazhdanskaja identichnost' rossijan: sovremennyj politicheskij roblem = The civic identity of Russians: a modern political concept: kollektivnaja monografija / pod. Nauch. Red. O. A. Korjavcevoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. 179 s.

6. Drobizheva L. M. Social'nye roblem mezhnacional'nyh otnoshenij v postsovetsoj Rossii = Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia. Moskva : Centr obshhechelovecheskih cennostej, 2003. 376 s.

7. Drobizheva L. M. Rossijskaja identichnost': roblem integracii I roblem razvitija = Russian Identity: Integration factors and development problems // Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika. 2013. № 1. S. 74-84.

8. Drobizheva L. M. Rossijskaja identichnost': diskussii v politicheskom prostranstve I dinamika massovogo soznanija = Russian identity: discussions in political space and dynamics of mass consciousness // Polis. Politicheskie issledovanija. 2018. № 5. S. 100-115.

9. Ezhova M. Ju. Vlijanie religioznogo faktora na formirovanie grazhdanskoj identichnosti = The influence of the religious factor on formation of civic identity // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2019. T. 14, № 6. S. 75-90.

10. Ivanov V.V. Religioznyj roble v mezhjetnicheskikh otnoshenijah na Severnom Kavkaze: puti dostizhenija mira I soglasija = Religious factor in ethnic relations in the North Caucasus: ways to achieve peace and harmony // Rossijskaja grazhdanskaja I civilizacionnaja identichnost': teoreticheskie podhody, jekspertiza I mehanizmy formirovanija: sbornik materialov regional'nogo nauchno-metodicheskogo seminar (g. Stavropol', 23 oktjabrja 2019 g.). Stavropol' : Izd-vo SKFU, 2019. S. 70-76.

11. Ivanova S. Ju. Missija obrazovanija v realizacii strategii formirovanija rossijskoj identichnosti v polijetnichnom sociume = The mission of education in implementing a strategy to form the Russian identity in a multi-ethnic society // Rossijskaja grazhdanskaja I civilizacionnaja identichnost': teoreticheskie podhody, jekspertiza I mehanizmy formirovanija: sbornik materialov regional'nogo nauchno-metodicheskogo seminar (g. Stavropol', 23 oktjabrja 2019 g.). Stavropol' : Izd-vo SKFU, 2019. S. 63-69.

12. Il'in I. A. Sobranie sochinenij. V 10 t. T. 1 = Collected works. In 10 v. V. 1. Put' duhovnogo obnovlenija. Osnovy hristianskoj kul'tury. Krizis bezbozhija. Moskva : Russkaja kniga, 1993. 401 s.

13. Korjakovceva O. A. Globalizacija mirovogo soobshhestva I problema grazhdanskogo stanovlenija lichnosti = Globalization of the world community and the problem of civic identity / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk // Politicheskoe prostranstvo I social'noe vremja: vlast' simvolov I pamjat' pokolenij: sbornik nauchnyh trudov XXXVIII Mezhdunarodnogo Harakskogo foruma. Simferopol' : Izd-vo Tipografija «Arial», 2022. S. 187-193.

14. Mihajlov V. A. Vospitanie chuvstva rodiny kak pervoosnovy grazhdanskoj identichnosti I ukreplenija edinstva rossijskoj nacii = Training the sense of the homeland as the foundation of civil identity and strengthening the unity of the Russian nation // Islam v sovremennom mire. 2015. №11(1). S. 87-92.

15. Nacional'naja politika v Rossii: vozmozhnost' implementacii zarubezhnogo opyta = National policy in Russia: the possibility of implementing foreign experience Moskva : Redakcija zhurnala «Social'no-gumanitarnye znanija», 2016. 318 s.

16. Prezident Rossii. Oficial'nyj sajt = President of Russia. Official website. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/zb8ne3ZCBHvIwztJfgKM3BH Po7AOVG3j.pdf>. (Data obrashhenija: 12.01.2023).

Религиозный фактор в становлении общероссийской гражданской идентичности 17

17. Putin V. V. Rossiya: nacional'nyj vopros = Putin V. V. Russia: national issue // Rossijskaja gazeta. 2012. 23 janvarja. URL: <http://www.rg.ru/2012/01/23/nacvopros.html>. (Data obrashhenija: 12.01.2023).

18. Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda = Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reg=doc;base=LAW;n=139350>. (Data obrashhenija: 16.03.2022).

19. Tkach N. N. Pravoslavnaja tradicija v formirovanii rossijskoj identichnosti = Orthodox tradition in formation of Russian identity // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. Serija: Filosofija. Sociologija. Pravo. № 44 (2). S. 351–356.

20. Tolstoj L. N. Zakon nasilija I zakon ljubvi: O puti, ob istine, o zhizni: kniga dlja chtenija = Law of violence and law of love: On the way, on the truth, on life: a book to read / sost. I pred. O. A. Dorofeeva. Moskva : Ripol-Klassik, 2004. 944 s.

21. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» = Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 N 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation.” URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/1e2b5c5fc29c839c457c3d876e9cc7b475bc7d45/. (Data obrashhenija: 12.01.2023).

22. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju I ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 “On the approval of the Fundamentals of State Policy for Preserving and Strengthening Traditional Russian Spiritual and Moral Values.” URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>. (Data obrashhenija: 15.11.2022).

23. Ushinskij K. D. Sobranie sochinenij. V 11 t. T. 2: Pedagogicheskie stat'I, 1857–1861 gg. = Ushinsky K. D. Collected works. In 11 vols. V. 2: Pedagogical articles, 1857-1861. Moskva ; Leningrad : Izd-vo APN RSFSR, 1948. 655 s.

24. Fedotov G.P. Budet li sushhestvovat' Rossiya? = Would Russia be? // O Rossii I russkoj filosofskoj kul'tury. Filosofij russkogo posleoktjabr'skogo zarubezh'ja Moskva : Nauka, 1990. S. 450-462.

25. Homjakov A. S. Filosofskie I bogoslovskie proizvedenija = Philosophical and theological works / pod red. P. P. Aryshko Moskva : Knigovek. 2013. 592 s.

26. Collier P. Exodus. Oxford: Oxford university press, 2015. 320 p.

Статья поступила в редакцию 30.07.2023; одобрена после рецензирования 10.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted on 30.07.2023; approved after reviewing 10.09.2023; accepted for publication on 02.10.2023

Научная статья
УДК 324
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_3_20_19
EDN: XNSEPQ

Проблема иностранного влияния на национальные выборы: теоретические рамки и практические оценки

Роман Владимирович Евстифеев

Доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва
evstifeev@inion.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3851-7035>

Аннотация. Статья посвящена современному состоянию научного изучения иностранного влияния на национальные выборы. Проведенный автором анализ современной научной литературы по теме, материалов и докладов политических организаций и независимых исследовательских центров позволил провести сравнение и классификацию полученных авторами результатов, концептуализацию основных понятий, а также представлены дальнейшие направления изучения данной проблемы.

Автором представлены основные подходы к изучению проблемы иностранного влияния, аргументировано расширительное понимание термина «влияние на выборы», включающего в себя наднациональный уровень управления выборами; электоральную помощь; информационное влияние; вмешательство в выборы. В научной литературе вмешательство в выборы рассматривается как атака на основной механизм легитимизации политической власти и на национальный суверенитет для оказания влияния на ход и результаты выборов, создания ситуации «спорных выборов», усиления конфликтов в обществе.

Отмечено, что научное осмысление данного феномена пока запаздывает по сравнению с политическими оценками. Однако для политических оценок характерны существенные недостатки, связанные с ангажированностью и неverifiedированностью случаев влияния и вмешательства.

В статье выделены основные направления дальнейшего научного изучения иностранного влияния/вмешательства в выборы: концептуализация понятия «иностранное вмешательство в выборы»; изучение и выявление закономерностей когнитивного воздействия информации на массовое сознание; сбор и классификация данных об иностранном вмешательстве в выборы; исследование норм международного права, позволяющих выявлять и противодействовать иностранному влиянию и вмешательству.

Ключевые слова: политические выборы; внешнее влияние; иностранное вмешательство; кибервмешательство; противодействие вмешательству

© Евстифеев Р. В., 2023

Для цитирования: Евстифеев Р. В. Проблема иностранного влияния на национальные выборы: теоретические рамки и практические оценки // Социально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 19-33. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_19. <https://elibrary.ru/XNSEPQ>.

Original article

Problem of foreign influence on national elections: theoretical framework and practical assessments

Roman V. Evstifeev

Doctor of political sciences, leading researcher, department of political science, Institute of scientific information on social sciences, Russian academy of sciences, Moscow
evstifeev@inion.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3851-7035>

Abstract. The article is devoted to the current state of scientific study of foreign influence on national elections. The author's analysis of modern scientific literature on the topic, materials and reports of political organizations and independent research centres allowed the authors to compare and classify the results obtained by them, to conceptualize the main concepts, as well as to present further directions of the study of the problem.

The author presents the main approaches to the study of the problem of foreign influence, argues for the expansive understanding of the term "influence on elections", including supranational level of electoral management; electoral assistance; information influence; election interference. In the scientific literature election interference is considered as an attack on the main mechanism of legitimization of political power and on the national sovereignty to influence the course and results of elections; to create a situation of "disputed elections"; to intensify conflicts in the society.

It has been noted that the scientific understanding of this phenomenon has so far lagged behind the political evaluations. However, political evaluations are problematized by significant shortcomings associated with biased and unverified cases of influence and interference.

The article identifies the main directions of further scientific study of foreign influence/interference in elections: conceptualization of the concept of foreign influence/interference in elections; study and identification of patterns of cognitive influence of information on the mass consciousness; collection and classification of data on foreign influence/interference in elections; study of international law which allows identifying and counteracting foreign influence and interference.

Key words: political elections; external influence; foreign interference; cyber interference; counter-interference

For citation: Evstifeev R. V. Problem of foreign influence on national elections: theoretical framework and practical assessments. *Social and political researches*. 2023;3(20): 19-33. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_19. <https://elibrary.ru/XNSEPQ>.

Введение

Опасения, что иностранные госу-

дарства разными способами могут
влиять на ход и результаты нацио-

нальных выборов, свойственны, по-видимому, всем обществам, в которых существовал и продолжает существовать институт политических выборов, начиная с Афинской демократии до сегодняшних дней. Напомним, кстати, что становление и развитие первой и весьма специфической демократии в Афинах происходило в жестких идейных и военных противостояниях с серьезными противниками, главным из которых была Персия [Канфора, 2012]. Однако до периода появления и расцвета национальных государств с их жестко институализированными границами и реализованной идеей суверенитета, и, самое главное, до внедрения института выборов, как основного способа формирования политической власти в стране, иностранное влияние на выборы находилось на периферии общественного и научного интереса.

Конфликтный характер современных международных отношений, распространенность выборов в мире, а также развитие информационных технологий, позволяющих осуществлять влияние на расстоянии, сделали проблему иностранного влияния на национальные выборы хорошо заметной и значимой как для отношений между странами, так и для внутривнутриполитической повестки [Mohan, Wall, 2019].

В позитивном плане данная проблема осмыслялась как возможности электоральной помощи со стороны других государств в проведении выборов (от наблюдения за

выборами до оказания материальной помощи), и даже как необходимость создания институтов наднационального уровня управления выборами [Гришин, 2021].

Однако неоднозначный опыт реализации программ международной электоральной помощи практически нивелировал позитивный эффект иностранного влияния на национальные выборы, в результате чего на первый план в первой четверти XXI века стали выходить негативные аспекты этой проблемы [Евстифеев, 2020].

В данной статье будут рассмотрены основные современные научные публикации, изучающие проблемы иностранного влияния на выборы, будут произведены попытки концептуализации понятия иностранного влияния на выборы, типологизации этого влияния, исходя из научных данных и политически мотивированных оценок, а также представлены дальнейшие направления изучения данной проблемы.

Методы исследования

Основными методами исследования стали анализ современной научной литературы по теме, сравнение и классификация полученных авторами результатов, концептуализация основных понятий.

Эмпирической базой исследования являются основные научные публикации по теме иностранного влияния на национальные выборы на английском и русском языках, базы данных по выборам, материалы и доклады политических орга-

низаций и независимых исследовательских центров.

В поле нашего внимания, прежде всего, попали исследования и материалы, опубликованные в последние 10 лет, однако, для глубины понимания проблемы к изучению привлекались и некоторые более ранние исследования.

Результаты исследования

Внешние влияния на электоральные процессы осознавались как потенциально опасные уже в Новое время, то есть в ходе самых первых политических выборов, внедрявшихся в ряде стран Европы и Северной Америки.

Идеи государственного суверенитета, в своем первоначальном виде предложенные еще в XVII веке французским мыслителем Жаном Боденом, оказались востребованы в период становления национальных государств [Lee, 2021]. Этим идеям было свойственно, прежде всего, признание суверенности совокупности имеющих избирательное право граждан. Из этого следовало, что влияние на мнение суверена извне, а тем более – вмешательство в выполнение сувереном своих обязанностей по определению политической власти в ходе выборов, является серьезным нарушением целостности государства и его политической дееспособности.

В научной литературе часто отмечается, что опасность иностранного влияния и вмешательства в выборы первым среди политиков

осознал Джордж Вашингтон, во время своего последнего президентского срока в США. В 1776 году в своем президентском обращении Дж. Вашингтон подробно характеризует отношения США с другими странами, и подчеркивает, что иностранное влияние может приводить к искажению общественного мнения и, таким образом, воздействовать на идеи и действия политических партий страны. Далее приведем дословную цитату: «История и опыт доказывают, что иностранное влияние – один из самых страшных врагов республиканского правительства» [Washington, 1892, p. 315].

Изучение вопроса показывает, что высказывание первого президента США было вызвано попытками оказать влияние на результаты американских выборов со стороны Франции. Тогдашний министр иностранных дел Франции Шарль Делакура в дипломатической переписке с послом Франции в США прямо призывал к применению любых средств для того, чтобы во главе США оказался «друг Франции», то есть более лояльный к Франции президент (цит. По [Bemis, 1934, с. 257-258]).

В этой ситуации Дж. Вашингтон, видимо, хорошо информированный о намерениях Франции, обращаясь к нации, признает особую уязвимость демократических выборов, основанных на свободном волеизъявлении граждан (суверена), которые оказываются важнее

государственной власти и призваны эту власть формировать.

Свобода мнений и дискуссий, собраний и организаций, или, как бы мы сказали сегодня – свобода производства, распространения и обмена информацией, могут быть довольно легко использованы другими политическими силами для продвижения или искажения информации, особенно в цифровую эпоху.

Анализ научной и актуальной политической литературы последних лет показывает, что проблемы иностранного влияния на национальные выборы свойственны для многих государств, в которых для формирования политических институтов систематически используются выборы и которые реализуют независимую внутреннюю и внешнюю политику, в результате чего вступают в конкурентные экономико-политические взаимодействия с другими странами.

При этом отметим, что иностранное влияние не обязательно должно быть доказанным; оно вполне может играть важную роль в политической жизни в виде гипотетической опасности либо в виде фантома.

Именно это объясняет наличие довольно большого массива публикаций об иностранном влиянии и вмешательстве в выборы, которые не всегда носят научный характер. Публикации на эту тему можно условно разделить на три большие группы. К первой группе относятся материалы, основанные на различных теориях заговора и на якобы

секретных сведениях, полученных неизвестным образом автором. Вторая группа публикаций исходит от политических организаций, политических партий и ассоциированных с ними исследовательских центров. В таких публикациях обычно акцентируется внимание, прежде всего, на обвинениях того или иного государства в участии в электоральных вмешательствах и на способах противодействия им. К третьей группе публикаций мы отнесем собственно научные публикации.

В данном исследовании мы будем рассматривать публикации, относящиеся ко второй и третьей группам

Научное изучение иностранного влияния на национальные выборы началось совсем недавно. Частично этой проблемы касалась исследователи выборов, обращавшие внимание на конфликтные ситуации во взаимодействии государств по вопросам выборов [Norris, 2019], а также исследователи, изучавшие возможности межгосударственного уровня управления наднациональными выборами [Lührmann, 2019].

Согласно подсчетам Д. Левина, к 2016 г. в научном арсенале имелись только две статьи, посвященные иностранному вмешательству в национальные выборы [Levin, 2020]. Можно отметить, что в 2023 году количество таких публикаций существенно увеличилось, но его нельзя признать достаточным. Во многом такое положение дел связано с двумя базовыми

трудноразрешимыми на сегодняшний день проблемами: 1) сложность идентификации и отслеживания самих фактов влияния, 2) сложность оценки воздействия влияния на ход выборов и на их результат.

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие уровни влияния на национальные выборы:

- наднациональный уровень управления выборами;
- электоральная помощь (наблюдение, организационная, методическая и материальная помощь);
- влияние на выборы (информационное, культурное и т. д.);
- вмешательство в выборы (финансирование, манипулирование, кибервмешательства).

Проблемы влияния на выборы на первых двух уровнях уже достаточно давно разрабатывается в рамках политической науки.

Третий уровень – влияние на выборы – остается малоразработанной областью в виду определенной аморфности и сложности.

Очевидно, что острый криминальный характер покушения на суверенитет государства имеет лишь последний уровень: уровень вмешательства. Вместе с тем, как показывает политическая практика, понятие «вмешательство в выборы» в политических заявлениях вполне может включать в себя и предыдущие три уровня.

Обобщая сказанное можно отметить, что, несмотря на имеющееся в российской научной литерату-

ре мнение о необходимости разделять понятия «влияние на выборы» и «вмешательство в выборы» [Фельдман, 2019, с. 215], мы придерживаемся точки зрения о возможности расширительного понимания понятия «влияние на выборы», которое включает в себя все указанные четыре уровня и может быть определено как намеренные открытые или скрытые попытки государственных или негосударственных акторов повлиять на избирательные процессы или общественное мнение в другой суверенной стране, чтобы поставить в выгодное или невыгодное положение участников выборов либо достичь определенных политических целей.

Такое «электоральное влияние» может иметь как вполне легитимный характер, если оно осуществляется в рамках международного права и межгосударственных договоров (первый – третий уровни влияния), так и нелегитимный характер атаки на суверенитет государства (четвертый уровень – собственно вмешательство).

В рассмотренной нами научной литературе о влиянии на выборы, в основном, обращается внимание на вмешательство в выборы. При этом вмешательство в выборы рассматривается как атаки на основной механизм легитимизации политической власти и на национальный суверенитет, преследующие следующие цели:

- 1) оказание влияния на ход и результаты выборов;

2) создание ситуации «спорных выборов»;

3) усиление конфликтов в обществе.

Говоря об научно-интеллектуальных центрах изучения иностранного влияния стоит отметить уже сложившиеся направления исследований.

Первое связано с именем Дова Левина, автора книги об иностранном вмешательстве в выборы, изданной 2020 году [Levin, 2020]. Левин также является автором первой попытки сформировать массив информации о вмешательствах в национальные выборы со стороны иностранных государств. Исследователем была создана специализированная база данных – Partisan Electoral Intervention by the Great Powers dataset (PEIG), в которую вошли 945 случаев выборов в странах мира с 1946 по 2000 год [Levin, 2016]. База данных включает в себя более 50 параметров по каждому выбору. По подсчетам Левина, 11 % выборов стали объектом иностранного вмешательства, которые он идентифицирует, в основном, по сообщениям СМИ и заявлениям официальных лиц. При этом под иностранным вмешательством в выборы Д. Левин понимает ситуацию, в которой одна или несколько суверенных стран умышленно предпринимают конкретные действия, чтобы повлиять на предстоящие выборы в другой суверенной стране в явном или скрытом виде, и которые затрачивают или могут

затратить значительные ресурсы на осуществление такого вмешательства [Levin, 2019].

Второе значимое продвижение в направлении изучения иностранных вмешательств в выборы связано с деятельностью группы ученых под руководством Олина и Холли. Результатом их работы стала вышедшая в 2021 году монография, в которой были подробно рассмотрены несколько кейсов иностранного вмешательства в выборы, а также предпринята попытка поместить иностранное вмешательство в поле правовой науки и политической науки [Defending democracies ... , 2021]. Авторы, используя междисциплинарную оптику и рассматривая целый ряд дискуссионных вопросов, приходят к осторожному выводу, что, скорее всего, иностранное вмешательство в выборы не столько приводит к каким-то значимым изменениям результатов голосования, сколько способствует возникновению и расширению конфликтов и расколов внутри общества.

Стоит обратить внимание и на утверждение авторов о том, что аргументированный диалог между иностранными партнерами, ведущий к структурированию международных отношений, приводит к уменьшению или даже устранению необходимости для государств предпринимать усилия по вмешательству в выборы в других государствах. Иными словами, иностранное вмешательство в выборы – это симптом неблагополучия,

при котором основные усилия целесообразнее направлять на повышение эффективности внешней политики государства по отстаиванию национальных интересов [Евстифеев, 2021].

В работе Л. О’Рурка проблема иностранного вмешательства в выборы рассматривается во взаимосвязи с явными и тайными действиями США по смене режимов в других странах, которые имели место в период «холодной войны» [O’Rourke, 2018]. Автор выделяет три ключевых фактора, влияющих на мотивы и формы подобного вмешательства. Это, во-первых, политические противоречия, существующие между США и другим государством. Во-вторых, наличие в электоральном поле политического игрока, который мог бы стать значимой альтернативой и соперником продвигаемого правительством кандидата. В-третьих, оценка материальных и репутационных издержек, которые могут понести США.

О’Рурк отмечает в итоге, что целенаправленное внешнее влияние на выборы имеет место довольно редко, так, в послевоенные периоды, по подсчетам О’Рурка, США открыто вмешивалось в выборы в других странах всего в шести случаях. Несмотря на значимость и важность работы О’Рурка, стоит отметить, что его выводы подвергаются обоснованной критике и к ним, скорее всего, следует относиться с определенной осторожностью.

В целом, в современной политологии пока отсутствуют четкие концептуализации и определения иностранного влияния и вмешательства в выборы, почти нет детально разработанных кейсов внешнего влияния на выборы, отсутствует общая и принимаемая научным сообществом теоретико-концептуальная рамка изучения таких явлений. Среди исследователей также нет пока единого мнения о том, как обеспечивать и верифицировать достоверность данных об иностранном влиянии на выборы [Евстифеев, 2022].

Часть исследователей, в основном среди специалистов по международным отношениям, считают, что влияние внешнего воздействия на выборы либо минимально, либо даже может иметь обратный эффект [Gustafson, 2007]. Другая часть исследователей, специалистов по истории специальных служб, пишут о высокой эффективности такого рода вмешательств [Daugherty, 2004; Haslam, 2005].

Анализ научной литературы позволяет также выделить наиболее часто описываемые в работах методы иностранного вмешательства, привлекающий внимание исследователей. Среди этих методов – финансовые интервенции [Rudolph, 2020], организационно-политические механизмы [Ördén, Pamment, 2021], политико-коммуникативные инструменты [Tomz, 2020], киберинструменты [O’Connor, 2020].

При этом вмешательство в выборы стремительно приобретает дистанционный цифровой характер: фишинг, использование ботов и кибератак, сложные вмешательства, управляемые искусственным интеллектом. Происходит также переход от массового воздействия с помощью средств коммуникации к использованию персонализированных и индивидуализированных инструментов.

Быстрое развитие новых информационных технологий и сложности с идентификацией и выявлением вмешательств приводят к тому, что на сегодняшний день научное осмысление иностранного влияния на выборы существенно запаздывает по сравнению с политическими оценками.

Самый заметный всплеск внимания к этому явлению был, как известно, в период президентских выборов в США 2016 года, которые вызвали целый ряд разбирательств, вплоть до судебных, и публичных скандалов.

Обеспокоенность американского общества и политической элиты рисками иностранного вмешательства в выборы привела к прокурорскому расследованию спецпрокурора Роберта Мюллера [Report on the investigation ... , 2019].

В 2018 году в России временной комиссией Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации был подготовлен специ-

альный доклад по итогам президентских выборов в Российской Федерации (2018 г.), в котором рассматривались покушения на российский электоральный суверенитет [Специальный доклад ... , 2018].

В обоих документах перечисляются факты иностранного вмешательства, однако специфика данного явления проявляется в том, что даже зафиксировать и идентифицировать факты иностранного влияния/вмешательства в выборы довольно трудно и методика такого обнаружения не отработана. Кроме того, для объективных оценок влияния этих фактов на ход выборов и, тем более, на их итоги, требуется создание специальной методологии, которая пока отсутствует в арсенале современной науки.

В докладе российской комиссии содержатся весьма смелые терминологические новации, такие как «электоральный суверенитет», «выборный суверенитет», которые пока применяются без необходимого теоретико-методологического обоснования.

Высокая чувствительность к проблеме иностранного вмешательства в выборы сегодня характерна для большинства государств, использующих выборы для формирования легитимной политической власти в стране. В многочисленных докладах целого ряда проправительственных и связанных с государством исследовательских центров, опубликованных за последние пять лет, выражается серьезная

обеспокоенность не только имеющимися данными об иностранном вмешательстве в выборы, но и растущими возможностями такое влияние осуществлять.

Отметим, например, недавний доклад Канадской неправительственной организации The Centre for International Governance Innovation (CIGI), посвященный влиянию новых технологий на электоральную демократию. Несмотря на то, что Канада пока ни разу не испытывала на своих национальных выборах иностранного вмешательства, тем не менее правительство страны предпринимает специальные усилия для обеспечения безопасности своих электоральных систем [Next-Generation Technology ... , 2022].

В 2019 году канадское правительство разработало специальный план действий – «План защиты канадской демократии», который сосредоточен на четырех целях:

- повышение осведомленности граждан;
- повышение готовности со стороны «избирательной экосистемы» для борьбы с иностранным вмешательством;
- создание модели реагирования на кампании по дезинформации в социальных сетях;
- борьба с иностранным вмешательством, включая создание информационной базы об угрозах со стороны иностранных государств.

Канадский подход интересен тем, что в нем на правительственном уровне признается непредсказуемость и широта возможностей

иностранного вмешательства, которое может объединять как традиционные, так и новые технологические инструменты.

Подобных докладов в 2018-2022 годах было подготовлено и опубликовано несколько десятков, отметим только некоторые из них. В докладе Фонда Карнеги за международный мир (CEIP) основное внимание было уделено так называемому «российскому вмешательству в выборы» [Brattberg, 2018]. В серии докладов Наньянского технологического университета, Сингапур, характерна попытка совмещения опыта противостояния электоральному вмешательству западных и азиатских государств [Foreign interference ... , 2020; Cases of foreign ... , 2020; Countermeasures against ... , 2020].

Несмотря на различия в подаче материала, для всех докладов, характерны следующие важные элементы:

- идентификация вмешательства по сообщениям в СМИ;
- «описание злодеяний» также по сообщениям СМИ;
- предлагаемые меры противодействия, основанные на мнениях экспертов.

В результате почти все доклады носят ярко выраженный политический характер и отвечают, прежде всего, на политические запросы, при этом главным источником информации для авторов являются сообщения СМИ, которые долж-

ным образом не проверяются и не верифицируются.

Таким образом, по сравнению с научным изучением иностранного влияния на выборы и вмешательства в выборы, политические оценки этого явления, излагаемые несмотря на опережающий рост политических оценок иностранного влияния/вмешательства в выборы, они носят ярко выраженный прагматический характер, решая политические цели и основываясь на неverified информации.

Заключение

Результаты проведенного анализа показывают, что, несмотря на высокую чувствительность государств к проблемам иностранного влияния на выборы, научное осмысление данного явления пока запаздывает по сравнению с политическими оценками. С одной стороны, создаваемое исследовательское поле пока можно характеризовать как крайне фрагментарное, не имеющее целостных концептуальных обоснований и подробных описаний конкретных кейсов. С другой стороны, оценки, исходящие от политических организаций

и близких к правительственным структурам исследовательских центров, носят, прежде всего, политический характер и не основаны на достоверной информации.

По всей видимости, вполне назрела необходимость формирования научного направления по изучению иностранного влияния/вмешательства в выборы, которое включало бы в себя концептуализацию понятия «иностранное вмешательство в выборы»; изучение и выявление закономерностей когнитивного воздействия информации на массовое сознание; сбор и классификацию данных об иностранном влиянии и вмешательстве в выборы; исследование норм международного права и современных технологий, позволяющих выявлять и противодействовать иностранному влиянию и вмешательству.

При этом научное изучение и публикация исследований могли бы создать теоретико-эмпирическую базу для приближенных к реальности политических оценок, с одной стороны, и противостоять разнообразным конспирологическим объяснениям, с другой.

Библиографический список

1. Гришин Н. В. Политика государств в отношении международного наблюдения за выборами // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17. С. 150–162.
2. Евстифеев Р. В. Концепция «иностранного вмешательства в выборы» и перспективы международного участия в управлении выборами. Рец. На книгу: Hollis D., Ohlin J. (eds). *Defending democracies. Combating foreign election interference in a digital age*. NY: Oxford university press // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22, № 4. С. 126-142.

3. Евстифеев Р. В. Иностранное вмешательство в национальные выборы в цифровую эпоху: постановка проблемы и перспективы исследований // Вестник РГГУ. Политология. История. Международные отношения. 2022. №3. С. 10-27.
4. Евстифеев Р. В. От «спорных выборов» к глобальной эрозии демократии: ограничения международного влияния на политические выборы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3(64). С. 99–103.
5. Канфора Л. Демократия. История одной идеологии. Санкт-Петербург : ALEXANDIA, 2012. 502 с.
6. Специальный доклад по итогам президентских выборов в Российской Федерации (2018 г.) с точки зрения покушений на российский электоральный суверенитет // Временная комиссия Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации: официальные сайт. 2018. URL: <http://council.gov.ru/media/files/2uQuCAAwoWu0B8tiDeDExn5x9CtBkTDV.pdf>. (Дата обращения: 05.07.2023).
7. Фельдман П. Я. Технологии вмешательства в выборы: научное осмысление в поисках семантической определенности / П. Я. Фельдман, А. В. Федякин, Д. А. Ежов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 210-218.
8. Bemis S.M. Washington's farewell address: A foreign policy of independence // The American historical review. 1934. Vol. 39. No. 2. P. 250-268.
9. Brattberg E., Maure T. Russian election interference. Europe's counter to fake news and cyber attacks. Carnegie endowment for international peace, 2018. 45 p.
10. Cases of foreign interference in Asia. Policy report. Singapore: Nanyang technological university, 2020. 25 p.
11. Countermeasures against foreign interference. Policy report. Singapore: Nanyang technological university, 2020. 28 p.
12. Daugherty W. J. Executive secrets. Covert action and the presidency. Lexington: University press of Kentucky, 2004. 298 p.
13. Defending democracies. Combating foreign election interference in a digital age / Ed. By D. Hollis, J. Ohlin. New York: Oxford university press, 2021. 399 p.
14. Gustafson K. Hostile intent. U.S covert operations in Chile, 1964–1974. Washington: Potomac books, 2007. 288 p.
15. Haslam J. The Nixon administration and the death of Allende's Chile. A case of assisted suicide. New York: Verso, 2005. 288 p.
16. Foreign interference in domestic politics: a national security perspective. Policy report. Singapore: Nanyang technological university, 2020. 28 p.
17. Lee D. The right of sovereignty. Jean Bodin on the sovereign state and the law of nations. Oxford: Oxford university press, 2021. 320 p.
18. Levin D. Partisan electoral interventions by the great powers: Introducing the PEIG Dataset // Conflict management and peace science. 2016. № 33(3). P. 231-249.
19. Levin D. Partisan electoral interventions by the great powers. Introducing the PEIG dataset // Conflict management and peace science. 2019. № 36 (1). P. 88–106.
20. Levin D. Meddling in the ballot box. The causes and effects of partisan electoral interventions. New York: Oxford university press, 2020. 316 p.

21. Lührmann A. United Nations electoral assistance. More than a fig leaf? // International political science review. 2019. Vol. 40 (2). P. 181–196.
22. Mohan V., Wall A. Foreign electoral interference. Past, present, and future // Georgetown journal of international affairs. 2019. Vol. 20. P. 110–119.
23. Next-Generation technology and electoral democracy: Understanding the changing environment. Special report. Centre for international governance innovation. 2022. 78 p.
24. Norris P. Conclusions: The new research agenda on electoral management // International political science review. 2019. Vol. 40(3). P. 391–403.
25. O'Connor S. Cyber-enabled foreign interference in elections and referendums. Policy brief report. 2020. № 41. P. 1–63.
26. O'Rourke L. Covert regime change. America's secret Cold War. Ithaca: Cornell university press, 2018. 312 p.
27. Ördén H., Pamment J. What is so foreign about foreign influence operations. Washington: Carnegie endowment for international peace, 2021. 23 p.
28. Report on the investigation into Russian interference in the 2016 presidential election // U.S. Department of Justice: официальный сайт. 2019. URL: <https://www.justice.gov/archives/sco/file/1373816/download>. (Дата обращения: 05.05.2023).
29. Rudolph J., Morley T. Covert money. Financial loopholes exploited by authoritarians to fund political interference in democracies. Washington: The alliance for securing democracy, 2020. 105 p.
30. Tomz M., Weeks J. Public opinion and foreign electoral intervention // American political science review. 2020. Vol. 114, issue 3. P. 1–18.
31. Washington G. The writings of George Washington. Vol. 13: 1794–1798. New York: G. P. Putnam's sons, 1892. 501 p.

Reference list

1. Grishin N.V. Politika gosudarstv v otnoshenii mezhdunarodnogo nabljudeniya za vyborami = International Election Observation Policy in States // Politicheskaja jekspertiza : POLITJeKS. 2021. T. 17. S. 150–162.
2. Evstifeev R.V. Konceptija «inostrannogo vmeshatel'stva v vybory» I perspektivy mezhdunarodnogo uchastija v upravlenii vyborami. Rec. na knigu = The concept of “foreign interference in elections” and the prospects for international participation in election management. Review on book Hollis D., Ohlin J. (eds). Defending democracies. Combating foreign election interference in a digital age. NY: Oxford university press // Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. 2021. T. 22, № 4. S. 126-142.
3. Evstifeev R.V. Inostrannoe vmeshatel'stvo v nacional'nye vybory v cifrovuju jepohu: postanovka roblem I perspektivy issledovanij = Foreign interference in national elections in the digital age: Framing the challenge and research perspectives // Vestnik RGGU. Politologija. Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. №3. S. 10-27.
4. Evstifeev R.V. Ot «spornyh vyborov» k global'noj jerozii demokratii: ograničeniya mezhdunarodnogo vlijaniya na politicheskie vybory = From “disputed elections” to the global democracy erosion: restraints of international influence on political elections // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2020. № 3(64). S. 99–103.

5. Kanfora L. *Demokratija. Istorija odnoj ideologii = Democracy. History of one ideology*. Sankt-Peterburg : ALEXANDIA, 2012. 502 s.
6. Special'nyj doklad po itogam prezidentskih vyborov v Rossijskoj Federacii (2018 g.) s točki zrenija pokushenij na rossijskij jelektoral'nyj suverenitet = Special report on the results of the presidential elections in the Russian Federation (2018) in terms of attempts on Russian electoral sovereignty // *Vremennaja komissija Soveta Federacii po zashhite gosudarstvennogo suvereniteta I predotvrashheniju vmeshatel'stva vo vnutrennie dela Rossijskoj Federacii: oficial'nye sajt*. 2018. URL: <http://council.gov.ru/media/files/2uQuCAAwuWu0B8tiDeDExn5x9CtBkTDV.pdf>. (Data obrashhenija: 05.07.2023).
7. Fel'dman P. Ja. *Tehnologii vmeshatel'stva v vybory: nauchnoe osmyslenie v poiskah semanticheskoy opredelennosti = Election interference technologies: scientific thinking in search of semantic certainty* / P. Ja. Fel'dman, A.V. Fedjakin, D. A. Ezhov // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*. 2019. № 50. S. 210-218.
8. Bemis S.M. *Washington's farewell address: A foreign policy of independence* // *The American historical review*. 1934. Vol. 39. No. 2. P. 250-268.
9. Brattberg E., Maure T. *Russian election interference. Europe's counter to fake news and cyber attacks*. Carnegie endowment for international peace, 2018. 45 p.
10. *Cases of foreign interference in Asia. Policy report*. Singapore: Nanyang technological university, 2020. 25 p.
11. *Countermeasures against foreign interference. Policy report*. Singapore: Nanyang technological university, 2020. 28 p.
12. Daugherty W. J. *Executive secrets. Covert action and the presidency*. Lexington: University press of Kentucky, 2004. 298 p.
13. *Defending democracies. Combating foreign election interference in a digital age* / Ed. By D. Hollis, J. Ohlin. New York: Oxford university press, 2021. 399 p.
14. Gustafson K. *Hostile intent. U.S covert operations in Chile, 1964–1974*. Washington: Potomac books, 2007. 288 p.
15. Haslam J. *The Nixon administration and the death of Allende's Chile. A case of assisted suicide*. New York: Verso, 2005. 288 p.
16. *Foreign interference in domestic politics: a national security perspective. Policy report*. Singapore: Nanyang technological university, 2020. 28 p.
17. Lee D. *The right of sovereignty. Jean Bodin on the sovereign state and the law of nations*. Oxford: Oxford university press, 2021. 320 p.
18. Levin D. *Partisan electoral interventions by the great powers: Introducing the PEIG Dataset* // *Conflict management and peace science*. 2016. № 33(3). P. 231-249.
19. Levin D. *Partisan electoral interventions by the great powers. Introducing the PEIG dataset* // *Conflict management and peace science*. 2019. № 36 (1). P. 88–106.
20. Levin D. *Meddling in the ballot box. The causes and effects of partisan electoral interventions*. New York: Oxford university press, 2020. 316 p.
21. Lührmann A. *United Nations electoral assistance. More than a fig leaf?* // *International political science review*. 2019. Vol. 40 (2). P. 181–196.
22. Mohan V., Wall A. *Foreign electoral interference. Past, present, and future* // *Georgetown journal of international affairs*. 2019. Vol. 20. P. 110–119.

23. Next-Generation technology and electoral democracy: Understanding the changing environment. Special report. Centre for international governance innovation. 2022. 78 p.
24. Norris P. Conclusions: The new research agenda on electoral management // International political science review. 2019. Vol. 40(3). P. 391–403.
25. O'Connor S. Cyber-enabled foreign interference in elections and referendums. Policy brief report. 2020. №. 41. P. 1–63.
26. O'Rourke L. Covert regime change. America's secret Cold War. Ithaca: Cornell university press, 2018. 312 p.
27. Ördén H., Pamment J. What is so foreign about foreign influence operations. Washington: Carnegie endowment for international peace, 2021. 23 p.
28. Report on the investigation into Russian interference in the 2016 presidential election // U.S. Department of Justice: oficial'nyj sajt. 2019. URL: <https://www.justice.gov/archives/sco/file/1373816/download> (Data obrashhenija: 05.05.2023).
29. Rudolph J., Morley T. Covert money. Financial loopholes exploited by authoritarians to fund political interference in democracies. Washington: The alliance for securing democracy, 2020. 105 p.
30. Tomz M., Weeks J. Public opinion and foreign electoral intervention // American political science review. 2020. Vol. 114, issue 3. P. 1–18.
31. Washington G. The writings of George Washington. Vol. 13: 1794–1798. New York: G. P. Putnam's sons, 1892. 501 p.

Статья поступила в редакцию 01.08.2023; одобрена после рецензирования 07.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted on 01.08.2023; approved after reviewing 07.09.2023; accepted for publication on 02.10.2023

Научная статья
УДК 32.019.51
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_3_20_34
EDN: VUKYNH

Конструирование политического имиджа России в американских медиа

Елена Александровна Данилова¹, Александра Алексеевна Зиновьева²✉

¹Доктор политических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва.

²Магистрант факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

¹eadanilova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6152-1139>

²sashenkavb@gmail.com✉, <https://orcid.org/0009-0000-5393-813X>

Аннотация. Изучение политического имиджа является важным инструментом в анализе международных отношений и взаимодействия между странами. Такой анализ позволяет понять, как общественное мнение и медиа влияют на восприятие политических лидеров и стран в целом, а также выявить возможности для улучшения образа политического актора в глазах аудитории. Политический имидж является необходимым фактором для создания эффективных стратегий в международных отношениях и достижения мирного конструктивного сотрудничества между странами. Современное состояние отношений между Россией и США можно охарактеризовать как напряженное, сложное и далекое от конструктивного диалога. В последние годы две страны столкнулись с рядом серьезных проблем, которые привели к ухудшению взаимопонимания и доверия между ними. В статье рассматривается процесс конструирования политического имиджа Российской Федерации в американских социальных медиа. Авторы анализируют современную геополитическую ситуацию и отношения между РФ и США, а также роль СМИ в формировании общественного мнения о России. В статье представлены результаты исследования, проведенного на основе анализа материалов американских СМИ (статей в популярных газетах и журналах) за последние несколько лет, где были выявлены основные методы и приемы создания негативного образа России. Авторы обращают внимание на то, что политический имидж России в американских медиа часто строится на негативных стереотипах и предвзятых суждениях, связанных с прошлым и современным состоянием российской политики. В статье также обсуждаются возможные способы изменения этого имиджа и улучшения отношений между РФ и США.

Ключевые слова: политический имидж; политический PR; политическое позиционирование; дезинформация; манипуляция; политические СМИ; национальный брендинг

Для цитирования: Данилова Е. А., Зиновьева А. А. Конструирование политического имиджа России в американских медиа // Социально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 34-46. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_34. <https://elibrary.ru/VUKYNH>.

Original article

Constructing the political image of Russia in the American media

Elena A. Danilova¹, Aleksandra A. Zinovieva^{2✉}

¹Doctor of political sciences, professor, Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow.

²Master's degree student of faculty of social sciences and mass communications, Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow

¹eadanilova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6152-1139>

²sashenkavb@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0009-0000-5393-813X>

Abstract. The study of political image is an important tool in the analysis of international relations and interaction between countries. This analysis allows us to understand how public opinion and the media influence the perception of political leaders and countries in general, as well as to identify opportunities to improve the image of a political actor in the eyes of the audience. Political image is a necessary factor for creating effective strategies in international relations and achieving peaceful constructive cooperation between countries. The current state of relations between Russia and the United States can be described as tense, complex and far from constructive dialogue. In recent years, the two countries have faced a number of serious problems that have led to deterioration of mutual understanding and trust between them. The article examines the process of constructing the political image of the Russian Federation in American social media. The authors analyze the current geopolitical situation and relations between the Russian Federation and the United States, as well as the role of the media in shaping public opinion about Russia. The article presents the results of a study conducted on the basis of the analysis of American media materials (articles in popular newspapers and magazines) over the past few years, where the main methods and techniques of creating a negative image of Russia were identified. The authors draw attention to the fact that the political image of Russia in the American media is often based on negative stereotypes and prejudices associated with the past and current state of Russian politics. The article also discusses possible ways to change this image and improve relations between the Russian Federation and the United States.

Key words: political image; political PR; political positioning; disinformation; manipulation; political media; national branding

For citation: Danilova E. A., Zinovieva A. A. Constructing the political image of Russia in the American media. *Social and political researches*. 2023;3(20): 34-46. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_34. <https://elibrary.ru/VUKYNH>.

Введение

Проблема политического пози-

ционирования государства актуальна в современной политической

Конструирование политического имиджа России в американских медиа

науке. Исследователи изучают данный вопрос с разных сторон, оценивая влияние различных факторов на создаваемый политический образ. С одной стороны, это фактор национального брендинга, который влияет на позиции государства на международной арене, в том числе в экономической плоскости [San Eugenio Vela, 2013; Бушалов, 2018; Каганович, 2018; Тайлер, 2021]. С другой – фактор влияния внешней политики и геополитической ситуации в целом [Ведерникова, 2018; Тимофеев, 2017]. С третьей стороны, влияние имиджа конкретных политических персоналий на весь образ государства [Кирка, 2019].

В настоящий момент политический имидж является важнейшей частью стратегии государства, целью которого является укрепление своих позиций на политической арене внутри страны и за ее пределами [Салагаева, 2020]. Однако все чаще политический имидж становится предметом манипуляции и фальсификации, особенно в условиях фейковых новостей и распространения дезинформации. Это приводит к негативным последствиям для международных отношений и ухудшению доверия между странами. Кроме того, это становится препятствием для эффективной реализации государственной стратегии.

Важно отметить, что формирование политического имиджа идет со стороны не только самого государства, но и других стран, которые

заинтересованы в изменении позиции страны на международной арене. Именно поэтому возрастает актуальность проблематики политического позиционирования в контексте новой политической реальности, усложняющихся мировых геополитических взаимоотношений. А развитие современных технологий усиливает влияние этих процессов на формирование политического имиджа.

Термин «позиционирование» впервые был изучен в продуктовом маркетинге и концептуально закреплён Э. Райсом и Дж. Траутом [Райс, 2019]. В концептуальном плане позиционирование представляет собой воздействие на восприятие продукта у целевой аудитории, путем упрощения информации и изменения стереотипных представлений в человеческом сознании. Т. Амблер [Амблер, 1999], в свою очередь, подкрепляет эту концепцию тем, что позиционирование является маркетинговым мероприятием, целью которого является создать определенный образ продукта в воображении потребителя. Переноса данную концепцию в политическую сферу, Ю. Кудашева отмечает, что на политическом рынке продуктом является любой политический субъект [Кудашева, 2010], в том числе политик, партия или целое государство. Таким образом, политическое позиционирование представляет собой процесс формирования определённого образа политического субъекта в глазах

целевой аудитории с использованием технологического коммуникативного инструментария. На наш взгляд, немалозначимым фактором является тот факт, что политическое позиционирование и политический имидж могут быть созданы искусственно с применением определенных методов и технологий медиакоммуникаций.

Современная политическая реальность характеризуется высокой конкуренцией между государствами на международной арене. В этой связи создание конкурентоспособного национального бренда становится одним из ключевых факторов успеха для государств, желающих укрепить свою позицию в мировом сообществе [Данилова, 2019].

Медиа, в свою очередь, играют важную роль в формировании политического имиджа государства. Согласно теории социального конструирования реальности [Бергер, 1995], медиа являются одним из главных каналов, через которые люди получают информацию о происходящих событиях и формируют свое представление о мире, что позволяет намного эффективнее использовать PR-технологии для формирования необходимой тональности политического имиджа. Например, публикации в СМИ могут отразить действительность или исказить реальность в зависимости от поставленной цели. Таким образом, медиа не только отражают реальность, но и активно участвуют в ее конструировании.

Для Российской Федерации создание устойчивого политического позиционирования усложняется вмешательством других стран в этот процесс [Клочков, 2020], что можно рассмотреть на примере Соединенных Штатов Америки. Отношения между Россией и США характеризуются высокой степенью напряженности и конфликтности в связи с рядом сложных политических, экономических и военных проблем. В последние годы наблюдается углубление разногласий между двумя государствами, особенно в контексте конфликтов, прежде всего, на Украине, а также в Сирии, а кроме того, в связи с обвинениями во вмешательстве в американские выборы и в кибератаках.

Факторы влияния на политический имидж России

Существует множество факторов, которые влияют на отношения между Россией и США, включая геополитические интересы, экономические противоречия, идеологические разногласия и прочее. Кроме того, на обострение отношений влияет и факт формирования негативного имиджа государства-конкурента внутри своей страны. Так, согласно последнему опросу американского института общественного мнения Гэллап, 91 % опрошенных американцев имеют неблагоприятное мнение о России [Gallup Inc, 2023]. В сравнении с 2022 годом этот показатель увеличился на 6 %.

Такой рост негативного отношения к Российской Федерации можно объяснить не только обострением геополитической ситуации, но и активной фазой информационной войны против России с целью сформировать негативный образ государства в глазах населения Америки [Никифорова, 2022; Пешкова, 2022; Шампарова, 2020]. Согласно опросу ВЦИОМ, большинство опрошенных россиян уверено, что против России ведется информационная война в связи с проведением СВО [Портал ВЦИОМ ... , 2022]. Они видели публикации в медиа, которые демонстрируют действия России в негативном ключе. Такие публикации могут носить дезинформационный характер и негативно влиять на политическое позиционирование.

Так как имидж Российской Федерации тесно связан с личностью Президента РФ – В. В. Путиным, СМИ часто ставят его имя в заголовки своих публикаций, тем самым не только привлекая внимание аудитории к публикуемому материалу, но и внося деструктив. В результате контент-анализа заголовков статей на сайте CNN было выявлено, что большинство заголовков носит негативно-оценочный характер [Романова, 2022]. Например, из 28 заголовков, содержащих маркер «образ политического лидера», 64 % имеют негативный контекст. Таким образом, негативный образ России в СМИ формируется

через создаваемый негативный образ президента России.

Конфликт между Россией и Украиной также влияет на международный имидж России в глазах американцев. На момент 2023 года американцы видят явную угрозу своей безопасности в связи с развитием событий на Украине. Вероятно, из-за активной демонстрации военной мощи России в рамках этого конфликта мнение американцев изменилось. Важно отметить, что украинский конфликт уменьшил интерес американцев к внутренней политике России, все заголовки о России связаны исключительно с внешнеполитическим контекстом действий РФ.

Также очевидно, что Россия проигрывает в информационной войне и не прилагает достаточных усилий для формирования положительного имиджа государства в глазах международного сообщества. Публикации в иностранных СМИ с негативной оценкой России и ее действий существенно преобладают над публикациями, которые дают положительную оценку политической активности РФ.

Для того, чтобы оценить влияние таких публикаций на изменение имиджа России в глазах американцев, были отобраны публикации про Россию с 2014 по июнь 2023 года. Выборка: онлайн публикации в «The Washington Post», «The New York Times», «The Wall Street Journal», «The Denver post», «The Seattle times».

Наибольшее количество публикаций в этих СМИ (см. табл. 1) характерно для двух ключевых годов с точки зрения геополитических процессов: 2014 (присоединение полуострова Крым к территории Российской Федерации) и 2022 (начало специальной военной опе-

рации России на территории Украины). Эти года также соотносятся с пиками неблагоприятного отношения американцев к России по результатам опроса общественного мнения Института Гэллуп (76 % и 85 % соответственно).

Таблица 1.

Количество публикаций с поисковым запросом «Russia»

Год	<i>The Washington Post</i>	<i>The New York Times</i>	<i>The Wall Street Journal</i>	<i>The Denver post</i>	<i>The Seattle time</i>	Всего
2014	1 054	6 602	9 583	1 248	1 732	20 219
2015	669	4 845	5 590	511	886	12 501
2016	956	4 698	4 911	656	3 003	14 224
2017	1 992	6 435	5 421	1 357	3 903	19 108
2018	1 506	6 544	4 495	797	4 939	18 281
2019	907	5 423	2 820	394	4 500	14 044
2020	762	4 061	2 269	279	3 316	10 687
2021	598	3 462	1 856	214	3 130	9 260
2022	3 610	9 117	7 892	972	6 591	28 182
2023	807	2 803	2 604	292	1 984	8 490
ИТОГО	12 861	53 990	47 441	6 720	33 984	154 996

На первом этапе исследования было осуществлено когнитивное картирование содержания выбранных публикаций. Данные публикации были картированы по следующим параметрам: объект публикации, архетип Юнга, тип манипуляции, тональность. Выборочная совокупность публикаций, подлежащих картированию, формировалась методом ручного целевого отбора с ориентацией на содержание (по 10 сообщений в каждом СМИ), таким образом в базе данных 50 публикаций.

На втором этапе был осуществлен анализ базы когнитивного картирования с применением программы SPSS Statistics. Задачами

данного этапа были сегментирование документов по объекту, архетипу и технике манипулирования; выявление сопряженности между объектами, архетипами и техниками манипулирования в отношении внешнего информационного воздействия. На основе результатов анализа базы когнитивного картирования был выявлен ряд закономерностей, которые отражают преобладающие стратегии в цифровом управлении СМИ:

– выбранные СМИ делают основным объектом публикаций Правительство Российской Федерации или Президента Российской Федерации, то есть исполнительную

власть. Только один журнал (The Wall Street Journal) фокусируется на военной мощи России (см. табл. 2). Это подтверждает тот факт, что СМИ специально используют громкие имена и политические институты для привлечения большего внимания к публикуемому материалу. Так же это подтверждает тесную связь политического позиционирования России с конкретными лицами и политическими акторами;

– в большинстве СМИ преобладание контролирующей роли России в мировом порядке очевидно, что подтверждается архетипом «Правитель», который характеризуется лидерством, ответственностью, желанием контролировать и управлять, стремлением к стабильности и порядку. Тем не менее региональные СМИ («The Denver post», «The Seattle times») подчеркивают стремление России к независимости от Соединенных Штатов, что подтверждается архетипом «Бунтарь», определяемый желанием свободы, независимости, несогласием с установленными правилами и стремлением к переменам (см. табл. 2);

– традиционные американские СМИ используют «ценностное подчинение» в качестве основного вида манипуляции, тем самым убеждая целевую аудиторию в необходимости подчиняться установке о том, что Россия является врагом безопасности США и всего мира, тем самым дискредитируя собственные убеждения и ценности американцев. В то же время региональные газеты запугивают свою

аудиторию мощью России, используя «Эмоциональную стереотипизацию», чем побуждают к эмоциональной реакции аудитории путем установления стереотипов и предвзвешенных суждений касательно действий России и ее роли в миропорядке (см. табл. 2). Благодаря использованию этих манипулятивных технологий в публикациях СМИ формируют негативный образ России в сознании американцев, навязывая мысль о том, что Россия – это одна из основных угроз американцев.

Была выявлена корреляция между объектом публикации и типом манипуляции:

- Президент Российской Федерации – ценностное подчинение;
- Правительство Российской Федерации – ценностное камуфлирование;
- Военный потенциал Российской Федерации – дегуманизация.

Ценностное подчинение представляет собой попытку убедить аудиторию принять определенные ценности или убеждения, которые соответствуют желаемым целям манипулятора. Чаще всего в СМИ убеждают в том, что Президент РФ является диктатором, убийцей, террористом и главной угрозой миропорядка. Любое высказывание В. В. Путина, любое решение, принятое или озвученное от его лица, сразу же отражается не только на его персональном имидже, но и на имидже России.

Техника манипуляции «ценностное камуфлирование» используется для того, чтобы скрыть ис-

тинные ценности и убеждения, с целью выглядеть более или менее привлекательным для целевой аудитории. Чаще всего американские СМИ создают образ России как «плохого недемократического государства», где отсутствуют базовые права человека. На фоне этого США становятся еще более сильными с точки зрения политического позиционирования государством, отстраивая свой образ на фоне «плохой» России. Правительство РФ в данном случае противопоставляется Белому дому США, несмотря на то, что исполнительная власть США сейчас не пользуется популярностью среди населения. Кроме того, что медиа США формирует негативный образ России, чтобы ослабить ее возможности на международной арене, они отвлекают внимание американцев от внутренних проблем на внешние.

Техника манипуляции «дегуманизация» заключается в том, чтобы отрицательно описывать или изображать объект манипуляции, чтобы создать у аудитории негативное

отношение к нему. Это может быть достигнуто путем использования стереотипов, оскорбительных эпитетов, преувеличения отдельных негативных характеристик и т. д. Цель такой манипуляции – вызвать у аудитории чувство неприязни и дискредитировать объект, чтобы получить поддержку для своих собственных убеждений или действий. Очевидно, что любой контекст, связанный с войной, военной техникой и потенциалом России, будет усиливаться негативным описанием. Именно это в большей степени вызывает ухудшение восприятия политического имиджа РФ. Американцам навязывается мысль о том, что Россия намерена своим оружием уничтожить весь мир, в то время как основой международной деятельности США является урегулирование конфликтов и обеспечение мира на всех территориях – притом что США нацелены на военное решение таких конфликтов под эгидой якобы продвижения демократических ценностей в различных регионах планеты.

Таблица 2.

Характеристики социально-медийного контента в американских СМИ

Название СМИ	Преобладающий объект публикации	Преобладающий архетип	Преобладающая техника манипуляции
<i>The Washington Post</i>	Президент Российской Федерации	Правитель	Ценностное подчинение
<i>The New York Times</i>	Правительство Российской Федерации	Правитель	Ценностное подчинение
<i>The Wall Street Journal</i>	Военный потенциал Российской Федерации	Правитель	Ценностное подчинение / Дегуманизация
<i>The Denver post</i>	Правительство Российской Федерации	Бунтарь	Эмоциональная стереотипизация

Название СМИ	Преобладающий объект публикации	Преобладающий архетип	Преобладающая техника манипуляции
<i>The Seattle time</i>	Президент Российской Федерации	Бунтарь	Эмоциональная стереотипизация

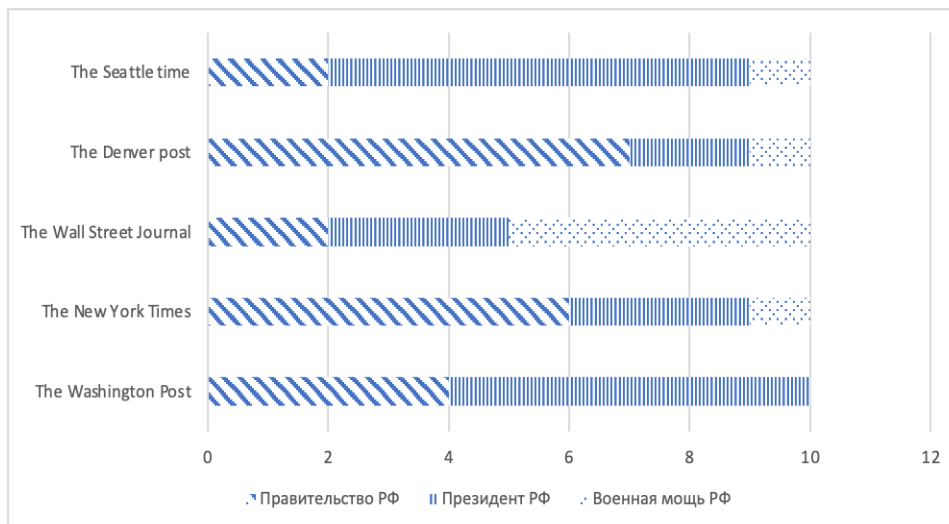

Рис. 1. Распределение социально-медийного контента по объекту публикации

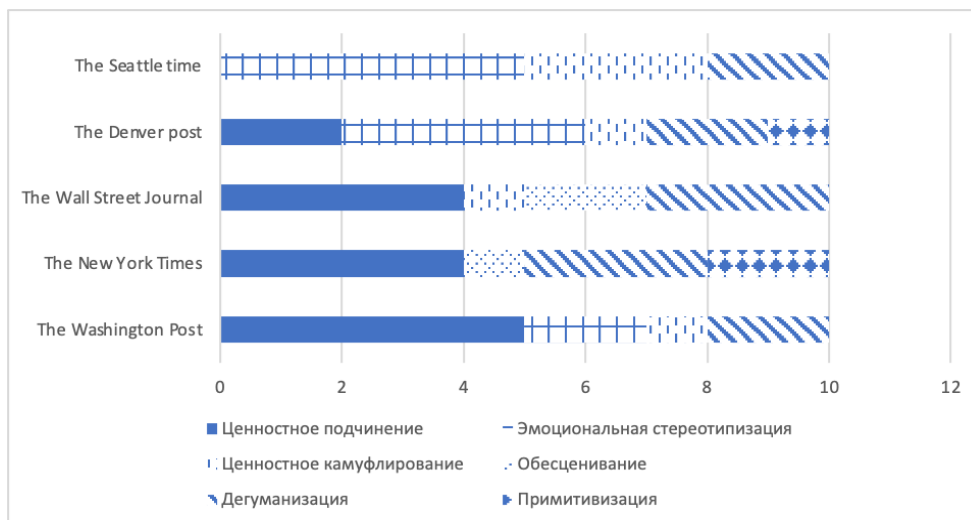

Рис. 2. Распределение социально-медийного контента по используемым типам манипуляций

Заключение

Американские СМИ создают негативный политический имидж Российской Федерации с помощью манипулятивных приемов и выборочного представления информации. СМИ играют роль «торговца новостями», выбирая те события и факты, которые наиболее привлекательны для аудитории и соответствуют ее представлениям и убеждениям. Кроме того, в рамках геополитических интересов и конкуренции между странами, СМИ могут использовать негативный имидж России в качестве инструмента давления и манипуляций на международной арене. Например, выдвигать условия другим странам о прекращении сотрудничества с Россией, как это неоднократно было с Китаем, или в ультимативной манере требовать ужесточения санкций против России.

Однако необходимо отметить, что создание негативного имиджа России не является единственной целью американских СМИ и может быть обусловлено различными факторами, такими как политические, экономические и социокультурные.

Подводя итог всему выше сказанному, мы хотели бы подчеркнуть, что Россия имеет свое международное положение, которое

прошло через разные стадии, когда оно было как позитивным, так и негативным, и было определяемо геополитической ситуацией и местом России в мировых делах.

В настоящее время представление американцев о России и ее роли в мировой политике формируется через публикации в социальных сетях и СМИ, где эмоциональные публикации могут намеренно искажать правдивую картину и искусственно конструировать негативный страновой имидж. Американцы рассматривают Россию как одну из главных угроз национальной и мировой безопасности, основываясь на информации, которую они получают в каналах коммуникаций. Качественное улучшение имиджа России в Америке в настоящее время представляется трудно разрешимой задачей. Однако актуален вопрос отражения информационных атак и создания зеркальной коммуникационной стратегии по формированию имиджа России, в традиционных каналах и в социальных медиа, в том числе через лидеров мнений и с использованием современных PR-технологий. На фоне острой геополитической борьбы упущение информационного преимущества недопустимо и требует продуманного подхода имиджевой коммуникации в стране.

Библиографический список

1. Амблер Т. Практический маркетинг. Санкт-Петербург : Питер, 1999. 400 с.
2. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. Москва : Медиум, 1995. 323 с.
3. Бушалов А. А. Культурный бренд и брендинг территории // Культурное наследие России. 2018. №1. С. 86-92.

4. Ведерникова М. И. Имидж страны как элемент «мягкой силы» // Политика и общество. 2018. №1. С. 35-43.
5. Данилова Е. А. Стратегия формирования национального бренда России в аспекте инновационного потенциала оборонно-промышленного комплекса РФ // Вестник Томского государственного университета. 2019. №51. С. 178-182.
6. Каганович А. А. Сущностные характеристики и компоненты национального брендинга: формирование бренда современной России в условиях глобальной конкуренции // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. №2. С. 288-297.
7. Кирка А. В. Основные подходы к разработке и реализации стратегии персонального медиапозиционирования политических субъектов в условиях современной социально-сетевой среды / А. В. Кирка, Е. В. Гаганова // PolitBook. №4. 2019. С. 70-99.
8. Ключков В. В. Стратегическое позиционирование России в глобальном мире и проблемы национальной безопасности // Россия: тенденции и перспективы развития. №15-1. 2020. С. 133-137.
9. Кудашева Ю. В. Понятие «Позиционирование» в теории политического маркетинг-менеджмента // Вестник Башкирского университета. №1. 2010. С. 138-142.
10. Никифорова М. В. Образ России в американских СМИ 2021 года // Политическая лингвистика. 2022. №1. С. 59-68.
11. Пешкова Н. В. Использование тактики обвинения в формировании негативного имиджа России в зарубежном политическом дискурсе (на материале американских СМИ) / Н. В. Пешкова, Е. Ю. Филимонова, С. И. Умарова, М. А. Ветлугина // Современное педагогическое образование. 2022. №11. С. 228-234.
12. Портал ВЦИОМ. Информационная война вокруг специальной военной операции. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/informacionnaja-voina-vokrug-specialnoi-voennoi-operacii>. (Дата обращения: 04.06.2023).
13. Райс Э. Позиционирование: битва за умы / Э. Райс, Дж. Траут. Санкт-Петербург : Питер, 2019. 320 с.
14. Романова И. В. Формирование международного имиджа России зарубежными СМИ / И. В. Романова, Е. В. Черенкова // Вестник Забайкальского государственного университета №6 (28), 2022. С. 90-100.
15. Салагаева С. С. Имидж государства: сущность и подходы к определению // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. №2. 2020. С. 43-54.
16. Тайрер С. Д. Национальный брендинг как элемент конструирования позитивного имиджа государства // Гуманитарный акцент. №2. 2021. С. 33-38.
17. Тимофеев И. Н. Тезисы по внешней политике и позиционированию России в мире (2017-2024 гг.). Российский совет по международным делам, Центр стратегических разработок. Москва, 2017. 35 с.
18. Шампарова С. И. Образ России в современных американских СМИ // Актуальные проблемы современности: наука и общество. №1. 2020. С. 17-19.

19. Gallup. Americans' Favorable Rating of Russia Sinks to New Low of 9%. Режим доступа: <https://news.gallup.com/poll/471872/americans-favorable-rating-russia-sinks-new-low.aspx>. (Дата обращения: 04.06.2023).

20. San Eugenio Vela J. The relationship between place branding and environmental communication: The symbolic management of places through the use of brands. *Place Branding and Public Diplomacy*. Vol. 9 (4), 2013. Pp. 254–263.

Reference list

1. Ambler T. *Prakticheskij marketing = Practical marketing*. Sankt-Peterburg : Piter, 1999. 400 s.

2. Berger P. *Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya = Social construction of reality. Treatise on sociology of knowledge / P. Berger, T. Lukman*. Moskva : Medium, 1995. 323 s.

3. Bushalov A. A. Kul'turnyj brend i branding territorii = Cultural brand and branding of the territory // *Kul'turnoe nasledie Rossii*. 2018. №1. S. 86-92.

4. Vedernikova M. I. Imidzh strany kak jelement «mjagkoj sily» = Image of the country as an element of “soft power” // *Politika i obshhestvo*. 2018. №1. S. 35-43.

5. Danilova E. A. Strategija formirovanija nacional'nogo brenda Rossii v aspekte innovacionnogo potenciala oboronno-promyshlennogo kompleksa RF = Strategy for the formation of the national brand of Russia in terms of the innovative potential of the military-industrial complex of the Russian Federation // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. №51. S. 178-182.

6. Kaganovich A. A. Sushhnostnye harakteristiki i komponenty nacional'nogo brandinga: formirovanie brenda sovremennoj Rossii v uslovijah global'noj konkurencii = Essential characteristics and components of national branding: formation of the modern Russia's brand in the context of global competition // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. 2018. №2. S. 288-297.

7. Kirka A. V. Osnovnye podhody k razrabotke i realizacii strategii personal'nogo mediapozicionirovanija politicheskikh sub'ektov v uslovijah sovremennoj social'no-setevoj srede = The main approaches for developing and implementing the strategy of personal media positioning of political subtypes in the conditions of modern social and network environment / A. V. Kirka, E. V. Gaganova // *PolitBook*. №4. 2019. S. 70-99.

8. Klochkov V. V. Strategicheskoe pozicionirovanie Rossii v global'nom mire i problemy nacional'noj bezopasnosti = Strategic positioning of Russia in the global world and national security problems // *Rossija: tendencii i perspektivy razvitija*. №15-1. 2020. S. 133-137.

9. Kudasheva Ju. V. Ponjatie «Pozicionirovanie» v teorii politicheskogo marketing-menedzhmenta = The concept of “Positioning” in the theory of political marketing management // *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. №1. 2010. S. 138-142.

10. Nikiforova M. V. Obraz Rossii v amerikanskih SMI 2021 goda = The image of Russia in the American media in 2021 // *Politicheskaja lingvistika*. 2022. №1. S. 59-68.

11. Peshkova N. V. Ispol'zovanie taktiki obvinenija v formirovanii negativnogo imidzha Rossii v zarubezhnom politicheskom diskurse (na materiale amerikanskih SMI) = The use of accusation tactics in formation of a negative image of Russia in foreign political discourse (based on the material of the American media) / N. V. Peshkova,

E. Ju. Filimonova, S. I. Umarova, M. A. Vetlugina // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2022. №11. S. 228-234.

12. Portal VCIOM. Informacionnaja vojna vokrug special'noj voennoj operacii = VCIOM portal. Information war around a special military operation. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/informacionnaja-voina-vokrug-specialnoi-voennoi-operacii>. (Data obrashhenija: 04.06.2023).

13. Rajs Je. Pozicionirovanie: bitva za umy = Positioning: Battle for minds / Je. Rajs, Dzh. Traut. Sankt-Peterburg : Piter, 2019. 320 s.

14. Romanova I. V. Formirovanie mezhdunarodnogo imidzha Rossii zarubezhnymi SMI = Formation of the international image of Russia by foreign media / I. V. Romanova, E. V. Cherenkova // *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* №6 (28), 2022. S. 90-100.

15. Salagaeva S. S. Imidzh gosudarstva: sushhnost' i podhody k opredeleniju = Image of the state: essence and approaches to definition // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennye nauki*. №2. 2020. C. 43-54.

16. Tajrer S. D. Nacional'nyj brending kak jelement konstruirovaniya pozitivnogo imidzha gosudarstva = National branding as an element of constructing a positive image of the state // *Gumanitarnyj akcent*. №2. 2021. C. 33-38.

17. Timofeev I. N. Tezisy po vneshnej politike i pozicionirovaniju Rossii v mire (2017-2024 gg.). Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam, Centr strategicheskikh razrabotok = Theses on foreign policy and positioning of Russia in the world (2017-2024). Russian Council on International Affairs, Center for Strategic Research. Moskva, 2017. 35 s.

18. Shamparova S. I. Obraz Rossii v sovremennyh amerikanskih SMI = The image of Russia in modern American media // *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshhestvo*. №1. 2020. S. 17-19.

19. Gallup. Americans' Favorable Rating of Russia Sinks to New Low of 9 %. Rezhim dostupa: <https://news.gallup.com/poll/471872/americans-favorable-rating-russia-sinks-new-low.aspx>. (Data obrashhenija: 04.06.2023).

20. San Eugenio Vela J. The relationship between place branding and environmental communication: The symbolic management of places through the use of brands. *Place Branding and Public Diplomacy*. Vol. 9 (4)., 2013. Pp. 254–263.

Статья поступила в редакцию 29.07.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted on 29.07.2023; approved after reviewing 13.09.2023; accepted for publication on 02.10.2023

Научная статья
УДК 32.019.51
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_3_20_47
EDN: RTRLQU

Петиции как механизм лоббирования интересов некоммерческих организаций в Российской Федерации

Наталья Вячеславовна Крайнова^{1✉}, Денис Александрович Прусов²

¹Кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических теорий, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль.

²Магистр кафедры социально-политических теорий, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль

¹nvkrainova@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0009-5260-5689>

²prusov2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1557-3236>

Аннотация. В современном мире некоммерческие организации (далее НКО) занимают достаточно важное место в публичном политическом пространстве. Их значимость для всего общества и органов власти заключается в том, что они, во-первых, позволяют объединяться гражданам в определенные сообщества, позволяющие структурировать их интересы, потребности и цели, во-вторых, НКО могут брать на себя задачу решения социально-значимых проблем. Перечисленные аспекты функционирования некоммерческих организаций делают их важным партнёром для государственных органов власти и гражданского общества.

В виду того, что НКО выступает в качестве агрегатора интересов определенных социальных групп и стремится к их максимальному удовлетворению, мы можем рассматривать данный институт как один из субъектов лоббизма.

В российском научном и законодательном поле тема лоббирования интересов носит дискуссионный характер. Это связано с тем, что в России на сегодняшний день нет оформленной законодательной базы, регулирующей данный вид деятельности. Отсутствие нормативной основы лоббизма порождает не только разные подходы к толкованию этого термина, но и размывает границы применения его механизмов.

В данной статье представлены результаты исследования петиций как возможного механизма лоббирования интересов НКО в современной России. В результате проведенного анализа было установлено, что отечественные некоммерческие организации используют петиции для достижения каких-либо целей. Больше всего петиций за авторством российских НКО касались экологической обстановки, защиты прав животных, защиты интересов детей, проблемы образования и изменения политического дискурса.

Ключевые слова: петиции; некоммерческие организации; лоббизм; сообщества; механизм лоббирования; социальная сеть; формы протеста

© Крайнова Н. В., Прусов Д. А., 2023

Для цитирования: Крайнова Н. В., Прусов Д. А. Петиции как механизм лоббирования интересов некоммерческих организаций в Российской Федерации // Социально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 47-61. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_47. <https://elibrary.ru/RTRLQU>.

Original article

Petitions as a lobbying mechanism for nonprofit organizations in the Russian Federation

Natalya V. Kraynova^{1✉}, Denis A. Prusov²

¹Candidate of political sciences, associate professor of department of socio-political theories, Yaroslavl state university named after P.G. Demidov, Yaroslavl.

²Master's degree student of department of socio-political theories, Yaroslavl state university named after P. G. Demidov, Yaroslavl

¹nvkrainova@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0009-5260-5689>

²prusov2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1557-3236>

Abstract. In the modern world, non-profit organizations (hereinafter referred to as NPOs) occupy a rather important place in the public political space. Their significance for the whole society and authorities lies in the fact that, firstly, they allow citizens to unite into certain communities that allow structuring their interests, needs and goals, and secondly, NPOs can undertake the task of solving socially significant problems. These aspects of non-profit organizations' functioning make them an important partner for state authorities and civil society.

In view of the fact that NPOs act as an aggregator of interests of certain social groups and strive to maximize their satisfaction, we can consider this institution as one of the subjects of lobbying.

In the Russian scientific and legislative field the topic of lobbying of interests is debatable. This is due to the fact that in Russia today there is no formalized legal framework regulating this type of activity. The lack of a regulatory framework for lobbying generates not only different approaches to the interpretation of this term, but also blurs the boundaries for applying its mechanisms.

This article presents the results of the study of petitions as a possible mechanism of lobbying the interests of NGOs in modern Russia. As a result of the analysis, it was found out that domestic non-profit organizations use petitions to achieve any goals. The largest number of petitions authored by Russian non-profit organizations is as follows: environmental situation, protection of animal rights, protection of children's interests, problems of education and changes in political discourse.

Key words: petitions; non-profit organizations; lobbying; communities; lobbying mechanism; social network; forms of protest

For citation: Kraynova N. V., Prusov D. A. Petitions as a lobbying mechanism for nonprofit organizations in the Russian Federation. *Social and political researches*. 2023;3(20): 47-61. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_47. <https://elibrary.ru/RTRLQU>.

Введение

Характерной чертой любого современного общества является его неоднородность. Данная гетерогенность возникает из-за того, что социальная среда состоит из множества отдельных институциональных (некоммерческие организации, орган государственной власти и т. п.) и неинституциональных (отдельно взятый индивид, этнические группы) субъектов, обладающих уникальными интересами. Как показывает практика, стремление субъектов к удовлетворению и реализации своих потребностей не всегда совпадают, что, в свою очередь, порождает определенную политическую конкуренцию.

На сегодняшний день политическая конкуренция может проявляться в различных вариациях. Так, ряд авторов считают, что на современном этапе общественного развития существуют такие формы проявления политической конкуренции как выборные процедуры, распространение различных идеологий, создание организаций для отстаивания своих интересов и т. д. [Евплова, 2022]. На рассмотрении организаций как субъектов политической конкуренции стоит остановиться подробнее.

Для начала стоит сказать о том, что в политической сфере любая организация есть определенная форма объединения субъектов с целью достижения какой-либо цели. В таком случае под организацией можно понимать достаточно большое количество явлений: госу-

дарство, коммерческие структуры, межгосударственные союзы, некоммерческие организации и многое другое. Перечисленные формы организаций всегда стремятся к максимальной реализации своих интересов, что является благоприятной почвой для развития такого феномена как лоббизм.

В отечественном законодательстве нет официально закрепленного определения термина лоббизм, а в научном сообществе он имеет достаточно большое количество определений. Например, кандидат экономических наук Е. А. Шевченко считает, что «лоббизм – это совокупность целенаправленных усилий по оказанию влияния на процесс принятия государственных решений в целях отстаивания групповых или индивидуальных интересов» [Шевченко, 2012, с. 21]. Другие же исследователи считают, что лоббизм – это один из важнейших институтов политической системы, деятельность которого направлена на представление интересов отдельных групп [Демидов, 2018]. Кроме этого, можно считать, что лоббизм – это деятельность по отстаиванию интересов через влияние на должностных лиц и органы публичной власти [Павроз, 2018]. В дополнение к представленным мы можем использовать определения, закреплённые законодательно в других странах. Например, в США лоббизм – это все действия, предпринимаемые с целью влияния на принятие, внесение, изменение или отмену законодательства, регуляторных предписа-

ний, политики или программ федерального правительства, включая коммуникацию или предоставление информации [Lobbying Disclosure Act, 1995].

Проанализировав приведённые выше определения можно сделать вывод о том, что лоббизм – это вид деятельности, заключающийся в воздействии со стороны определенных субъектов публичной политики на организации, объединения, органы государственной власти, или органы местного самоуправления с целью добиться принятия ими определённых решений.

Ключевым элементом лоббизма являются его субъекты, те, кто непосредственно пытается оказать влияние на соответствующие структуры. Как правило, к ним относятся заинтересованные лица, коммерческие и некоммерческие организации [Артунян, 2020]. Отметим, что определённые исследователи к субъектам лоббизма также относят и рядовых граждан, так как они, в свою очередь, также могут оказывать давление на органы власти или на бизнес [Хрумалова, 2012].

Online-петиции как возможный механизм лоббирования

Как уже отмечалось выше, лоббизм законодательно не регулируется в стране. Это позволяет отнести к механизмам лоббизма достаточно широкий спектр. Например, к ним относятся встречи и собрания, обращения в государственные органы, организация круглых столов и дискуссионных площадок, разнообразные формы протеста,

обращение к экспертному сообществу, проведение экспертиз, создание петиций и другое [Каневский, 2013]. Отдельно стоит обратить на такой механизм лоббирования как online-петиции.

В отечественном научном сообществе существует достаточно много определений данного механизма. Например, Т. Ю. Богомолова считает, что online-петиция – это определенная форма коммуникации между обществом и органами власти [Богомолова, 2021]. Также online-петицию можно рассматривать как новую возможность реализации права гражданина на участие в управлении государством и средство защиты граждан от неправомерных действий органов государственной власти или должностных лиц [Куракина, 2020].

При этом стоит обратить внимание на тот факт, что в отечественном правовом поле принято использовать другой термин, а именно «гражданская инициатива». Согласно указу Президента РФ от 04.03.2013 г. №183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием Интернет-ресурса «Российская общественная инициатива», гражданской инициативой считаются предложения граждан Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления, направленные с использованием Интернет-ресурса [Указ №183, 2020].

Таким образом, online-петиция – это обращение субъектов к компетентному государственному или муниципальному органу власти по общественно-важным вопросам, направляемое в online-формате с использованием специализированных Интернет-платформ.

Online-петиции позволяют вовлечь большее количество субъектов в общественно-политическую жизнь государства благодаря удобству в использовании и лаконичному описанию интересующих проблем [Кахриманов, 2018]. Субъекты имеют возможность направить своё обращение в online-формате при использовании специализированных Интернет-платформ. К таковым в рамках данного исследования можно отнести сайт Change.org. Данный сайт представляет собой Интернет-платформу, созданную в целях размещения общественных инициатив по вопросам политической, социальной, экономической и духовной сферах. При помощи данного портала активные граждане могут подать петицию с предложением изменить ту или иную ситуацию, как на федеральном, так и на муниципальном уровне.

Стоит отметить достаточно серьёзный недостаток рассматриваемой нами платформы. Петиции, размещенные на сайте Change.org, не подлежат обязательному рассмотрению органами государственной власти. Несмотря на это, данный информационный ресурс остаётся достаточно популярным среди его пользователей. На момент про-

ведения исследования на Change.org было размещено более 140.000 петиций [Change.org].

Петиции отечественных организаций на сайте Change.org

После того как было определено, что такое online-петиции и выявлено их общее количество, мы можем перейти к анализу петиций, опубликованных российскими некоммерческими организациями.

Для начала нам необходимо было сформировать информационный массив для дальнейшего анализа. Для этого был разработан специальный код на языке Python. В его основу легло использование комбинации четырёх специализированных библиотек – Random, Pandas, BeautifulSoup и Requests. Наиболее важные две последние, так как именно они отвечают за сбор данных. Библиотека Requests делает web-запрос к серверу Change.org и структурирует данные для машинного чтения. BeautifulSoup же отвечает за поиск данных в web-дере (название петиции, ее автор, количество подписей, место, кому адресовано). Pandas трансформирует полученные данные в табличную форму, что позволяет осуществить перевод данных в сторонние приложения. Библиотека Random автоматически и в случайном порядке выбирает петиции из общего массива данных. В данной библиотеке использовалась простая вероятностная выборка с доверительной вероятностью 99,7 % и с доверительным интервалом ± 1 %. В конечном итоге

выборка составила 19.395 петиций, из них 550 принадлежат некоммерческим организациям.

В соответствии с российским законодательством под НКО понимается зарегистрированное юридическое лицо, которое не занимается извлечением прибыли из осуществляемой деятельности, а также не занимается перераспределением доходов среди своих участников [Федеральный закон № 7-ФЗ, 2023]. Отметим, что некоммерческие организации также могут быть и юридически не оформлены. К тако-

вым, например, относятся различные кружки, клубы, инициативные группы, территориальное общественное самоуправление и т. п.

Теперь мы можем перейти к более детальному рассмотрению опубликованных петиций некоммерческими организациями (сообществами). Для начала нам необходимо установить общую динамику публикаций петиций. На рисунке 1 представлен график изменения числа опубликованных петиций за период с 2013 по 2023.

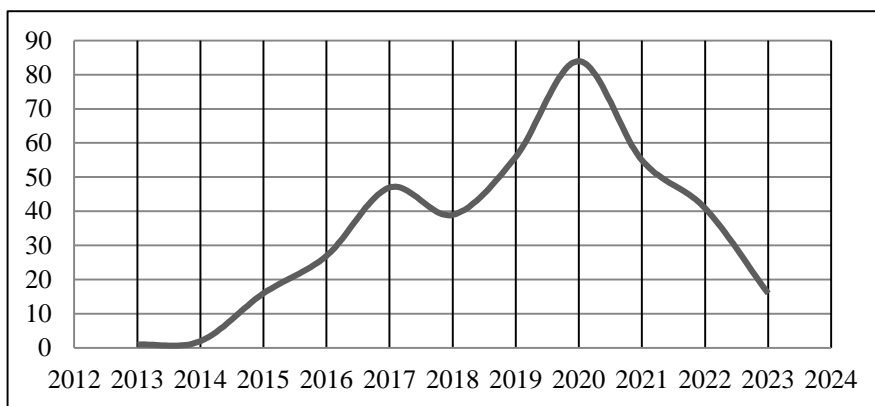

Рис. 1. Динамика опубликованных петиций российскими некоммерческими организациями

Из представленного графика видно, что начиная с 2013 года число петиций, опубликованных некоммерческими организациями, планомерно росло вплоть до 2017 года, после которого наблюдается небольшой спад, который был преодолен уже в 2019 году. На данный момент пиковое значение было достигнуто в 2020 году (84 петиции). Такой рост может быть связан с распространением вируса COVID-19. Пан-

демия могла способствовать тому, что отечественные НКО через петиции старались добиться определенных действий от органов власти.

Несмотря на то, что больше всего петиций от некоммерческих организаций было опубликовано в 2020 году, но большее количество подписей было в 2017 году. Для более наглядного представления обратимся к рисунку 2.

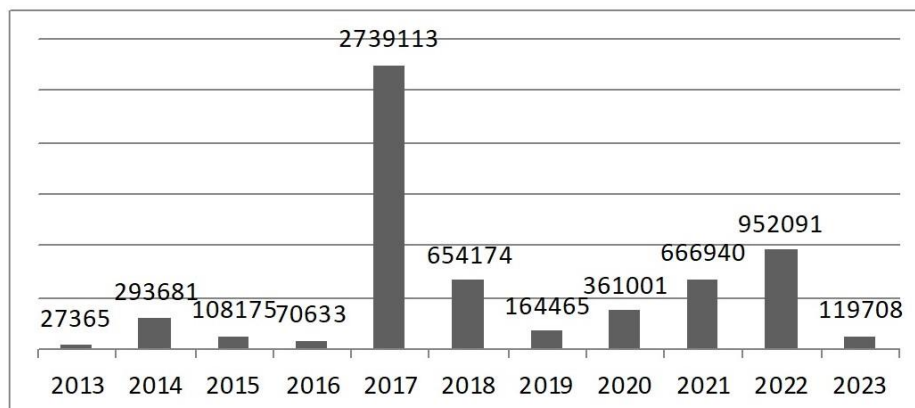

Рис. 2. Динамика количества подписанных петиций

Из рисунка 2 видно, что в 2017 году было наибольшее число подписей (2. 739. 113 штук). Это может быть связано с тем, что в данном году было максимальное число петиций, которые касаются одного из самых популярных направлений – защита прав животных. После же 2017 года, мы можем наблюдать резкий спад (2018-2019) подписей в петициях некоммерческих организациях, после которого вновь начинается увеличение подписей. Это можно связать с тем, что начиная с 2020 года наблюдается рост уровня доверия населения к различным некоммерческим организациям. Так, по данным АНО «Левада-Центр»* уровень доверия к профсоюзам вырос с 23 пунктов (2019 год) до 31 пункта (2022 год), а к благотворительным организациям поднялся с 33 пунктов (2019 год) до 49 пунктов (2022 год) [***Сайт информационного ...].

После того, как была установлена динамика публикаций петиций отечественных некоммерческих организаций и изменения количества подписей, мы можем перейти к рассмотрению их основных тематических направлений. Для установления основных направлений, нами был разработан специальный компьютерный код на языке Python. В его основе лежит использование таких библиотек как Wordcloud (отвечает за построения облака слов) и Matplotlib (отвечает за визуализацию полученных данных). Данный код на основе названий петиций формирует изображения, в котором размер слова равняется количеству его повторений. Следовательно, чем больше слово, тем чаще встречается оно в названии петиции. Полученные данные представлены на рисунке 3.

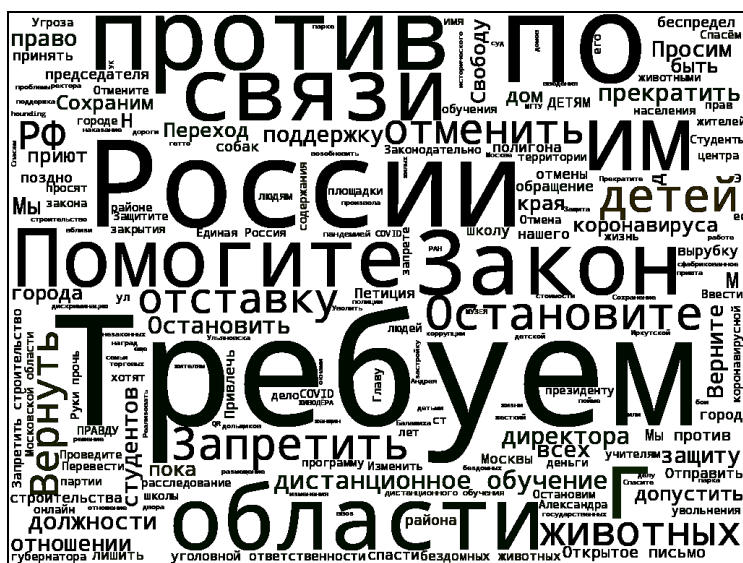

Рис. 3. Доминирующие слова в названиях петиций НКО

Исходя из представленных данных, можно выделить несколько тематических групп: защита окружающей среды, защита прав животных, защита интересов детей, проблемы образования, застройка пространств, изменение политической ситуации. Также отметим, что в петициях часто встречаются глаголы в повелительном наклонении (запретить, прекратить, вернуть,

допустить, отправить и т. д.). Это связано с определенной спецификой составления петиций, так как их основная функция повлиять на какую-либо ситуацию или решение.

Если же говорить про количественное распределение, то начиная с 2013 года наиболее часто встречаются петиции, связанные с защитой прав ребенка и с защитой окружающей среды (см. рис. 4).

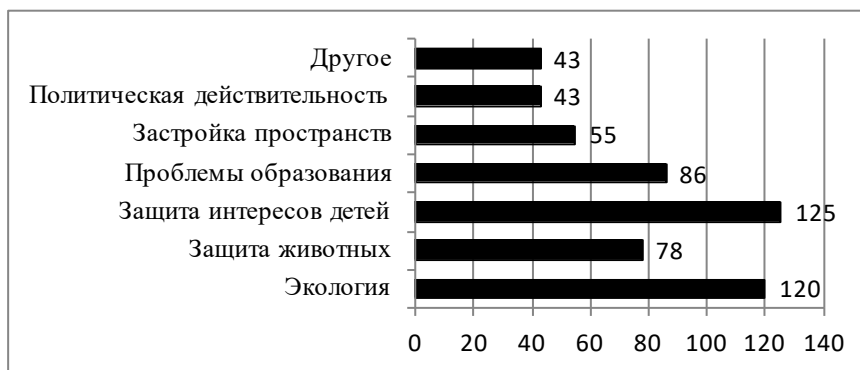

Рис. 4. Соотношение тем и количества петиций некоммерческих организаций

На рисунке 4 видно, что наиболее популярными темами петиций стали экология (120) и дети (125), а самой немногочисленной политика (43). Это свидетельствует нам о том, что на данный момент времени некоммерческие организации наиболее активно принимают петиции для ре-

шения экологических проблем в регионах, а также проблем, которые касаются развития и защиты детей. При этом отметим, что больше всего голосов собирают петиции, которые посвящены животным. В таблице 1, представлен рейтинг петиций по количеству голосов.

Таблица 1.

Рейтинг петиций по количеству голосов

№	Название	Тема	Количество голосов
1	Убийства во имя футбола. Требуем остановить отстрел бездомных животных накануне ЧМ-2018!	Животные	2 366 346
2	Запретить притравку на животных в России (закон Моти)! Van hounding in Russia (Motya's law)! Petition against hounding!	Животные	293 552
3	Мы требуем отмены законов об «ино-агентах»	Политика	270 191
4	Спасем собак г. Сочи от отравления! Требуем возобновить программу стерилизации	Животные	215 641
5	Требуем внести запрет притравочных станций в Федеральный Закон о защите животных	Животные	177 062
6	Мы требуем принять программу по защите животных Москвы!	Животные	162 875
7	Требуем открытый суд по делу Фургала	Политика	148 390
8	Разрушим «Крепость». Вернём задержанным право на защиту	Политика	144 025,00
9	Вернуть мобилизованных отказчиков из незаконных тюрем!	Политика	126 043
10	Запретить спортивную охоту в России	Животные	121 420

Распределение, представленное в таблице, говорит о том, что общество больше всего волнует проблема животных. В основном граждане, которые подписали петиции, хотят защитить животных от чрезмерного насилия и издевательств.

Представленные выше данные свидетельствуют нам о том, что не-

коммерческие организации довольно часто используют петиции для достижения каких-либо целей. Основной проблемой остаётся то, что все online-петиции, размещенные на сайте Change.org, не имеют юридической силы в Российской Федерации и необязательны к рассмотрению. Несмотря на это, в междуна-

родной и отечественной практике существуют прецеденты, когда цель петиции была достигнута. В качестве примера можно взять петицию, опубликованную испанской некоммерческой организацией «Alerta feminista». Данная НКО занимается защитой прав женщины, и в 2018 году она выложила петицию с требованием к правительству Испании, выплатить обещанную им сумму на борьбу с гендерным насилием [Change.org, El gobierno de ...].

Своей петицией некоммерческая организация «Alerta feminista» смогла создать общественный резонанс и привлечь внимание местных СМИ к данной проблематике. Отметим, что в рассматриваемом случае online-петиции служили механизмом привлечения внимания к проблеме, а также в качестве демонстрации общей солидарности с ней. Все это повлияло на то, что испанское правительство внесло поправки в бюджет, с целью профинансировать мероприятия, связанные с борьбой с гендерным насилием [Huffpost].

В российской действительности тоже встречаются успешные петиционные кампании. К ним можно отнести online-петицию с требованиями адаптировать цифровые сервисы Сбербанка для лиц с ограниченными возможностями по зрению [Change.org, Сделайте Сбербанк онлайн ...]. Данный кейс интересен двумя моментами. Во-первых, для того чтобы повысить интерес к данной проблематике, автор петиции

постоянно освещал ход кампании на сайте Change.org, что способствовало увеличению общественной поддержки. Во-вторых, на данную петицию обратил внимание сам Сбербанк и на том же ресурсе дал ответ на требования автора. Банк поблагодарил автора за проявленную инициативу, сообщил о планах адаптации цифровых сервисов к возможностям лиц с ограниченными возможностями, а также предложил сотрудничество в данной сфере [Change.org, Ответ от ПАО Сбербанк].

На примере представленных кейсов можно сделать вывод о том, что online-петиции следует рассматривать как механизм косвенного лоббирования. Они являются дополнительным средством для привлечения общественного внимания и СМИ к какой-либо проблеме. Петиция помогает показать уровень общественной поддержки и актуальность существующей проблемы.

Заключение

Современные НКО консолидирует вокруг себя наиболее активных граждан, которые стремятся добиться решения какой-либо проблемы, тем самым становясь группой давления (группой интересов). Это позволяет рассматривать некоммерческие организации в качестве одного из субъектов лоббизма.

Несмотря на тот факт, что лоббизм в Российской Федерации не имеет чётко оформленной правовой основы, мы можем сказать о том, что в стране существуют опреде-

ленные механизмы, способствующие принятию того или иного решения. К ним, например, можно отнести online-петиции.

В ходе проведенного исследования было установлено, что отечественные некоммерческие организации используют данный механизм для достижения каких-либо целей. В период 2013-2023 гг. было опубликовано 550 петиций за авторством российских НКО. Наибольшее их число пришлось на

2020 год (84 петиций), но при этом наибольшее количество подписей было в 2017 году.

Основными же тематическими направлениями петиций стали защита окружающей среды, защита прав животных, защита прав детей, проблемы образования, застройка пространства и изменение политической действительности. Больше всего петиций было в сфере защиты интересов детей (125) и экология (120).

Библиографический список

1. Арутюнян Э. А. Лоббизм, как способ вести диалог с властью // Вести научных достижений. 2020. № 10. С. 45-47.
2. Богомолова Т. Ю. Онлайн-петиции как способ коммуникации населения и власти в цифровую эпоху // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании : материалы V Международной научно-практической конференции, Минск, 13–15 мая 2021 года. Минск : Белорусский государственный университет. 2021. С. 11-17.
3. Демидов В. П. Лоббизм как элемент политической культуры современных государств / В. П. Демидов, А. Ю. Мохорова // Международные отношения и диалог культур. 2018. № 6. С. 193-205.
4. Евплова Е. В. Конкуренция в политической сфере / Е. В. Евплова, В. Р. Якупов, С. Н. Золотухин [и др.] // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11, № 1(38). С. 10-14.
5. Каневский П. С. Национальные модели лоббизма: типы и механизмы функционирования // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 3. С. 121-139.
6. Кахриманов Д. М. Создание и продвижение онлайн петиций как форма реализации гражданской инициативы в России // Научные горизонты. 2018. № 8(12). С. 12-22.
7. Куракина О. Б. Петиция в российской федерации: юридический анализ, особенности правового регулирования // Символ науки: международный научный журнал. 2020. № 9. С. 72-74.
8. Официальный сайт Congress.gov. S.1060 - Lobbying Disclosure Act of 1995. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/senate-bill/1060>. (Дата обращения: 16.06.2023).
9. Павроз А. В. Тенденции, проблемы и перспективы лоббизма в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24, № 4. С. 151-162.

10. **Сайт информационного агентства *Левада-центр. Доверие общественным институтам. URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/>. (Дата обращения: 16.06.2023).

11. Указ Президента РФ от 04.03.2013 №183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием Интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» (с изменениями и дополнениями от 23.06.2014, 17.09.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 21.09.2020. №38. ст. 5853.

12. Федеральный закон РФ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»: текст с изменениями и дополнениями на 29 июля 2018 года: [принят Государственной думой 8 декабря 1995 года] (с изменениями и дополнениями от 14.04.2023 № 119-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.04.2023. № 16, ст. 2756.

13. Хрумалова Ю. В. Гражданский лоббизм в обращениях в органы государственной власти как форма участия в законотворческой деятельности // Право и политика. 2012. № 1. С. 104-108.

14. Шевченко Е. А. Лоббизм в структуре взаимодействия бизнеса и власти // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2012. № 1(21). С. 19-24.

15. Широков И. С. Онлайн-петиции и электронные обращения как форма электронной демократии в России: проблемы и перспективы // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2022. Т. 39. С. 46-55.

16. Change.org, Ответ от ПАО Сбербанк. URL: <https://www.change.org/p/%D1%81%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B5-%D1%81%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA-%D0%BE%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D1%8B%D0%BC-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BF%D1%8B%D1%85/responses/41579>

17. Change.org. El gobierno de rajoy debe pagar los 120 millones prometidos contra la violencia machista. URL: <https://www.change.org/p/gobierno-de-espa%C3%B1a-el-gobierno-de-rajoy-debe-pagar-los-120-millones-prometidos-contra-la-violencia-machista>. (Дата обращения: 16.06.2023).

18. Change.org. Поиск петиций. URL: <https://www.change.org/search>. (Дата обращения: 29.05.2023).

19. Change.org. Сделайте Сбербанк онлайн доступным для слепых. URL: <https://www.change.org/p/%D1%81%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B5-%D1%81%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA-%D0%BE%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D1%8B%D0%BC-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BF%D1%8B%D1%85/responses/41579>

%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BF%D1%8B%D1%85. (Дата обращения: 16.06.2023).

20. Huffpost. Los presupuestos incluirán los 200 millones prometidos para la violencia de género. URL: https://www.huffingtonpost.es/entry/los-presupuestos-incluiran-los-200-millones-prometidos-para-la-violencia-de-genero_es_5c8a95c9e4b0f489d2b4328c.html. (Дата обращения: 16.06.2023).

Reference list

1. Arutjunjan Je. A. Lobbizm, kak sposob vesti dialog s vlast'ju = Lobbying as a way to engage in dialogue with the authorities // Vesti nauchnyh dostizhenij. 2020. № 10. S. 45-47.

2. Bogomolova T. Ju. Onlajn-peticii kak sposob kommunikacii naselenija i vlasti v cifrovuju jepohu = Online petitions as a way to communicate population and power in the digital age // Kommunikacija v social'no-gumanitarnom znanii, jekonomike, obrazovanii: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Minsk, 13–15 maja 2021 goda. Minsk : Belorusskij gosudarstvennyj universitet. 2021. S. 11-17.

3. Demidov V. P. Lobbizm kak jelement politicheskoy kul'tury sovremennyh gosudarstv = Lobbyism as an element of the political culture of modern states / V. P. Demidov, A. Ju. Mohorova // Mezhdunarodnye otnoshenija i dialog kul'tur. 2018. № 6. S. 193-205.

4. Evplova E. V. Konkurencija v politicheskoy sfere = Competition in the political sphere / E. V. Evplova, V. R. Jakupov, S.N. Zolotuhin [i dr.] // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2022. T. 11, № 1(38). S. 10-14.

5. Kanevskij P.S. Nacional'nye modeli lobbizma: tipy i mehanizmy funkcionirovanija = National models of lobbying: types and mechanisms of functioning // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. 2013. № 3. S. 121-139.

6. Kahrmanov D. M. Sozdanie i prodvizhenie onlajn peticij kak forma realizacii grazhdanskoj iniciativy v Rossii = Creating and promoting online petitions as a form for implementing a civil initiative in Russia // Nauchnye gorizonty. 2018. № 8(12). S. 12-22.

7. Kurakina O. B. Peticija v rossijskoj federacii: juridicheskij analiz, osobennosti pravovogo regulirovanija = Petition in the Russian Federation: legal analysis, peculiarities of legal regulation // Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2020. № 9. S. 72-74.

8. Oficial'nyj sajt = Official website Congress.gov. S.1060 - Lobbying Disclosure Act of 1995. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/senate-bill/1060>. (Дата obrashhenija: 16.06.2023).

9. Pavroz A.V. Tendencii, problemy i perspektivy lobbizma v Rossii Trends, problems and prospects of lobbying in Russia // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. 2018. T. 24, № 4. S. 151-162.

10. Sajt informacionnogo agentstva Levada-centr = Doverie obshhestvennym institutam. Levada Center News Agency website. Trust in public institutions. URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/>. (Дата obrashhenija: 16.06.2023).

11. Ukaz Prezidenta RF ot 04.03.2013 №183 «O rassmotrenii obshhestvennyh iniciativ, napravlennyh grazhdanami Rossijskoj Federacii s ispol'zovaniem Internet-resursa «Rossijskaja obshhestvennaja iniciativa» (s izmenenijami i dopolnenijami ot

23.06.2014, 17.09.2020) = Decree of the President of the Russian Federation of 04.03.2013 No. 183 “On the consideration of public initiatives directed by citizens of the Russian Federation using the Internet resource “Russian Public Initiative” (as amended and supplemented by 23.06.2014, 17.09.2020) // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 21.09.2020. №38. st. 5853.

12. Federal'nyj zakon RF ot 12.01.1996 № 7-FZ «O nekommercheskih organizacijah»: tekst s izmenenijami i dopolnenijami na 29 ijulja 2018 goda: [prinjat Gosudarstvennoj dumoj 8 dekabnja 1995 goda] (s izmenenijami i dopolnenijami ot 14.04.2023 № 119-FZ) = Federal Law of the Russian Federation dated from 12.01.1996 No. 7-FZ “On Non-Profit Organizations”: text with amendments and additions on July 29, 2018: [adopted by the State Duma on December 8, 1995] (with amendments and additions dated 14.04.2023 No. 119-FZ)// *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 17.04.2023. № 16, st. 2756.

13. Hrumalova Ju. V. Grazhdanskij lobbizm v obrashhenijah v organy gosudarstvennoj vlasti kak forma uchastija v zakonotvorcheskoj dejatel'nosti = Civil lobbying in appeals to state authorities as a form for participating in legislative activity // *Pravo i politika*. 2012. № 1. S. 104-108.

14. Shevchenko E. A. Lobbizm v strukture vzaimodejstvija biznesa i vlasti = Lobbying in the structure of interaction between business and power // *Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza (Teorija jekonomiki i upravlenija narodnym hozjajstvom). Jekonomicheskie nauki*. 2012. № 1(21). S. 19-24.

15. Shirokov I. S. Onlajn-peticii i jelektronnye obrashhenija kak forma jelektronnoj demokratii v Rossii: problemy i perspektivy = Online petitions and electronic appeals as a form of electronic democracy in Russia: problems and prospects // *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie*. 2022. T. 39. S. 46-55.

16. Change.org, Otvet ot PAO Sberbank = Response from Sberbank PAO. URL: <https://www.change.org/p/%D1%81%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B5-%D1%81%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA-%D0%BE%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D1%8B%D0%BC-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BF%D1%8B%D1%85/responses/41579>

17. Change.org. El gobierno de rajoy debe pagar los 120 millones prometidos contra la violencia machista. URL: <https://www.change.org/p/gobierno-de-espa%C3%B1a-el-gobierno-de-rajoy-debe-pagar-los-120-millones-prometidos-contra-la-violencia-machista>. (Data obrashhenija: 16.06.2023).

18. Change.org. Poisk peticij = Seeking petitions. URL: <https://www.change.org/search>. (Data obrashhenija: 29.05.2023).

19. Change.org. Sdelajte Sberbank onlajn dostupnym dlja slepyh = Make Sberbank online accessible to the blind. URL: <https://www.change.org/p/%D1%81%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B5-%D1%81%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA->

%D0%BE%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD
%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D1%8B%D0%
BC-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-
%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BF%D1%8B%D1%85. (Data obrashhenija:
16.06.2023).

20. Huffpost. Los presupuestos incluirán los 200 millones prometidos para la violencia de género. URL: https://www.huffingtonpost.es/entry/los-presupuestos-incluiran-los-200-millones-prometidos-para-la-violencia-de-genero_es_5c8a95c9e4b0f489d2b4328c.html. (Data obrashhenija: 16.06.2023).

Статья поступила в редакцию 05.08.2023; одобрена после рецензирования 12.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted on 05.08.2023; approved after reviewing 12.09.2023; accepted for publication on 02.10.2023

*** Данное лицо выполняет функции иностранного агента**

**** Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента**

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.20323/2658_428X_2023_3_20_62

EDN: RETKQW

Социально-политические аспекты церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. Часть I

Любовь Михайловна Архипова

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
Lubov.a2011@ yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8285-5720>

Аннотация. Статья посвящена социально-политическим аспектам возникновения и распространения церковного обновленческого раскола на территории Ярославской губернии в 1922-1925 гг. Цель исследования – более полно, чем это представлено в историографии темы, отразить участие в провоцировании церковного раскола роли не только центральных, но и местных органов советской власти, а также реакцию на это ярославского духовенства и прихожан. Материалы и методы, использованные в исследовании, включают главным образом опубликованные и введенные ранее в научный оборот исторические источники – делопроизводственную документацию высшего государственно-политического аппарата страны, статьи провинциальной прессы, публичные обращения высших иерархов Русской Православной Церкви. Проанализированные в русле социальной истории на основе принципов неопозитивистской методологии и представленные в проблемно-хронологической последовательности изложения событий, они служат надежным средством изучения поставленной проблемы. Актуальность исследуемой темы вытекает из ее историографического обзора, в круг которого вошли наиболее значимые публикации последних лет. Результаты и выводы исследования построены на документально-исторической основе и позволяют обосновать на местном материале истории церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. концепцию раскола как явления «церковной революции», инициированного и режиссированного на всем его протяжении большевистской властью, что было обусловлено ее воинственной антирелигиозной идеологией. Научная новизна исследования заключается во впервые предпринятой систематизации до сих пор представленного разобщено и фрагментарно исторического материала по истории обновленческого раскола в Ярославской губернии в начальный период становления советской власти. Практическое значение приве-

денных в статье данных и их интерпретация состоит в возможности использования их в культурно-образовательной и научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: ГПУ; Церковное обновленчество; Ярославская губерния; провинциальная советская печать; дезинформация; «тихоновцы»; собрания духовенства; административные меры

Для цитирования: Архипова Л. М. Социально-политические аспекты церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. Часть I // Социально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 62-77. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_62. <https://elibrary.ru/RETKQW>.

SOCIO-POLITICAL HISTORY OF RUSSIA

Original article

Socio-political aspects of church renovationism in the Yaroslavl province in 1922-1925

Lyubov M. Arkhipova

Doctor of historical sciences, professor, department of russian history,
Yaroslavl state pedagogical university named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl
Lubov.a2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8285-5720>

Abstract. The article is devoted to the socio-political aspects of the emergence and spread of the church renovationist schism in the territory of the Yaroslavl province in 1922-1925. The purpose of the study is to reflect more fully than it is presented in the historiography of the topic, the participation in provoking the church schism of the role of not only central, but also local bodies of Soviet power, as well as the reaction of the Yaroslavl clergy and parishioners to this. The materials and methods used in the study include mainly historical sources published and previously introduced into scientific circulation – office documentation of the highest state and political apparatus of the country, articles of the provincial press, public appeals of the highest hierarchs of the Russian Orthodox Church. They are analyzed in the mainstream of social history on the basis of the principles of neopositivist methodology and presented in the problem-chronological sequence of events, they serve as a reliable means of studying the problem posed. The relevance of the topic under study follows from its historiographical review, which includes the most significant publications of recent years. The results and conclusions of the study are based on the documentary-historical basis and allow us to substantiate, on the local material of the history of church renovationism in the Yaroslavl province in 1922-1925, the concept of schism as a phenomenon of the “church revolution”, initiated and directed throughout its entire length by the Bolshevik government, which was due to its militant anti-religious ideology. The scientific novelty of the research lies in the first undertaken systematization of the historical material on the history of the renovationist schism in the Yaroslavl province in the initial period of the formation of Soviet power, which has been presented so far. The practical significance of the data presented in the article and their interpretation lies in the possibility of their use in cultural, educational and research activities.

Key words: GPU; Church Renovationism; Yaroslavl province; provincial Soviet press; disinformation; “Tikhonites”; meetings of the clergy; administrative measures

For citation: Arkhipova L. M. Socio-political aspects of church renovationism in the Yaroslavl province in 1922-1925. *Social and political researches*. 2023;3(20): 62-77. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_62. <https://elibrary.ru/RETKQW>.

Введение

История обновленческого движения в Русской Православной Церкви оставалась в сфере идеологического влияния в течение всех десятилетий советской власти. Главным препятствием на пути воссоздания всех исторических фактов этого процесса и объективного их освещения было отсутствие репрезентативной документальной базы, поскольку архивы ведомств, определявших антицерковную политику, были закрыты для исследователей. После рассекречивания ряда фондов и публикации большого комплекса документов задачу по восстановлению событийной истории церковного обновленчества в СССР в 1922-1946 гг. можно считать в основном решенной. В диссертациях и монографиях, в учебниках по церковной истории приведена хронологическая последовательность событий, обозначены позиции власти, Святейшего Патриарха, лидеров обновленческой оппозиции, определены масштабы, глубина, причины и последствия раскола, появились историографические исследования темы [Головешкин, 2014; Иванов, 2014; История России ... , 1997; Лавринов, 2016; Лобанов, 2019; Мазырин,

2021; Шилкина, 2011; Шкаровский, 1999].

Вместе с тем актуальность заключенной в истории обновленческого раскола РПЦ проблематики не снизилась, напротив, по мере наполнения фактами общей исторической картины церковной жизни в СССР в период большевистской диктатуры все острее становится потребность в истинной оценке происходившего. В центре научной дискуссии – сущность обновленчества 1920-х гг., что точно выразил один из наиболее авторитетных исследователей темы в постановке вопроса: «Советское обновленчество – церковный феномен или инструмент госбезопасности?» [Мазырин, 2019]. Не отрицая идейного содержания тех претензий, с которыми выступили лидеры обновленческой оппозиции в 1922-1923 гг., автор привел аргументы и факты в подтверждение того, что сущность раскола определялась не идейной стороной, а давлением на Церковь враждебной ей государственной власти.

С этой оценкой трудно не согласиться, поскольку даже простой взгляд с событийной стороны на происходившее раскрывает тот же смысл – не случись ареста Патриарха

Тихона и его сторонников – архиереев, не возникло бы у раскольников соблазна взять в свои руки церковное управление. Очевидно, если бы власть не поддерживала обновленцев всеми административными мерами в течение долгого времени, то не возникло бы «обновленческого движения», распространившегося на все епархии.

Большой вклад в развитие истории обновленческого раскола вносят региональные исследования, которых пока не так много [Лавринов, 2007; Мазырин, 2019; Пантюхин, 2014; Шиленок, 2006]. По Ярославской епархии тема затронута в целом ряде работ, представлена в публикациях части документов, в основном биографического характера, что делает не только необходимым, но и возможным систематизировать введенный в научный оборот материал по теме, представив его в более полной и целостной интерпретации. Кроме того, эта историографическая ситуация позволяет уделить особое внимание наименее изученной стороне обновленческого раскола – истории борьбы с ним, как на уровне отдельных личностей, противостоявших «церковной революции», так и на уровне массовых протестов прихожан против передачи храмов обновленцам [Благовестник ... ; Все мы – Христовы ... , 2012-2017; Мазырин, 2021; Николаев, 2015; Ради мира церковного ... ; Страж церкви христовой ... , 2018].

Результаты исследования

Обновленческий раскол в истории Русской Православной Церкви убеждает в истинности евангельских слов о том, что воздвигнутую Христом Церковь «и врата ада не одолеют». Несмотря на нанесенные богоборческой властью за пять лет ее существования сильнейшие удары по церковной иерархии, монастырям, приходским священникам, церковным активистам религиозная жизнь продолжалась. Угасания веры в народе не замечалось, не происходило и массового отпадения прихожан от церкви, богослужения осуществлялись согласно Уставу. Об этом сообщалось, в частности, в рапортах благочинного из Рыбинского уезда: «В огромном же большинстве проповедь атеизма и кощунства задевала только уши слушателей, нисколько не касаясь их верующего сердца. А были случаи и наоборот, когда православные, бывшие прежде в религиозном отношении теплохладными, ныне становились крепко верующими и любящими Церковь Божию» [Все мы – Христовы, 2012-2017, т. 2, с. 8].

Открытые гонения на духовенство, аресты и расстрельные приговоры, рассчитанные на запугивание православного народа, приводили к обратным результатам. В следственных материалах прихожан, арестованных по церковным делам Ярославской епархии, встречались признания следующего содержания. «Если до революции я

более или менее относилась индифферентно к церкви и духовенству, то после революции все годы я горячо встала на сторону обиженного и притесняемого духовенства и церкви» [Все мы – Христовы, 2012-2017, т. 3, с. 256].

Крепость соборного единства верующих заставила власть искать новые средства борьбы с православием, и она решила посеять семена раскола внутри Церкви, вовлекая в свою стратегию обманом и игрой на человеческих слабостях тех клириков, которых Троцкий с иронией и изрядной долей презрения называл «советским духовенством». Он имел в виду тех, кто готов был сотрудничать с большевистской властью в широком диапазоне возможных заданий – от работы в комиссиях Центральной Комиссии Помощи голодающим до осведомителей ГПУ о настроениях в церковной среде и инициаторов создания новых органов управления РПЦ.

«Вся стратегия наша в данный период, – указывал Троцкий в секретной записке в Политбюро 12 марта 1922 г., – должна быть рассчитана на раскол среди духовенства на конкретном вопросе: изъятие ценностей из церквей. Так как вопрос острый, то и раскол на этой почве может и должен принять очень острый характер, и той части духовенства, которая выскажется за изъятие и поможет изъятию уже возврата назад к клике патриарха Тихона не будет» [Архивы Кремля ... , 1997-1998, кн.2, с. 51 (П-32)].

Идея Троцкого вытекала из его историко-теоретических размышлений об особенностях церковной реформации в России. Вскоре она получила свое развитие в директивах и отчетах Политбюро и ГПУ, воплотилась в организации новой по составу Комиссии по проведению отделения Церкви от Государства (КОМОТЦЕРГОР или под другим названием Антиралигиозная комиссия при ЦК РКП (б) – АРК). Во внутриведомственной переписке цинизм новой кампании по провоцированию раскола РПЦ был прикрыт идеологическими догмами большевизма о необходимости полного искоренения религии, что на деле означало двухходовую комбинацию – первоначальное устранение «тихоновцев» при полной поддержке властью «советского духовенства», а затем раскол и уничтожение самих «обновленцев» [Архивы Кремля ... , 1997-1998, кн.1, с. 161-164 (№ 23-29, с. 180-181 (№23-48), с. 251-252 (№25-1), с. 311-312 №12-3, с. 321-333 (№12-7, 12-18)].

В новую стратегию политической борьбы с Церковью были посвящены все секретари губернских партийных комитетов и председатели губернских исполкомов на особом совещании в рамках проходившего 27 марта – 2 апреля 1922 г. XI съезда РКП(б). Намеченный план «церковной революции» вступил в действие с началом активной фазы кампании по изъятию церков-

ных ценностей в конце апреля – начале мая 1922 г.

Все последующие шаги ГПУ и других ведомств, вовлеченных в продвижение раскола, воссозданы в их хронологической последовательности [Иванов, 2014; История Русской ... , с. 168-263]. Они выразились в расстрельных приговорах московского ревтрибунала и в подготовке «лояльным» духовенством созыва Собора с целью легитимности задуманного низвержения Патриарха Тихона для последующих нововведений в церковном устройстве и положении клира. С целью расширения социальной базы «церковной революции» требовалось продвижение обновленческой идеологии в сознание верующих.

Для этого властью было инициировано, а также административно и финансово обеспечено издание 10-тысячным тиражом журнала «Живая церковь». Важная роль в систематической пропаганде программы обновленцев отводилась правительственным изданиям с их массовыми тиражами и авторитетом официальных средств информации [Архивы Кремля ... , 1997-1998, кн.1, с.311-313].

В Ярославской губернии в 1921-1923 гг. это была газета «Творческие дни», орган Ярославского губернского комитета РКП(б) и исполкома Совета. Ее антицерковные материалы были рассчитаны на эмоционально восприимчивую часть читателей. Они отличались внушающим воздействием,

были подчинены цели подготовить общественное сознание к неизбежности разделения духовенства по его отношению к изъятию церковных ценностей (*Творческие дни*, 1922. №68, с. 1, №69, с. 1,2, №70, с.1, № 71, с. 1, №72, с. 1, №74, с. 1,2, №76, с.2).

Акцент на противопоставление тех клириков, кто признал церковное достояние собственностью народа и призвал пожертвовать его для спасения голодающих, и, с другой стороны, «врагов народа», кто предупреждал против святотатства и кощунства при изъятии церковных ценностей, был внесен в пропагандистские материалы газеты 28 марта, и впоследствии только усиливался. Быстро происходило перемещение данной информации на первую страницу номеров, увеличение размера статей, заострились заголовки. В первых числах апреля – «Раскол среди «отцов» и «Воззвание 80 священнослужителей», а уже в начале мая – «Накануне окончательного раскола», «Церковный раскол». Пропагандисты стремились подтолкнуть события в Ярославской епархии, вбрасывая такую информацию: «Во всех крупных городах, не исключая староверной Москвы, ...создается оппозиция патриарху и окружавшей его черносотенной камарильи. ... Церковь на вулкане. Еще один толчок, еще один взрыв – и тяжелые стены средневековья рухнут» (*Творческие дни*, 1922, №78, с. 2; №79, с. 1; № 109, с. 1; № 143, с. 3).

В конце июня появилась статья с броским заголовком «Церковный «февраль», то есть прозвучало признание совершившейся клерикальной революции (*Творческие дни, 1922, №103, с. 1*).

Характерно, что фактологическую основу пропагандистской работы ярославские газетчики заимствовали из центральных и других провинциальных периодических изданий, они остро ощущали отсутствие информации о событиях в Ярославской епархии и предприняли попытку спровоцировать местное духовенство на открытое выражение своей позиции. В номере от 2 апреля, обрисовав «диспозицию» в церковной среде по вопросу изъятия церковных ценностей в виде трех групп клириков – кроме уже известных нашлось место третьей – тех, кто во главе с Патриархом еще не определился, – они прямо поставили вопрос: «Какую позицию заняло ярославское духовенство? К какой категории его следует отнести? Судя по тому, что ни один представитель ярославского духовенства до сих пор не сделал заявления в печати о том, как он смотрит на это, можно предположить, что наши «отцы церкви» предпочитают устлать костями умерших людей хлебородные поля Поволжья. ... мы ждем, что оно выскажет свое отношение к делу изъятия церковных ценностей для спасения умирающих от голода» (*Творческие дни, 1922, №76, с.1*).

Спустя десять дней ярославские газетчики стали строить догадки: пока «верхи» – ярославский митрополит и епископы – не высказались публично, что означало по пропагандистским клише, не засвидетельствовали через газету свое верноподданническое отношение к власти, клерикальные «низь» уже «подымают голос за отдачу ценностей» (*Творческие дни, 1922, №133, с. 2*).

Пропагандисты использовали факт молчания «верхов» Ярославской епархии для прибавления еще одного штриха к создаваемому в газете негативному портрету церковной иерархии в целом. «...почему молчит ярославское духовенство, разве ему не очевидно, какая гнусная роль у старой церкви была прежде, смелости не хватает объявить себя сторонниками церковной революции, которая приведет к истинно христианской религии» (*Творческие дни, 1922, №133, с. 2*).

Наивно было полагать, что печатный орган Ярославского губкома РКП(б) разместил бы на своих страница публичные обращения сторонников Святейшего Патриарха Тихона. С другой стороны, духовенство глубже обывателей и провинциальных газетчиков видело причину и возможные драматические последствия намечившегося разделения. Только поверхностный взгляд мог связать появление оппозиции Патриарху с изъятием церковных ценностей, тем более, что его публичные обращения по этой теме не давали повода к противо-

стоянию. Подлинная угроза исходила из обновленческой идеологии, революционной по духу и чуждой православным канонам, а также от достаточно явно выраженного стремления небольшой группы священников встать во главе церковного руководства. Ярославский клир не проявлял своей позиции и сохранял соборное единство до тех пор, пока проблема выбора не встала перед ним прямо и неотвратимо.

Это произошло после того, как находившийся под арестом Святейший Патриарх Тихон официально сделал заявление о передаче своих полномочий впредь до созыва второго Поместного Собора или до разрешения его дела одному из назначенных им чрезвычайных Местоблюстителей. При этом Перво-святитель указал на двух кандидатов – Петроградского митрополита Вениамина (Казанского), который был вскоре арестован и через 3 месяца расстрелян, и митрополита Ярославского Агафангела.

Патриарх действовал в соответствии с Определением Собора 1917-1918 гг. и Постановлением Высшего Церковного Управления от 20 ноября 1920 г., в котором указанное назначение связывалось не с «самоустранением» Патриарха, а с прекращением деятельности высших органов церковной власти в условиях религиозных гонений [Иванов, 2014; История Русской ... , 1997].

Письмо Патриарха Тихона от 16 мая с уведомлением о согласо-

вании с гражданской властью кандидатуры ярославского владыки, митрополит Агафангел получил из рук редактора журнала «Живая церковь» В. Д. Красницкого, специально приехавшего в Ярославль вместе с «соглядатаем» Троцкого И. В. Пашкевичем [Иванов, 2014].

18 мая состоялась их встреча в резиденции владыки в Толгском монастыре. Расчет на сотрудничество ярославского владыки с обновленцами провалился – он отказался выступить против «контрреволюционной» линии Патриарха. На пути к церковному управлению у обновленческой оппозиции возникло новое препятствие в лице одного из постоянных членов Священного Синода при Патриархе, авторитетного и известного твердостью характера, старейшего по хиротонии ярославского владыки. Вследствие этого митрополит Агафангел был незамедлительно взят под постоянное наблюдение местными чекистами. В шифротелеграмме от руководства ГПУ предлагался целый ряд мер воздействия на владыку, включая обыск его канцелярии, арест помощников, подписку о невыезде и домашний арест. Угрожающе выглядело распоряжение: выслать на Агафангела весь компрометирующий его материал [Ради мира церковного ... , 2005].

В результате сложились условия для захвата церковной власти, что позволило обновленцам создать неканоническим путем, но при поддержке государственной власти,

свой орган – Высшее Церковное Управление (ВЦУ), подменивший законно установленное руководство РПЦ. Уже 20 мая члены ВЦУ заняли резиденцию Патриарха Тихона на Троицком подворье, получив в свои руки канцелярию Святейшего. 22 мая в центральных органах периодической печати они прокомментировали совершенный переворот как вполне легитимный, продиктованный обстоятельствами, переход полномочий по управлению церковными делами к ВЦУ для подготовки созыва Поместного Собора. «С этого момента главным орудием гонения на Церковь становится группа церковных отступников, навязанная верующим в качестве «высшей власти» решением богоборцев из Комиссии Троицкого» [Иванов, 2014, с. 47; История Русской ... , 1997, с. 181-183].

Угроза репрессий не могла изменить позицию митрополита Агафангела, которую он изложил 18 июня 1922 г. в «Послании Заместителя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, митрополита Ярославского Агафангела к архипастырям, пастырям и всем чадам Православной Русской Церкви». Слово Патриаршего местоблюстителя высветило реальное положение дел, открыло мотивы и цели людей, захвативших власть в Церкви. Ключевыми были следующие строки Послания: «Они объявили о своем намерении пересмотреть догматы и нравоучение нашей православной веры, священ-

ные каноны Св. Вселенских Соборов, православные богослужебные уставы, данные великими молитвенниками христианского благочестия, и организовать таким образом новую, именуемую ими “Живую” Церковь. Мы не отрицаем необходимости некоторых видоизменений и преобразований в богослужебной практике и обрядах... Но, во всяком случае, всевозможные изменения и церковные реформы могут быть проведены только соборною властью. А посему я почитаю своим долгом, по вступлении в управление делами Церкви, созвать Всероссийский Поместный Собор» [Ради мира церковного ... , кн.2, 2005, с. 74]. Митрополит Агафангел взял на себя ответственность и указал архипастырям, лишенным на время высшего руководства, управлять пока своими епархиями самостоятельно, «сверяя свои решения с Писанием, церковными канонами и обычным церковным правом, по совести и архиерейской присяге, впредь до восстановления Высшей Церковной Власти» [Акты Святейшего ... , 1994, с. 219-220].

Мудрое наставление митрополита было не всеми услышано и в прямом, и в переносном смысле. Следует помнить, возможности выступления в открытой печати у него не было, ярославский владыка подписал четыре экземпляра Послания и передал их для распространения начальнику ярославской епархиальной канцелярии, два экземпляра передал в Москву [Ради

мира церковного ... , кн. 2, 2005, с. 76-77]. Большого для того, чтобы быть услышанным он уже ничего не мог сделать. Насколько удалось размножить и распространить этот документ, остается не выясненным, но известно, что в Москве оно попало в ГПУ, митрополит Агафангел 25 июня подвергся домашнему аресту, затем тюремному заключению, то есть лишен возможности управлять не только Церковью, но даже Ярославской епархией.

Для обновленцев, напротив, были созданы все условия, чтобы быть услышанными: они зарегистрировали организацию «Живая церковь», продолжили выпуск журнала под тем же названием, разослали 56 «обер-прокуроров» – представителей ВЦУ в епархии. Отсутствие подлинного руководящего начала в канонической Церкви в совокупности с морем дезинформации, которая изливалась широким потоком со страниц советской центральной и провинциальной прессы, через «полпредов» ВЦУ не могли не повлиять на выбор клириков и прихожан. Разобраться самим в сложившейся ситуации кому-то оказалось совершенно невозможным, и они ушли в раскол.

Ярославская пресса не могла бы пройти мимо события, послужившего началом уклонения местного духовенства в обновленчество, поэтому городское собрание ростовских клириков 12 июня 1922 г., по видимому, можно считать первым шагом к расколу. В повестке со-

брания стоял вопрос об отношении к созыву Церковного Собора, в ходе обсуждения которого раскрылась программа обновления норм церковной жизни. В ней было намечено пересмотреть все каноны, церковный устав; исправить внешние обряды и молитвословия, которыми обставлены таинства; «допустить в епископы представителей белого духовенства на равных основаниях с монашествующим духовенством; уравнивать в правах всех епископов, чтобы архиепископы и митрополиты пользовались только правом чести»; незамедлительно ввести новый стиль; «установить в отношениях ко всякой гражданской власти принципы чистого христианства – Кесарю кесарево, а Богу богово» (*Творческие дни, 1922, №138, с. 3*).

10 июля состоялось городское собрание ярославского духовенства, на котором в присутствии 99 клириков обсуждался и был одобрен устав новой организации «Живая церковь». Газета «Северный рабочий» не замедлила представить читателям резолюцию съезда «прогрессивного» ярославского духовенства. В ней обращали на себя внимание слова; «...Социальная революция справедлива. ...Ведите агитацию. ... Монахов не пускать. Признать желательным замещение Ярославской кафедры лицом белого духовенства, не имеющего монашеского пострига» (*Северный край, 1922, 11 июля*).

Кроме В. Д. Красницкого, представителя ВЦУ, инициировавшего это собрание, определенное влияние на решения духовенства оказал настоятель Вознесенского храма и благочинный, протоиерей Иоанн Миртов, хорошо известный в городе своим благочестием и высоким образованием. После окончания по I разряду Московской духовной семинарии он поступил в Московскую духовную академию, во время обучения в которой принял сан священника, а по завершении учебы получил степень кандидата богословия. По словам ректора академии, «И. Миртов в отношении нравственных качеств и доброго направления может быть признан одним из лучших воспитанников академии. Он с честью и пользой может исполнять обязанности законоучителя» [Ярославский Учительский ...]. С 1908 г. о. Иоанн преподавал Закон Божий в Ярославском учительском институте и училище при нем, в торговой школе, в коммерческом училище, был председателем педагогического совета епархиального Ионафановского женского училища, где читал логику в старших классах. Кроме Закона Божьего он преподавал на учительских курсах церковнославянского чтения. Епархиальное начальство ежегодно награждало о.Иоанна различными знаками отличия. Он был сильным проповедником, хорошим оратором, активным лектором. О его талантах и влиянии говорит тот факт, что цер-

ковная интеллигенция Ярославля выбрала о. Иоанна Миртова руководителем местной группы «Живой церкви», а 13 августа 1922 г. он был хиротонисан раскольниками во епископа Ярославского.

Тихоновцы, так стали называть тех, кто твердо держался устава РПЦ, не признали возведенных в сан обновленцами клириков истинными служителями Бога и Церкви, поскольку те становились участниками «безблагодатной общины» [Мазырин, 2021].

Вслед за Ростовом и Ярославлем прошло собрание духовенства третьего благочинного округа Даниловского уезда под председательством благочинного священника. В принятой резолюции было выражено приветствие всем начинаниям группы «Живая церковь». Клирики 7 благочинного округа собрались в селе Гаврилов-Ям Ярославского уезда и под председательством своего благочинного признали необходимым реорганизацию РПЦ на началах «Живой церкви», под резолюцией подписались 16 клириков. Рыбинское духовенство собралось на свой уездный съезд и приняло резолюцию о полном признании ВЦУ. Общее собрание верующих 22-х деревень Мологского уезда, заслушав доклад протоиерея Фарфаровского об обновлении Церкви, приняло резолюцию «решительного осуждения контрреволюционной политики бывш. (так в документе – авт.) патриарха Тихона и его сорат-

ников» [Архивы Кремля ... , кн. 2, 1997-1998, с. 321 (П.-155)].

Собрания проходили бурно, обновленцам противостояли тихоновцы. Например, в Мологе на собрании духовенства выступил с обличительной речью в адрес обновленцев иерей Евлампий Эдемский-Своеземцев, совсем недавно приступивший к службе в храме с. Орлова Прозоровской волости. Вскоре после того, как он ясно обнаружил свою твердую позицию в расколе, и его речь помогла некоторым участникам собрания не присоединиться к обновленческой резолюции, последовал арест. Иерей Евлампий был обвинен в антисоветской деятельности и осужден на 3 года ссылки в Зырянский край [Все мы – Христовы..., т. 3, 2012-2017, с. 118-119].

Более полное представление о том, под влиянием каких обстоятельств духовенство участвовало в собраниях обновленцев, дает документальный материал по Тутаеву. 25 июля 1922 г. тутаевским священникам через милицию была вручена повестка Ярославского губернского административного отдела исполнения следующего содержания. «Повестка. Всем священникам, дьяконам и псаломщикам всех церквей города Тутаева. Предлагается всему городскому духовенству явиться 27 июля нового стиля к 11 часам дня в Спасский храм, что на базарной площади, для ознакомления с возникшей революцией в православной церкви и для организации уездного

Отделения группы Живая Церковь. Повестку передать от одной церкви до другой без всякой задержки, расписываясь на ней. Явка обязательна. Член Ярославской инициативной группы Живая Церковь Немиров. Просьба к городскому духовенству сообщить от себя о собрании хотя бы ближайшим соседним батюшкам уезда. Чем собрание будет больше – тем лучше. С подлинным верно. Секретарь Уотуправы (подпись)» [Благовестник Епископ ... , 2009, с. 233]. Очевидно, что приказной тон «Повестки» и способ ее доставки через милицию ясно указывали на участие местной администрации в распространении обновленчества в крае.

Заключение

Таким образом, подводя промежуточный итог изучения обновленческого раскола в Ярославской епархии в 1922 г., следует отметить, что, во-первых, вплоть до начала июня клирики и прихожане не проявляли активности по проблеме своего самоопределения в том сложившемся уже в феврале – марте раскладе сил в РПЦ, которое было названо тогда же «церковной революцией». И это несмотря на предпринимавшиеся местной партийно-советской прессой настойчивые попытки втянуть местное духовенство в раскол. Во-вторых, во многом эта достойная позиция была обеспечена верностью церковным канонам и архиерейской присяге руководства Ярославской епархии, прежде всего, митрополи-

та Агафангела, не поддавшегося на провокационные действия представителей ВЦУ – обновленцев, и не отступившего перед угрозой ареста. Наконец, приведенные факты с очевидностью указывают на применение местной властью давления

на клириков, начиная от «повесточного» оповещения их о собраниях в поддержку «Живой церкви» и заканчивая обвинением в контрреволюции и арестами тех, кто противостоял обновленцам.

Библиографический список

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. Москва : Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994.
2. Архивы Кремля. В 2-х кн. Политбюро и Церковь. 1922-1925. Москва-Новосибирск : РОСПЭН, «Сибирский хронограф», 1997-1998.
3. Благовестник. Епископ Романовский Вениамин (Воскресенский). Жизнеописание. Письма / [сост.: Е. И. Большакова]. [Б. м.: Берег Правый, 2009]. 393 с., [22] л. ил.: ил, факс.
4. Все мы – Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918-1953. Краткие биографические сведения / сост. Еп. Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), др. Т.1-3. Ярославль, 2012-2017.
5. Головушкин Д. А. Русское православное обновленчество в 1922 – 1923 гг.: реформация или церковная революция? // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 8. С. 232–240.
6. Иванов С. Н. Хронология обновленческого «Переворота» в Русской Церкви по новым архивным документам // Вестник ПСТГУ. Серия 2. История. История Русской Православной Церкви. 2014. №58 (3). С. 24-60.
7. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Том 1: годы 1917-1970 / под ред. М. Б. Данилушкина. Санкт-Петербург : Воскресение, 1997. 1020 с.
8. Лавринов В. В., протоиерей. Историография обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 1920-1940-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 24. С. 151-158.
9. Лавринов В. В. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. Москва : «Общество любителей церковной истории», 2016. 736 с.
10. Лавринов В. В. Очерки истории обновленческого раскола на Урале. 1922-1945. Москва : Изд-во Крутицкого подворья. «Общество любителей церковной истории», 2007. 308 с.
11. Лобанов В. В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922-1946). Санкт-Петербург : Петроглиф, 2019. 268 с.
12. Мазырин А. В. свящ. Обновленческий раскол и собор обновленцев 1923 г. глазами православного епископата, близкого Патриарху Тихону // Христианское чтение. 2021. №4. С. 392-411.

13. Мазырин А. В. Советское обновленчество: церковный феномен или инструмент госбезопасности? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. №1/2(37). С. 226-248.
14. Мазырин А. В. Сто дней Русской Православной Церкви под управлением Ярославского викария К 80-летию со времени пребывания в должности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя священномученика архиепископа Серафима (Самойловича). URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/03/10/. (Дата обращения: 20.08.2023).
15. Николаев С. К. Обзор архивного фонда священномученика архиепископа Серафима (Самойловича) и исповедницы Ираиды Тиховой // XXV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Москва, 2015. С. 144–148.
16. Пантюхин А. М. Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20-40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека) : монография. Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. 280 с.
17. Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника. В 2-х кн. / сост. И. Г. Менькова [и др.]. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2005.
18. Страж Церкви Христовой: Священномученик Вениамин (Воскресенский), жизненный путь, письма, документы / Сост. Епископ Рыбинский и Даниловский Вениамин (Лихоманов), И. Г. Менькова. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2018. 432 с.
19. Шиленок Д. Ф. Из истории Православной Церкви в Белоруссии. 1922-1939. Обновленческий раскол в Белоруссии. Москва: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2006. 216 с.
20. Шилкина М. В. Подходы к изучению «обновленчества» в церковной и светской литературе // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. № 17 (79). С. 174- 181.
21. Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. Санкт-Петербург : Нестор, 1999. 99 с.
22. Ярославский Учительский институт. Ч.1. URL: <http://vestnik.yspu.org/releases/90/part1/1.htm>. (Дата обращения: 20.08.2023).

Reference list

1. Akty Svjatejshego Tihona, Patriarha Moskovskogo i vseja Rossii, pozdnejshie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshej cerkovnoj vlasti. 1917-1943 gg. = Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, later documents and correspondence on the canonical succession of the highest church power. 1917-1943 / Sost. M. E. Gubonin. Moskva : Izd-vo Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo Bogoslovskogo Instituta, 1994.
2. Arhivy Kremlja. V 2-h kn. Politbjuro i Cerkov'. 1922-1925 = Kremlin archives. In 2 books Politburo and Church. 1922-1925. Moskva-Novosibirsk : ROSSPJeN, «Sibirskij hronograf», 1997-1998.
3. Blagovestnik. Episkop Romanovskij Veniamin (Voskresenskij). Zhizneopisanie. Pis'ma = Evangelist. Bishop Romanovsky Benjamin (Resurrection). Biography. Letters / [sost.: E. I. Bol'shakova]. [B. m.: Bereg Pravyj, 2009?]. 393 s., [22] l. il.: il, faks.

4. Vse my – Hristovy. Svjashhennosluzhiteli i mirjane zemli Jaroslavskoj, postradavshie v gody gonenij za veru pravoslavnuju. 1918-1953. Kratkie biograficheskie svedenija = All of us are Christ. Clergy and laity of the Yaroslavl land, who suffered during the years of persecution for the Orthodox faith. 1918-1953. Brief biographical information / Sost. Ep. Veniamin (Lihomanov), monah Ignatij (Volkov), dr. T.1-3. Jaroslavl', 2012-2017.

5. Golovushkin D. A. Russkoe pravoslavnoe obnovlenchestvo v 1922 – 1923 gg.: reformacija ili cerkovnaja revolucija? = Russian Orthodox Renovationism in 1922-1923: reformation or church revolution? // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie. 2014.T. 8. S. 232–240.

6. Ivanov S. N. Hronologija obnovlencheskogo «Perevorota» v Russkoj Cerkvi po novym arhivnym dokumentam = Hronologija obnovlencheskogo «Perevorota» v Russkoj Cerkvi po novym arhivnym dokumentam Chronology of the renovationist "Coup" in the Russian Church according to new archival documents // Vestnik PSTGU. Serija 2. Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2014. №58 (3). S. 24-60.

7. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Ot vosstanovlenija Patriarshestva do nashih dnei. Tom 1: gody 1917-1970 = History of the Russian Orthodox Church. From the renewal of the Patriarchate to the present day. Volume 1: years 1917-1970 / pod red. M. B. Danilushkina. Sankt-Peterburg : Voskresenie, 1997. 1020 s.

8. Lavrinov V. V., protoierej. Istoriografija obnovlencheskogo dvizhenija v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v 1920-1940-e gody = Historiography of the renovationist movement in the Russian Orthodox Church in the 1920s and 1940s // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 24. S. 151-158.

9. Lavrinov V. V. Obnovlencheskij raskol v portretah ego dejatelej = Renovationist schism in portraits of his figures. Moskva : «Obshhestvo ljubitelej cerkovnoj istorii», 2016. 736 s.

10. Lavrinov V. V. Ocherki istorii obnovlencheskogo raskola na Urale. 1922-1945 = Essays on the history of the renovationist schism in the Urals. 1922-1945. Moskva: Izdvo Krutickogo podvor'ja. «Obshhestvo ljubitelej cerkovnoj istorii», 2007. 308 s.

11. Lobanov V. V. «Obnovlencheskij» raskol v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (1922-1946) = “Renovationist” schism in the Russian Orthodox Church (1922-1946). Sankt-Peterburg : Petroglif, 2019. 268 s.

12. Mazyrin A. V. svjashh. Obnovlencheskij raskol i sobor obnovlencev 1923 g. glazami pravoslavnogo episkopata, blizkogo Patriarhu Tihonu = Renovationist schism and the Council of Renovationists 1923 through the eyes of an Orthodox episcopate close to Patriarch Tikhon // Hristianskoe chtenie. 2021. №4. S. 392-411.

13. Mazyrin A. V. Sovetskoe obnovlenchestvo: cerkovnyj fenomen ili instrument gosbezopasnosti? = Soviet renovationism: a church phenomenon or a state security tool? // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2019. №1/2(37). S. 226-248.

14. Mazyrin A. V. Sto dnei Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi pod upravleniem Jaroslavskogo vikarija K 80-letiju so vremeni prebyvanija v dolzhnosti Zamestitelja Patriarshego Mestobljustitelja svjashhennomuchenika arhipiskopa Serafima (Samojlovicha) = One hundred days of the Russian Orthodox Church under the leadership of the Yaroslavl Vicar On the 80th anniversary of the tenure of the Deputy Patriarchal Locum

Tenens, Holy Martyr Archbishop Serafim (Samoilovich). URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/03/10/. (Data obrashhenija: 20.08.2023).

15. Nikolaev S. K. Obzor arhivnogo fonda svjashhennomuchenika arhiepiskopa Serafima (Samojlovicha) i ispovednicy Iraidy Tihovoj = Review of the archival fund of the Holy Martyr Archbishop Seraphim (Samoilovich) and confessor Iraida Tikhova // XXV Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija PSTGU. Moskva, 2015. S. 144–148.

16. Pantjuhin A. M. Obnovlenneskoe dvizhenie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v 20-40-e gg. XX v. (na materialah Stavropol'ja i Tereka) = Renovationist movement of the Russian Orthodox Church in the 20-40s of the XX century (based on materials from Stavropol and Terek) : monografija. Stavropol' : AGRUS Stavropol'skogo gos. agrarnogo un-ta, 2014. 280 s.

17. Radi mira cerkovnogo: Zhiznennyj put' i arhipastyrskoe sluzhenie svjatitelja Agafangela, mitropolita Jaroslavskogo, ispovednika = For the sake of church peace: The life path and archpastoral service of St. Agathangel, Metropolitan of Yaroslavl, confessor. V 2-h kn. / Sost. I.G Men'kova [i dr.]. Moskva : Izd-vo PSTGU, 2005.

18. Strazh Cerkvi Hristovoj: Svjashhennomuchenik Veniamin (Voskresenskij), zhiznennyj put', pis'ma, dokumenty = Guardian of the Church of Christ: Holy Martyr Benjamin (Resurrection), life path, letters, documents / Sost. Episkop Rybinskij i Danilovskij Veniamin (Lihomanov), I. G. Men'kova. Moskva : Izd-vo PSTGU, 2018. 432 s.

19. Shilenok D.F. Iz istorii Pravoslavnoj Cerkvi v Belorussii. 1922-1939. Obnovlenneskij raskol v Belorussii = From the history of the Orthodox Church in Belarus. 1922-1939. Renovationist schism in Belarus. Moskva : Izdatel'stvo Krutickogo podvor'ja, Obshhestvo ljubitelej cerkovnoj istorii, 2006. 216 s.

20. Shilkina M. V. Podhody k izucheniju «obnovlennesstva» v cerkovnoj i svetskoj literature = Approaches to the study of "renovationism" in church and secular literature // Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija. 2011. № 17 (79). S. 174-181.

21. Shkarovskij M. V. Obnovlenneskoe dvizhenie v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi XX veka = Renovationist movement in the Russian Orthodox Church of the XX century. Sankt-Peterburg : Nestor, 1999. 99 s.

22. Jaroslavskij Uchitel'skij institut. Ch.1. = Yaroslavl Teacher's Training Institute. P.1.URL: <http://vestnik.yspu.org/releases/90/part1/1.htm>. (Data obrashhenija: 20.08.2023).

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 09.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted on 02.08.2023; approved after reviewing 09.09.2023; accepted for publication on 02.10.2023

Научная статья
УДК 930(470.343)
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_3_20_78
EDN: HPJCLQ

Борьба участковых уполномоченных милиции с уголовной преступностью в Кировской области в 1945-1953 гг.

Андрей Анатольевич Машковцев

Доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политических наук, Вятский государственный университет, г. Киров
usr07875@vyatsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8135-4043>

Аннотация. В конце Великой Отечественной войны, а также в первые послевоенные годы в СССР произошел существенный рост преступности. Он был вызван кадровым ослаблением правоохранительных органов, низким уровнем жизни и доступностью оружия. Основными проявлениями обострения криминогенной ситуации в стране стали резкое увеличение общего числа зарегистрированных преступлений, а также рост организованной и уличной преступности.

В статье, на основе анализа документов архива Управления внутренних дел по Кировской области, показана роль участковых уполномоченных милиции в противодействии уголовной преступности в регионе в 1945-1953 гг. Отмечено, что участковые в сельской местности внесли весомый вклад в борьбу с хищениями продовольствия в разгар голода 1946-1947 гг. Это не только мелкие кражи с колхозных полей доведенных до отчаянья крестьян, но и крупные хищения ряда коррумпированных председателей колхозов и руководителей районных отделений Заготзерна.

Кроме того, показана исключительно важная роль участковых в охране общественного порядка и борьбе с хулиганством. Отмечено, что существенную помощь участковым в этом деле оказало местное население, в первую очередь члены бригад содействия милиции.

В статье также рассмотрена проблема недостойного и не профессионального поведения отдельных представителей милиции из числа участковых, превышавших свои служебные полномочия, нарушавших нормы социалистической морали.

Ключевые слова: Кировская область; участковые уполномоченные милиции; преступность; охрана общественного порядка; СССР; МВД

Для цитирования: Машковцев А. А. Борьба участковых уполномоченных милиции с уголовной преступностью в Кировской области в 1945-1953 гг. // Социально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 78-92. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_78. <https://elibrary.ru/HPJCLQ>.

Original article

The struggle of local police commissioners against criminal in the Kirov region in 1945-1953

Andrei A. Mashkovtsev

Doctor of historical sciences, associate professor, head of department of history and political sciences, Vyatka state university, Kirov
usr07875@vyatsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8135-4043>

Abstract. At the end of World War II, as well as in the first post-war years, there was a significant increase in crime in the USSR. It was caused by personnel weakening of law enforcement agencies, low living standards and the availability of weapons. The main manifestations of the criminal situation aggravation in the country were a sharp increase in the total number of registered crimes, as well as an increase in organized and street crime.

In the article, based on the analysis of documents in the archive of the Department of Internal Affairs in the Kirov region, the role of district police commissioners in countering criminal crime in the region in 1945-1953. It is shown, that district police officers in rural areas made a significant contribution to the fight against food theft in the midst of the 1946-1947 famine. These are not only petty thefts from collective farm fields by peasants driven to despair, but also large thefts of a number of corrupt collective farm chairmen and heads of district branches of Zagotzerno.

Also the extremely important role of district police officers in the protection of public order and the fight against hooliganism is shown. It was noted that the local population, primarily members of police assistance brigades, provided significant assistance to the district police in this matter.

The article also addresses the problem of unworthy and not professional behavior of individual police representatives from among the district police officers who exceeded their official powers, violated the norms of socialist morality.

Key words: Kirov region; district police officers; crime; protection of public order; USSR; Ministry for Home Affairs

For citation: Mashkovtsev A. A. The struggle of local police commissioners against criminal in the Kirov region in 1945-1953. *Social and political researches*. 2023;3(20): 78-92. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_78. <https://elibrary.ru/HPJCLQ>.

Введение

Окончание Великой Отечественной войны не привело к улучшению криминогенной ситуации в стране. Более того, в 1945–1946 гг. произошел настолько резкий рост числа преступлений, что послевоенный

период считается одним из самых тяжелых в истории советских правоохранительных органов.

Даже официальная советская статистика, несмотря на ее несовершенство, фиксирует серьезный количественный рост преступле-

ний, в том числе и тяжких. Так, в 1944 г. органами МВД СССР было зарегистрировано 7 131 убийство, в 1945 г. – 7 969, в 1946 г. – 10 218. Более чем в два раза выросло число разбойных нападений: «если в 1944 г. их было зарегистрировано 13 357, то в 1946 г. – 29 368» [Зубкова, 1999, с. 91]. Всего, по подсчетам историков О. В. Хлевнюка и И. Горлицкого в 1946–1952 гг. за разбой и грабеж было вынесено свыше 140 тыс. приговоров [Хлевнюк, 2011].

Резкое обострение криминогенной ситуации в первые послевоенные годы объясняется целым комплексом причин. *Во-первых*, в годы Великой Отечественной войны из-за массовой мобилизации произошло серьезное кадровое ослабление правоохранительных органов. Молодые сотрудники, заменившие ушедших на фронт старших коллег, зачастую не имели необходимого опыта и были перегружены дополнительными задачами, возложенными на милицию в годы войны. Все это существенно затрудняло борьбу с уголовной преступностью. *Во-вторых*, росту преступности в немалой степени способствовала очень тяжелая социально-экономическая ситуация в стране, разоренной войной, осложненная засухой и голодом 1946–1947 гг. Засуха 1946 г. охватила большинство зерновых районов страны – Украину, Центрально-Черноземный район, Среднее и Нижнее Поволжье. Во многих районах дождей не

было по 60–70 дней подряд, что привело к гибели урожая. В результате в 1946 г. в СССР было собрано всего 39,6 млн т зерна, тогда как в довоенном 1940 г. – 95,6 млн т [Пыжиков, 2002]. Многие из людей, оказавшихся на грани голодной смерти, совершали различные противоправные действия (в первую очередь, имущественные преступления), существенно влияя на ухудшение криминогенной ситуации в стране.

Еще одним фактором, способствовавшим росту числа преступлений, стала доступность оружия. В районах, через которые прошла война, большое количество огнестрельного оружия и взрывчатых материалов оставалась на полях сражений. Многие солдаты, демобилизованные из армии, везли неучтенное трофейное оружие. В отдельных случаях его можно было приобрести у коррумпированных интендантов воинских складов. Доступность оружия напрямую влияла на рост числа преступлений, совершенных с его применением. В одной лишь Москве за период с 1944 г. по 1947 г. этот показатель вырос в 6,7 раза. «Война делает оружие общедоступным, его приобретение перестает быть проблемой. Кроме того, война снимает психологический барьер на пути применения оружия: насилие и ожесточение становится нормой, а «человек с ружьем», не нашедший своего места в послевоенной жизни, превращается в источник социальной опасно-

сти», – отмечает известный российский исследователь Е. Ю. Зубкова [Зубкова, 1999, с. 91-92].

Наконец, *обострению криминальной ситуации* в немалой степени способствовал рост потребления алкоголя. В годы Великой Отечественной войны основная масса солдат, участвовавших в боевых действиях, испытывала сильнейший психологический стресс. При этом в послевоенном Советском Союзе отсутствовали службы психологической поддержки, психиатрическая помощь оказывалась лишь в случае серьезных заболеваний. В такой ситуации многие солдаты, прошедшие войну, снимали стрессовое состояние при помощи алкоголя. Это приводило не только к конфликтам в семье и проблемам на работе, но, зачастую вело к совершению преступлений.

Степень разработанности проблемы

До середины 50-х гг. XX в. тема борьбы с преступностью в позднесталинский период почти не затрагивалась советскими исследователями. После начала хрущевской «оттепели» интерес к данной проблематике возрос и власти всячески его поощряли, стремясь улучшить имидж сотрудника милиции, существенно подпорченный разоблачениями Н. С. Хрущева. В 1967 г. вышла монография М. И. Еропкина «Развитие органов милиции в советском государстве», однако послевоенный период истории МВД в ней рассмотрен достаточно фрагментар-

но. В 1977 г. было издано двухтомное исследование «История советской милиции», главным редактором которого был тогдашний глава МВД Н. А. Щелоков. Несмотря на значительный объем названного труда, его источниковая база была довольно узкой, а главной целью исследования являлся анализ роли КПСС в деятельности советских правоохранительных органов.

Новый этап в развитии отечественной историографии начался на рубеже 80-90-х гг. XX в., когда был провозглашен политический плюрализм и открылись архивы, в том числе и ведомственные. В этот период вышло несколько крупных обобщающих работ по истории СССР 1945–1953 гг., где на основе рассекреченных документов затрагивалась и проблема борьбы с преступностью (труды Е. Ю. Зубковой, А. В. Пыжикова, А. А. Данилова, О. В. Хлевнюка, И. Горлицкого и др.) [Зубкова, 1998; Зубкова, 1993; Пыжиков, 2002; Хлевнюк, 1999]. Кроме того, появилось большое количество исследований, посвященных непосредственно деятельности различных структурных подразделений МВД в послевоенные годы (диссертации С. А. Федина, А. П. Бескоровайного, А. С. Беркутова, статьи В. Н. Мамяченкова, А. Д. Поповой и др.).

Работа органов внутренних дел Кировской области в 1945-1953 гг. по-прежнему требует тщательного рассмотрения. К числу наименее изученных проблем относится ра-

бота участковых уполномоченных милиции. Представленная статья призвана хотя бы частично решить данную проблему, показав вклад Кировских участковых в борьбу с послевоенной преступностью.

Источники исследования – документы Архива Управления МВД по Кировской области. В этом ведомственном архиве хранится делопроизводственная документация различных структурных подразделений НКВД – МВД СССР, в том числе Службы участковых уполномоченных милиции. Наибольшей информативной ценностью обладают приказы начальника Управления о поощрении или наказании сотрудников, поскольку в обоих случаях содержатся достаточно подробные сведения как об их заслугах, так и проступках. Также большой интерес представляет ведомственная статистика, в первую очередь квартальные отчеты о состоянии преступности в Кировской области. Они позволяют не только проследить динамику развития преступности в регионе, но и проанализировать социальные характеристики преступников – пол, возраст, социальное происхождение, образование и пр. Степень репрезентативности данных источников достаточно высокая: большая часть делопроизводственной документации и статистики послевоенного периода ранее имела гриф «секретно» и была предназначена для отчетов в вышестоящие органы и для служебного пользования. Они да-

ют вполне объективную картину состояния преступности в регионе в 1945–1953 гг., а также участия участковых уполномоченных милиции в охране общественного порядка и борьбе с криминалом.

Результаты исследования

В Кировской области в послевоенный период также произошел значительный рост преступности. Наиболее острая ситуация сложилась в 1947 г., когда правоохранительные органы возбудили 14 374 уголовных дела, по которым было арестовано 8 082 чел. [АУМВД КО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 7, 13, 15, 18, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33]. Значительную часть из них составляли крестьяне, привлеченные к ответственности за кражу хлеба и овощей в разгар голода 1946–1947 гг.

Борьба с хищением продуктов питания во время голода приобрела особое значение и в ней очень важную роль играли сельские участковые уполномоченные. Они хорошо знали территорию подведомственного им участка, а также проживавших здесь людей. Это позволяло им быстро определить круг подозреваемых и провести необходимые оперативные мероприятия. При этом эффективность действий участковых в значительной степени зависела от поддержки местного населения. Значительную помощь милиции в борьбе с преступностью в послевоенный период оказали члены бригад содействия милиции (Бригадмил). Данная об-

пественная организация была создана постановлением СНК РСФСР от 29 апреля 1932 г. и просуществовала до 1958 г.

В борьбе с хищениями продовольствия показал исключительно высокую эффективность участковый уполномоченный Яранского районного отделения МВД младший лейтенант Василий Кузьмич Тушенцов. В 1946 г. он добился 100 % раскрываемости преступлений, совершенных на его участке, став самым результативным участковым в области. Им было раскрыто 118 уголовных преступлений, по которым к ответственности привлекли 59 преступников [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 113]. Среди них были не только мелкие воришки с колхозных полей, но и представители Яранского отделения Всесоюзной конторы по заготовке и сбыту зерна (так называемое «дело Венчикова»). Кроме того, при участии Тушенцова была обезврежена банда Кулигиной (4 чел.), совершившая в Яранске в 1945–1946 гг. 27 квартирных краж [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 113].

Успешно боролся с хищениями продовольствия и участковый уполномоченный Буйского РОМ Федор Иванович Пегишев. Он не только выявил несколько групп расхитителей колхозного хлеба, но и в октябре 1946 г. задержал дезертира М. Ф. Санникова, воровавшего у крестьян скот и продукты питания [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 729]. Другой сотрудник милиции – участковый уполномо-

ченный Халтуринского районного отделения младший лейтенант Шалагинов также обезвредил ряд преступных групп, занимавшихся кражами зерна, при этом изъял у них 7 единиц незарегистрированного стрелкового оружия [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 735].

Неоценимую помощь в борьбе с хищениями зерна участковым оказывало местное население. 3 сентября 1947 г. член группы охраны общественного порядка Просницкого РОМ Н. И. Мутных обратил внимание на странное поведение бригадира колхоза П. Н. Мутных, который в разгар рабочего дня неоднократно удалялся с вещевым мешком в соседний лес. Он сообщил об этом участковому, который обнаружил замаскированный ветками схрон, где находилось 117 кг зерна, украденных бригадиром [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 16. Л. 421].

5 сентября 1947 г. на железнодорожной станции Просница благодаря бдительности местных жителей был задержан заведующий складом Заготзерно Наумов, занимавшийся хищениями хлеба. При аресте у него было изъято 334 кг зерна [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 16. Л. 421], еще несколько десятков килограммов зерна преступник успел продать.

Член бригады содействия милиции В. Н. Мокрушин, находясь в служебной командировке в Филипповском сельском совете, выявил группу расхитителей зерна в колхозе «Родыгинский», в которую входили

председатель колхоза Созинов, счетовод Кузнецов и кладовщик Дресвянников. При обыске у них было изъято свыше 700 кг зерна [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 16. Л. 219].

Все арестованные по делам о хищениях хлеба должностные лица (председатели и бригадиры колхозов, сотрудники Заготзерна и пр.) подвергались наказаниям, которые сейчас могут показаться излишне суровыми, однако необходимо учитывать, что украденные ими тонны хлеба могли спасти жизни тысяч людей в районах, охваченных голодом. Количество жертв голода 1946–1947 гг. по сей день остается предметом научных дискуссий, однако большинство исследователей называют цифру около 770 тыс. чел. [История России ... , 2006, с. 601].

Участковые уполномоченные не только боролись с хищениями хлеба, но и расследовали более серьезные преступления. Так, участковый Салобелякского РОМ младший лейтенант Григорий Карпович Ежов в сентябре 1946 г. раскрыл сложное дело об умышленном поджоге дома гражданки Рокиной, в результате которого был нанесен значительный материальный ущерб и едва не погибли люди. «Ежов... проявил оперативную находчивость, умело и правильно использовал вещественные доказательства, в результате чего преступник был уличен и в совершенном им преступлении сознался», – отмечалось в приказе начальника Управления МВД СССР по Кировской

области [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 495].

Иногда участковым приходилось сталкиваться и с матерыми уголовниками. В июле 1949 г. благодаря умелым действиям участкового уполномоченного Новотроицкого РОМ младшего лейтенанта Семухина были арестованы два особо опасных преступника – И. С. Осипов и Н. В. Антоненко. Оба задержанных являлись рецидивистами: Осипов (1922 года рождения) к своим 27 годам был уже трижды судим за тяжкие преступления, а Антоненко (1928 года рождения) дважды отбывал наказания за грабеж [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 19. Л. 72]. Освободившись из мест лишения свободы, преступники осели в Новотроицком районе, совершая здесь, а также в граничащим с ним Черновском районе Кировской области и Боговаровском районе Костромской области тяжкие и особо тяжкие преступления. 17 июня 1949 г. у дер. Журавли Новотроицкого района ими была ограблена, изнасилована и убита Т. А. Червякова, а 18 июня у села Чахловка жертвой бандитов стала Т. Е. Оботнина. 19 июня в соседнем Черновском районе Осипов и Антоненко убили незнакомого мужчину, который попытался оказать им сопротивление при ограблении. Его труп в начале июля милиционеры обнаружили в лесу, но так и не смогли опознать.

Участковый Семухин, первый расследовавший преступления

«кровавого дуэта», опросил случайных свидетелей и составил подробное описание внешности бандитов. Ориентировка была направлена в районные отделения милиции западной части Кировской области, а также сопредельные с ней районы Костромской области. Это позволило оперативно задержать рецидивистов: уже 22 июня 1949 г. они были схвачены сотрудниками милиции в Боговаровском районе Костромской области и впоследствии понесли заслуженное наказание [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 19. Л. 72].

23 августа 1949 г. из КПЗ Кикнурского РОМ сбежал арестованный уголовник Ефремов. Он смог уйти от преследования кикнурских милиционеров и вскоре оказался на территории Шарангского района (ныне – территория Нижегородской области). Получив ориентировку на преступника, участковый уполномоченный Шарангского РОМ Илья Кондратьевич Лежнин принял активные меры по задержанию бандита, при этом поддержку ему оказали члены местной бригады содействия милиции. В результате 29 августа И. К. Лежнин и член Бригадмил Н. И. Насекин схватили беглеца [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 19. Л. 398].

В августе 1952 г. в Молотовске (ныне – Нолинск) вышедший на свободу уголовник стал крайне агрессивен себя вести и на одной из улиц города ударил ножом случайного прохожего [АУМВД КО.

Ф. 32. Оп. 2. Д. 24. Л. 12]. В схватку с преступником вступил участковый уполномоченный Молотовского РОМ Николай Филиппович Даровских. Он смог выбить у него нож, а затем скрутил бандита.

К сожалению, из схваток с преступниками участковые не всегда выходили победителями. 28 октября 1951 г. был подло убит из-за угла бандитским выстрелом из охотничьего ружья участковый уполномоченный Санчурского РОМ Дмитрий Николаевич Яранцев [Службе участковых ... , 2008, с. 82]. Многие сотрудники милиции получили тяжелые ранения и травмы, выполняя свой профессиональный долг.

Однако не все участковые демонстрировали мужество, самоотдачу и высокий профессионализм. Великая Отечественная война унесла жизни 26,6 млн чел., что привело к острому дефициту кадров во многих сферах и правоохранительные органы не являлись исключением. Чтобы решить проблему нехватки сотрудников, руководство областного УВД в послевоенные годы было вынуждено снизить квалификационные требования к кандидатам. Кроме того, даже после окончания войны при осуществлении кадровой политики продолжали руководствоваться «классовым принципом», при котором учитывались членство в ВКП(б) или в комсомоле, а также социальное происхождение человека, при котором приоритет отдавался рабочим и крестьянам [Мамяченков, 2016, с. 200]. В результате на различных должно-

стях, в том числе и участковых уполномоченных, временами оказывались люди, которые по своим деловым качествам, образовательному уровню, а иногда и морально-нравственному облику не всегда соответствовали высокому званию сотрудника милиции. Наиболее неблагоприятная ситуация фиксируется в первые послевоенные годы, когда среди участковых регулярно выявляли лиц, склонных к применению насилия, а также уличенных в пристрастии к алкоголю. Вероятно, и то, и другое чаще всего было следствием длительной психотравмирующей ситуации, перенесенной ими в результате участия в боевых действиях.

11 августа 1946 г. участковый уполномоченный 2-го отделения милиции г. Кирова И. Т. Пленкин, находясь в нетрезвом состоянии, устроил дебош в столовой Особторга и нанес несколько ударов кулаком гражданке Омелюхиной [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 452], за что был арестован на 15 суток.

Участковый уполномоченный Просницкого РОМ Т. И. Шиврин, имея жену и 5 детей, открыто сожительствовал с гражданкой Фофановой, которую на почве ревности периодически избивал, при этом угрожая табельным оружием. 9 сентября 1946 г. Шиврина вызвали на партийное собрание, чтобы обсудить его аморальное поведение. Однако он туда не явился, а пошел в ресторан, где напился, после чего вышел на улицу и открыл беспоря-

дочную стрельбу в воздух [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 489].

В ноябре 1946 г. Военный трибунал войск МВД по Кировской области огласил приговор в отношении бывшего участкового уполномоченного Котельничского РОМ Н. П. Шумихина, обвинявшегося в превышении служебных полномочий и нанесении тяжкого вреда здоровью. 4 апреля 1946 г. Шумихин задержал двух солдат местной воинской части, воровавших колхозное сено. Вместо ареста и возбуждения уголовного дела, участковый устроил самосуд, избив задержанных до такой степени, что они оба оказались в больнице. На следующий день Шумихин задержал красноармейца Лючева, которого подозревал в краже колхозных саней. Лючев не только не признал своей вины, но и стал пререкаться с участковым, после чего последний достал пистолет и выстрел в солдата, причинив ему тяжелое ранение. Приговором Военного трибунала Шумихин был осужден на 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИТЛ [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 650].

Аналогичная ситуация наблюдалась и в других регионах Советского Союза, в частности на Урале. По данным профессора Уральского федерального университета В. Н. Мамяченкова в 1946 г. только в г. Свердловске было арестовано и предано суду 64 работника милиции [Мамяченков, 2016, с. 202].

К счастью, не эти люди определяли облик работника милиции, а именно те, кто несмотря на трудность и опасность службы, невысокое жалование и бытовую неустраиваемость продолжали честно выполнять свой долг, защищая граждан страны от преступных посягательств.

В послевоенный период в СССР наблюдался не только резкий рост бандитизма и бесчинств матерых уголовников, но и активизация так называемой «непрофессиональной» преступности. Согласно данным Е. Ю. Зубковой, из 5 тыс. чел., привлеченных к уголовной ответственности в Москве за июль – август 1946 г., 79 % составляли лица, ранее не судимые, из них 71 % – люди в возрасте до 25 лет [Зубкова, 1999, с. 92].

Причины активного вовлечения молодежи в преступную деятельность во многом схожи с общими причинами обострения криминальной ситуации во второй половине 1940 г. В эти годы молодежи, как и остальной части советского общества пришлось пережить испытание бедностью. По данным А. Д. Поповой, «с 1941 до середины 1947 г. розничные цены выросли в 3,2 раза. В городах только в 1954 г. был достигнут уровень жизни 1928 г., который, в свою очередь, едва достигал уровня 1913 г.» [Попова, 2021, с. 63]. Голод 1946–1947 гг. до предела обострил и без того непростую социально-экономическую ситуацию в стране.

Вместе с тем, были и специфические причины вовлечения в преступную деятельность именно молодежи. К ним относятся, в первую очередь, детская безнадзорность, вызванная войной. У многих подростков на фронте погибли отцы, а матери были вынуждены много работать, чтобы хоть как-то прокормить семьи. В такой ситуации многие из них оказывались предоставленными сами себе и связывались с дурными компаниями. Житель Севастополя Георгий Задорожников, в юношеские годы переживший войну и послевоенное восстановление, вспоминал: «Мы часто пропускаем занятия в школе, это называется «говеть». Собираемся группами в полуразрушенных домах, жжем костры, взрываем патроны. Часто из разных концов города приходят известия о покалеченных или погибших мальчишках» [Задорожников, 2013, с. 127]. Однако это были не единственные негативные последствия детской безнадзорности. «Спустя несколько лет примерно половина моих приятелей пошла по тюрьмам», – делился горестными воспоминаниями Задорожников.

К упомянутым выше причинам роста ювенальной преступности необходимо также добавить психологический фактор: у многих подростков, видевших все ужасы войны, отсутствовал психологический барьер на пути совершения противоправных деяний, жесткость и насилие для них являлись нормой жизни.

В послевоенный период в городах и рабочих поселках возникло большое количество подростковых группировок, которые не только выясняли отношения между собой, но и занимались хулиганством, а иногда совершали и более серьезные преступления. «Хулиганствующие бандиты... останавливают мирных тружеников не только по вечерам, но и избивают, раздевают, грабят среди белого дня – и не только в глухих переулках, но и на центральных улицах и даже около зданий горкома и горсовета», – делились своими проблемами жители подмосковного Подольска. Аналогичная ситуация была и в Саратове: «Раздевание на улице, срывание с рук часов стало обычным явлением... Жизнь города замирает с наступлением темноты. Жители отвыкли ходить по тротуарам и пользуются мостовыми, озираясь на каждого встречного» [Зубкова, 1999, с. 89].

К сожалению, не избежала аналогичных проблем и Кировская область. После окончания войны здесь также фиксируется резкий рост уличной преступности, в первую очередь хулиганских проявлений. Так, лишь в январе 1947 г. в регионе был зарегистрирован 71 случай хулиганства, по которым арестовали 50 чел. [АУМВД КО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3. Л. 2]. Наиболее тяжелая ситуация сложилась в самом Кирове, а также в таких значимых промышленных и транспортных центрах, как Нововятск, Омутнинск, Вятские Поляны и Котельнич.

Впрочем, во многих сельских районах проблема хулиганства также стояла очень остро. Ветеран органов внутренних дел Алексей Матвеевич Багин, в послевоенный период работавший участковым уполномоченным Арбажского РОМ, вспоминал, что хулиганство являлось главной головной болью местной милиции [Службе участковых ... , 2008, с. 17]. Молодежь, особенно после употребления алкогольных напитков, дралась стенка на стенку, избивала прохожих, выбивала в домах стекла и др. Еще хуже была ситуация в Шарангском районе, поскольку в ходе драк использовались железные прутья и ножи [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 19. Л. 337], что приводило к серьезным ранениям и увечьям.

Общественный порядок в городах обеспечивала наружная служба милиции, которая вела борьбу с хулиганскими проявлениями на улице, а также оказывала всемерную помощь оперативным работникам в борьбе с уголовной преступностью. В сельской местности функции наружной службы выполняли участковые уполномоченные [Беркутов, 2022, с. 76]. Их главной опорой являлись бригады содействия милиции, в которые входил партийный и комсомольский актив.

Часто для стабилизации ситуации было достаточно грамотной профилактической работы участковых, пользовавшихся авторитетом среди односельчан. Наибольшим уважением пользовались молодые

фронтовики, прошедшие войну. К таковым, например, относился уже упомянутый А. М. Багин, награжденный многочисленными орденами и медалями («За боевые заслуги», «За отвагу» и др.). Он довольно быстро навел порядок в с. Сорвижи, которое ранее считалось одним из самых неблагополучных в Арбажском районе. «Начальником милиции тогда Галкин был, назначил меня участковым в с. Сорвижи, места хулиганские. Галкин тогда сказал: «Багина туда, только его, он порядок наведет». Я тогда собрал всех хулиганов в лесу и говорю: «Парни, будем жить или будем хулиганить?». Молчат. Вижу, не хотят по-хорошему жить. «Ну, что, – говорю, – будем разбираться». Они все в лесу работали. Вызвал всех по порядку, допросил. Потом главный у них встал и говорит: «Раз участковый новый и мы по уму будем жить». Вся пьянка прекратилась, порядок был. Милиция раньше не силу применяла, а словами воспитывала» [Службе участковых ... , 2008, с. 17].

Эффективную профилактическую работу вел и участковый уполномоченный Шарангского РОМ И. К. Лежнин. «В первом квартале 1949 г. тов. Лежниным с помощью бригадила и общественности на массовых гуляньях и базарах было изъято у хулиганов 15 штук ножей. Одновременно с этим хулиганы предупреждались на месте о недопущении ими хулиганства и об уголовной ответственно-

сти за нарушение общественного порядка. Этими мероприятиями тов. Лежнин сумел предупредить возникновение хулиганских проявлений на участке. Во втором квартале 1949 г. тов. Лежниным путем своевременного обезоруживания хулиганов и удаления их с массовых гуляний предупреждено 5 случаев дерзких форм хулиганства с поножовщиной» [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 49. Л. 295-296].

Как уже отмечалось, результативность борьбы с хулиганством во многом зависела от поддержки местного населения. Помимо Шарангского района, члены бригады содействия милиции оказывали значительную помощь участковым уполномоченным в Даровском, Котельничском, Просницком и других районах. Так, член БСМ поселкового отделения милиции Кирово-Чепецкой ТЭЦ (Просницкий район) Д. Д. Бяков за вторую половину 1952 г. задержал 5 хулиганов и 20 нарушителей общественного порядка, а его коллега В. В. Бойков 2 хулиганов и 29 нарушителей общественного порядка [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 24. Л. 16]. Старший группы бригады содействия милиции Даровского РОМ П. И. Головкин в 1952 г. лично задержал двух хулиганов, а также вора-рецидивиста, совершившего ряд квартирных краж в Тюменской области [АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 24. Л. 28].

Заключение

Таким образом, участковые уполномоченные сыграли важную роль в борьбе с уголовной преступностью на территории Кировской области в послевоенный период. Особенно значимой была правоохранительная функция сельских участковых, прекрасно знавших территорию подведомственных им участков и проживавшее здесь население. Благодаря им удалось эффективно противодействовать масштабным кражам продовольствия во время голода 1946-1947 гг.

Кроме того, благодаря совместным действиям сотрудников патрульно-постовой службы, участковых уполномоченных и членов бригад содействия милиции к концу 1940-х гг. в Кировской области удалось существенно улучшить ситуацию с охраной общественного порядка и снизить уровень преступности. Это было сделано не столько за счет карательных мер, сколько благодаря профилактической работе, в которой участковые сыграли ключевую роль.

Библиографический список

1. Архив УМВД по Кировской области (далее – АУМВД КО). Ф. 36. Оп. 1. Д. Л. 2, 7, 13, 15, 18, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33.
2. АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 49. Л. 295-296.
3. АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 113, 452, 489, 495, 650.
4. АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 14. Л. 729, 735.
5. АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 16. Л. 219, 421.
6. АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 19. Л. 72, 337, 398.
7. АУМВД КО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 24. Л. 12, 16, 28
8. Беркутов А. С. Охрана общественного порядка наружной службой милиции в СССР в первые послевоенные годы (1945-1949) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 1 (846). С. 74-82.
9. Задорожников Г. Мемуары старого мальчика (Севастополь 1941-1945 гг.). Москва : [б/и], 2013. 260 с.
10. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 гг. Москва : РОССПЭН, 1999. 229 с.
11. Зубкова Е. Ю. Мир мнений советского человека, 1945-1948 гг. // Отечественная история. 1998. № 4. С. 99-108.
12. Зубкова Е. Н. Общество и реформы 1945-1964 гг. Москва: Россия молодая, 1993. 198 с.
13. История России XX – начала XXI века / под ред. Л. В. Милова. Москва : Эксмо, 2006. 960 с.
14. Мамяченков В. Н. «Преступность среди работников милиции чрезвычайно высока»: моральное состояние и служебная дисциплина работников органов внутренних дел Свердловской области в 1946 – начале 1947 гг. // Научный диалог. 2016. № 6 (54). С. 196-211.

15. Попова А. Д. Фронт после победы: причины роста преступности в СССР в послевоенные годы (1945-1950-е гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1. С. 62-70.
16. Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы. 1945-1953 годы / А. В. Пыжиков, А. А. Данилов. Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 319 с.
17. Пыжиков А. В. Советское послевоенное общество и предпосылки хрущевских реформ // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 33-43.
18. Службе участковых уполномоченных милиции – 85 лет. Киров : ОАО «Кировская областная типография», 2008. 84 с.
19. Хлевнюк О. В. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры / О. В. Хлевнюк, И. Горлицкий. Москва : РОССПЭН, 2011. 232 с.
20. Хлевнюк О. В. Отмена карточной системы в СССР / О. В. Хлевнюк, Р. У. Довис // Отечественная история. 1999. № 3. С. 87-108.

Reference list

1. Arhiv UMVD po Kirovskoj oblasti (dalee – AUMVD KO) = Archive of the Ministry of Internal Affairs for the Kirov Region (hereinafter – AUMVD KO). F. 36. Op. 1. D. L. 2, 7, 13, 15, 18, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33.
2. AUMVD KO. F. 32. Op. 1. D. 49. L. 295-296.
3. AUMVD KO. F. 32. Op. 2. D. 14. L. 113, 452, 489, 495, 650.
4. AUMVD KO. F. 32. Op. 2. D. 14. L. 729, 735.
5. AUMVD KO. F. 32. Op. 2. D. 16. L. 219, 421.
6. AUMVD KO. F. 32. Op. 2. D. 19. L. 72, 337, 398.
7. AUMVD KO. F. 32. Op. 2. D. 24. L. 12, 16, 28
8. Berkutov A. S. Ohrana obshhestvennogo porjadka naruzhnoj sluzhboj milicii v SSSR v pervye poslevoennye gody (1945-1949) = Protection of public order by external police service in the USSR in the first post-war years (1945-1949) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennye nauki. 2022. Vyp. 1 (846). S. 74-82.
9. Zadorozhnikov G. Memuary starogo mal'chika (Sevastopol' 1941-1945 gg.) = Memoirs of an old boy (Sevastopol 1941-1945). Moskva : [b/i], 2013. 260 s.
10. Zubkova E. Ju. Poslevoennoe sovetskoe obshhestvo: politika i povsednevnost'. 1945-1953 gg. = Post-war Soviet society: politics and everyday life. 1945-1953. Moskva : ROSSPJeN, 1999. 229 s.
11. Zubkova E. Ju. Mir mnenij sovetskogo cheloveka, 1945-1948 gg. = The world of opinions of Soviet man, 1945-1948. // Otechestvennaja istorija. 1998. № 4. S. 99-108.
12. Zubkova, E. N. Obshhestvo i reformy 1945-1964 gg. = Society and reforms 1945-1964. Moskva: Rossiya molodaja, 1993. 198 s.
13. Istorija Rossii XX – nachala XXI veka = History of Russia of the XX – early XXI centuries / pod red. L. V. Milova. Moskva : Jeksmo, 2006. 960 s.
14. Mamjachenkov V. N. «Prestupnost' sredi rabotnikov milicii chrezvychajno vysoka»: moral'noe sostojanie i sluzhebnaia disciplina rabotnikov organov vnutrennih del Sverdlovskoj oblasti v 1946 – nachale 1947 gg. = “Crime among police officers is extremely high”: the moral state and official discipline of employees of the internal af-

fairs bodies of the Sverdlovsk region in 1946 – early 1947. // Nauchnyj dialog. 2016. № 6 (54). S. 196-211.

15. Popova A. D. Front posle pobedy: prichiny rosta prestupnosti v SSSR v poslevoennye gody (1945-1950-e gg.) = Front after victory: reasons for the increase in crime in the USSR in the post-war years (1945-1950s) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 23. № 1. S. 62-70.

16. Pyzhikov A. V. Rozhdenie sverhderzhavy. 1945-1953 gody = Birth of a superpower. 1945-1953 / A. V. Pyzhikov, A. A. Danilov. Moskva : OLMA-PRESS, 2002. 319 s.

17. Pyzhikov A. V. Sovetskoe poslevoennoe obshchestvo i predposylki hrushhevskih reform = Soviet post-war society and prerequisites for Khrushchev reforms // Voprosy istorii. 2002. № 2. S. 33-43.

18. Sluzhbe uchastkovykh upolnomochennykh milicii – 85 let = The service of district police commissioners is 85 years old. Kirov : OAO «Kirovskaja oblastnaja tipografija», 2008. 84 s.

19. Hlevnjuk O. V. Holodnyj mir: Stalin i zavershenie stalinskoj diktatury = Cold peace: Stalin and the end of Stalin's dictatorship / O. V. Hlevnjuk, I. Gorlickij. Moskva : ROSSPJeN, 2011. 232 s.

20. Hlevnjuk O. V. Otmena kartochnoj sistemy v SSSR = Cancellation of the card system in the USSR / O. V. Hlevnjuk, R. U. Dovis // Otechestvennaja istorija. 1999. № 3. S. 87-108.

Статья поступила в редакцию 26.07.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted on 26.07.2023; approved after reviewing 13.09.2023; accepted for publication on 02.10.2023

Научная статья
УДК 908
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_3_20_93
EDN: KLJELX

**Общественно-политическая деятельность Н. А. Огородникова
в Государственной Думе и Костромской губернии в начале XX века**

Дмитрий Александрович Булюкин

Аспирант кафедры истории, Костромской государственной университет,
г. Кострома
bulukindima@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5445-4039>

Аннотация. В качестве цели исследования автор определил изучение основных направлений деятельности Н. А. Огородникова как адвоката и депутата Государственной Думы. Задачами выступают: выявление основ общественного авторитета Н. А. Огородникова в Верхневолжских губерниях, определение его вклада в общественно-политическую жизнь Костромской губернии. Анализируются конкретные факты защиты Огородниковым интересов костромичей, раскрывается его работа по организации в Костроме местного отделения Партии народной свободы. Особое внимание автор уделяет деятельности Н. А. Огородникова в ходе избирательной кампании в Государственную Думу первого созыва: встречам с избирателями, выступлениям на предвыборных собраниях, взаимодействию с коллегами по кадетской партии. Раскрываются причины победы на выборах весной 1906 г. Кадетов и избрания Н. А. Огородникова депутатом Государственной Думы. В центре внимания данной статьи находится и работа костромского избранника в Петербурге в Таврическом дворце. Статья построена на богатом фактическом материале, собранном на основе провинциальных газет и архивных материалов. Автор приходит к выводу о том, что успех Огородникова и кадетской партии на выборах в I Государственную Думу был вполне закономерным. Кадеты являлись самой левой среди политических партий, принимавших участие в выборах. Партия народной свободы качественно подошла к организации своего участия в борьбе за голоса избирателей. Сам Н. А. Огородников, один из лидеров костромских кадетов, обладавший репутацией защитника народных интересов, ожидаемо был избран депутатом. В период исполнения своих депутатских полномочий он, несмотря на короткий срок работы I Думы, внес посильный вклад в обеспечение интересов своих избирателей.

Ключевые слова: Н. А. Огородников; Костромская губерния; I Государственная Дума; выборы; адвокат; депутат; костромские кадеты; общественная деятельность

Для цитирования: Булюкин Д. А. Общественно-политическая деятельность Н. А. Огородникова в Государственной Думе и Костромской губернии в начале XX века

© Булюкин Д. А., 2023

XX века // Социально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 93-109.
http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_93. <https://elibrary.ru/KLJELX>.

Original article

Socio-political activity of N. A. Ogorodnikov in the State Duma and the Kostroma province at the beginning of the XX century

Dmitrij A. Bulyukin

Post-graduate student of department of history, Kostroma state university, Kostroma
bulykindima@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5445-4039>

Abstract. The author identified the purpose of the study and it is the main activities of N. A. Ogorodnikov as a lawyer and deputy of the State Duma. The tasks are: to identify the reasons for the fame and popularity of N. A. Ogorodnikov in the Upper Volga provinces, to determine his contribution to the socio-political life of the Kostroma province, to ensure the interests of voters in Parliament and in the province. The specific facts of Ogorodnikov's protection of the Kostroma people are analyzed, his work on the organization of the local branch of the People's Freedom Party in Kostroma is revealed. The author pays special attention to the activities of N. A. Ogorodnikov during the election campaign to the State Duma of the first convocation: meetings with voters, speeches at election meetings, interaction with colleagues in the Cadet party. The reasons for the victory of the Cadets in the elections in the 1906 spring and the election of N. A. Ogorodnikov as a deputy of the State Duma are revealed. The focus of this article is also on the work of the Kostroma elect in St. Petersburg in the Tauride Palace. The article is based on a rich factual material collected on the basis of provincial newspapers and archival materials. The author comes to the conclusion that the success of Ogorodnikov and the Cadet party in the elections to the First State Duma was quite natural. The Cadets were the most left-wing among the political parties that took part in the elections. The People's Freedom Party has qualitatively approached the organization of its participation in the struggle for votes. N. A. Ogorodnikov himself, one of the leaders of the Kostroma cadets, who had a reputation as a defender of the people's interests, was expected to be elected a deputy. During the period of his deputy powers, despite the short term of the First Duma, he made a feasible contribution to ensuring the interests of his constituents.

Key words: N. A. Ogorodnikov; Kostroma province; 1st State Duma; elections; lawyer; deputy; Kostroma cadets; public activity

For citation: Bulyukin D. A. Socio-political activity of N.A. Ogorodnikov in the State Duma and the Kostroma province at the beginning of the XX century. *Social and political researches*. 2023;3(20): 93-109. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_93. <https://elibrary.ru/KLJELX>.

Введение

Неудачная русско-японская война и Первая русская революция стали катализатором развития пар-

ламентаризма в России. Царская власть вынужденно пошла на уступки и даровала подданным Манифест 17 октября, провозгла-

павший политические и гражданские свободы. Произошло учреждение законодательной Государственной Думы. Вместе с тем наблюдалось оживление общественно-политической жизни в провинции. В центре этих событий в Костромской губернии оказался Николай Александрович Огородников – профессиональный юрист, адвокат, избранный в марте 1906 г. в Государственную Думу от Костромской губернии. В статье предпринимается попытка ответить на целый ряд вопросов. Каковы были образование, жизненные и политические взгляды Н. А. Огородникова? Насколько актуальной была профессия адвоката в России в начале XX века? Как удалось Н. А. Огородникову стать депутатом I Государственной Думы Российской империи от Костромской губернии и в какой мере он реализовывал интересы своих избирателей в Думе? Особое место уделяется Н. А. Огородникову как видному представителю костромского кадетского движения: жизнеспособность и востребованность либеральных взглядов, достижения и неудачи либерального движения в провинции. Немаловажно и участие Н. А. Огородникова в громких политических и уголовных процессах начала XX века, а также в подписании Выборгского воззвания, за что, как известно, многие депутаты I Государственной Думы подверглись преследованиям со стороны властей. Исследование заявленной

темы, на наш взгляд, представляет весьма актуальную общественно-политическую и научную задачу. Актуальность указанной проблематики выражена и в краеведческом содержании данного исследования. Целью данного исследования является анализ деятельности дореволюционного депутата Государственной-Думы на поприще общественно-политической работы. В качестве задач выступают: выявление причин известности и популярности Н. А. Огородникова в Верхневолжских губерниях, определение его вклада в общественно-политическую жизнь Костромской губернии, обеспечение им интересов избирателей в парламенте и в провинции. Деятельность депутатов дореволюционной Государственной Думы изучалась еще в дооктябрьский период (В. И. Герье, П. Н. Милюков, В. П. Обнинский), однако историки в 1906-1917 гг. тяготели к идеализации работы либеральных общественных деятелей, не реализовывали критический подход к анализу вышеуказанной проблематики. Для исследователей советского периода была характерна идеологическая зашоренность, критика дореволюционного российского парламентаризма и в целом либеральных и буржуазных общественных деятелей. На современном этапе историографии вновь наблюдается интерес к теме исследования, большое значение придается региональному аспекту парламентаризма, изучается деятель-

ность депутатов в провинции и с избирателями на местах.

При написании статьи автор особое внимание уделил переосмыслению архивных и уже опубликованных документов. Прежде всего это источники личного происхождения – воспоминания самого Н. А. Огородникова и его современников, содержащие дух того времени и отражающие личностную точку зрения очевидцев изучаемых событий. Данная группа источников позволяет взглянуть на общественно-политическую деятельность депутата в столице и провинции глазами ее участников. Используются также материалы делопроизводственной документации, содержащие ценную информацию о текущей деятельности Огородникова, а также важные статистические данные.

Становление Н. А. Огородникова как общественного и политического деятеля

Выдающийся русский юрист, правовед, государственный и общественный деятель Анатолий Федорович Кони (1884-1927) отмечал: «В решении суда должно быть проявление той разумной человечности, которая составляет один из элементов истинной справедливости» [Кони, 1958, с. 34]. Близкими к данному высказыванию принципами руководствовался в своей адвокатской практике его младший современник Николай Александрович Огородников (1872-1919).

Студент Московского университета, кандидат юридических наук, адвокат, оратор, политик, лидер костромского отделения партии кадетов, депутат I Государственной Думы Российской империи. Множество вышеуказанных социальных ролей, переживаемых Огородниковым в разные годы, наложили отпечаток на его карьеру, общественно-политическую деятельность в условиях российской действительности конца XIX – начала XX вв. С чего начиналась и как развивалась деятельность Н. А. Огородникова на Костромской земле? Известно, что он родился в 1872 году в Ростовском уезде Ярославской губернии, принадлежал к мещанскому сословию с. Никольское Юрьев-Польского уезда Владимирской губернии. Николай Александрович получил прекрасное юридическое образование: с 1890 г. обучался на юридическом факультете Московского университета, затем перевелся в Ярославский Демидовский юридический лицей, окончив его в 1894 году. В том же году Н. А. Огородников получил степень кандидата юридических наук, представив диссертацию по теме «О свободе в печати и цензуре» [Государственная Дума России, 2006, с. 442].

С 1895 года Н. А. Огородников служил в Костроме. У его товарища по работе в кадетской партии З. Г. Френкеля губернский центр Кострома начала XX века «вызвал восхищение живописным располо-

жением на склонах и верхней террасе волжского берега, открывавшимися из города замечательными видами на заволжские дали...уютные особняки и храмы, зеленые улицы» [Френкель, 2009, с. 189].

Поначалу Н. А. Огородников работал в костромском окружном суде, с лета 1895 года – в адвокатуре. В начале XX века имя Огородникова было широко известно не только в Костроме, но и в соседних губерниях. Неоднократно выступая на судебных процессах с защитой интересов простых людей, в том числе рабочих, он заслужил справедливую репутацию умного, интеллигентного человека и профессионального опытного адвоката.

Общественная деятельность Н. А. Огородникова включала в себя активное участие в съездах адвокатов, создание им в Костроме Консультации присяжных поверенных при окружном суде. В 1897 г. он добился оправдания участников забастовки на предприятии костромских фабрикантов братьев Зотовых и проявил себя как убежденный защитник прав рабочих. В 1900-е годы он участвовал в качестве адвоката во многих политических и уголовных процессах Поволжья. По своим общественно-политическим взглядам Н. А. Огородников являлся либералом. Трагедия русского дореволюционного либерализма заключалась в том, что «либеральная альтернатива общественного развития России, предла-

гаемая партией кадетов, была отвергнута властями и не была понята массами. Мозгом и нервами русского либерализма стала интеллигенция, наиболее остро ощущавшая необходимость кардинальных перемен в России. Кадетская программа выражала линию развития общемирового и российского национального прогресса, которая должна была вывести страну из кризиса без кровавых потрясений, создать условия для ее ускоренного развития» [Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии, 1994, с. 5-7].

Избрание Н. А. Огородникова депутатом Государственной Думы

Н. А. Огородников стоял у истоков Костромского отдела партии Народной свободы и был ее председателем вплоть до 1917 г. В этот период он также возглавлял несколько просветительских обществ. Вместе с ним костромскими кадетами руководили земский врач З. Г. Френкель и губернский предводитель дворянства П. В. Шулепников. Их знакомство и первичное взаимодействие началось в месте собраний представителей местной интеллигенции – общественном клубе. Н. А. Огородников регулярно посещал библиотеку в клубе, интересовался новыми изданиями, поступавшими в нее. В то же время Френкель и Огородников отмечали возрастание весной 1906 г. интереса к событиям общественно-политической жизни среди лиц, посещавших клуб.

В ходе борьбы за голоса избирателей на выборах в Государственную Думу первого созыва Н. А. Огородников принял активное участие в пропаганде идей Партии народной свободы. Кадеты добивались преобразований во всех сферах общественной жизни, выступали за сохранение монархии на демократических началах, обещали избирателям добиваться от правительства соблюдения положений Манифеста 17 октября, а также реального осуществления гражданских и политических прав и свобод подданных. Учитывая отказ от участия в выборах эсеров и социал-демократов, губернские власти в Костроме препятствовали распространению лозунгов конституционных демократов. Так, полицейский исправник Костромского уезда вызвал Н. А. Огородникова повесткой с целью выслушать объяснения по поводу организации кадетских митингов в крестьянской среде [Белов, 2005].

В ходе борьбы за голоса избирателей костромские представители Партии народной свободы наиболее организованно подошли к своему участию в выборах. Прежде всего они выдвинули своих кандидатов в выборщики. От Костромы были выдвинуты 5 представителей. В качестве первоочередной задачи кадеты поставили убеждение избирателей в преимуществах своей партии и ее программы. С этой целью они смогли успешно подобрать грамотных и образованных людей,

обладающих даром ораторского искусства. Как правило, это были представители интеллигенции. Одним из них был сам Н. А. Огородников, кандидат в депутаты Государственной Думы, который стремился заручиться поддержкой максимального числа избирателей-костромичей. В ходе двух предвыборных собраний 10 февраля 1906 г. он выступал перед костромичами: разъяснял основные положения предвыборной программы кадетской партии, обозначил свои планы работы в Думе в случае победы, а также мастерски парировал критику своих оппонентов – ораторов от социал-демократов. Левые ораторы апеллировали к достижениям революционной борьбы и усматривали в выступлении Н. А. Огородникова отказ от поддержки революционеров и стремление с помощью Думы, склонной к союзу с царским правительством, снизить остроту противоречий в обществе и тем самым способствовать подавлению революции самодержавием. Левые заявили в ответ на слова Огородникова о политической апатии части населения: «Почтенный оратор никогда не посещал собраний в Михинском сквере <...> казацкие нагайки и пулеметы, разрушение обширных городских кварталов и целых деревень, расстрелы без суда и следствия по приказу первого офицера. Если бы почтенный борец за народную свободу, который, по крайней мере, на словах выступает под девизом «все – для народа и

все – через народ» изредка посещал собрания костромского пролетариата, он искал бы иных причин безучастного отношения граждан к митингам кадетской партии» [Белов, 2005, с. 58].

В марте 1906 г. лидеры костромских кадетов выступали за издание в губернском центре ежедневной надпартийной газеты, которая держала бы провинциальных читателей в курсе текущих событий общественно-политической жизни. Кадетские печатные издания в Костроме сообщали о возрастании предвыборной борьбы, о мотивах поддержки электоратом тех или иных политических партий и о противоречивых прогнозах результатов выборов.

5 марта 1906 г. костромские кадеты устроили собрание костромских приказчиков в местном общественном клубе. Пришли около 200 человек. От Партии народной свободы апеллировали к интересам трудящихся Н. А. Огородников, З. Г. Френкель и их соратник и однопартиец Кузнецов. Они призывали рабочих отдавать свои голоса за кадетских кандидатов в депутаты. Выступая за ограничение полномочий созываемой Думы, лидеры костромских кадетов призывали приказчиков добиваться введения 8-часового рабочего дня, а также всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. На этом же собрании пытались перетянуть симпатии рабочих местные социал-демократы. Левые настаивали на

солидарности всех трудящихся и бойкоте выборов в Государственную Думу. В речах социал-демократов дискредитировалась программа Партии народной свободы, подчеркивались ее противоречия интересам рабочих и крестьянской бедноты: «Кадеты говорят лишь о возможности введения 8-часового рабочего дня; аграрный же вопрос эта партия думает разрешить так, чтобы на шею крестьянам надеть лямку в виде выкупа за отчужденные земли» [Марасанова, 2008, с. 297]. В свою очередь Н. А. Огородников, не желая допускать тактического успеха левых на данном собрании, сделал необходимые пояснения в части программы кадетов в аграрном и рабочем вопросах. Вместе с тем кадеты признавали невозможность конфискации частновладельческих земель. Как видно, весной 1906 г. за влияние на костромской пролетариат соперничали кадеты и более радикальные в рабочем вопросе социал-демократы.

Заключительным этапом выборов в Государственную Думу стало губернское избирательное собрание, которое проходило в Костроме в здании Дворянского собрания 26 марта 1906 г. Депутатов от Костромской губернии избирали 99 выборщиков.

Работа выборщиков в губернском собрании была очень ответственной: необходимо было сознательно подойти к выбору депутатов. Принятие общего решения

осложнялось тем, что выборщики, приехавшие со всей губернии, не знали друг друга и не могли отдельно судить о каждом кандидате. Нужно было определить общие критерии для выбора депутатов. Прежде всего таким критерием служила партийная принадлежность кандидата. Партийный состав выборщиков распределился преимущественно между конституционно-демократической партией и более правыми (Союз 17 октября, Торгово-промышленная партия, Партия правового порядка). Так, по Ярославской губернии 73 выборщика представляли Партию народной свободы, а 7 были октябристами. Критерием выбора депутатов служило и содержание программы представляемой кандидатом партии. Программы вышеуказанных партий содержали очень много общего: поддерживали положения Манифеста 17 октября, требовали законодательной Думы с правом контроля органов исполнительной власти, а также решающего права Думы в составлении государственной росписи доходов и расходов и действительного контроля над ее исполнением. Признавалось необходимым скорейшее разрешение аграрного и рабочего вопросов.

При избрании в Костроме выборщиков в Думу Н. А. Огородников получил наибольшее число голосов, что говорит о его авторитете среди избирателей города. На завершающем этапе выборов

27 марта 1906 года в Костромском губернском избирательном собрании при баллотировке шарами получил 61 «за», уступив А. И. Смирнову (80) и П. А. Сафонову (63) [Белов, 2005]. Таким образом, Н. А. Огородников сумел пройти в Депутаты Государственной Думы, опираясь на качественную подготовку своей партии к предвыборной борьбе, личный предшествующий опыт общественной работы, а также бойкот выборов более левыми партиями. На момент избрания Огородникову было 34 года, следовательно, он был зрелым человеком, обладавшим жизненным и профессиональным опытом.

Успех кадетов в Костромской губернии и лично Н. А. Огородникова во многом объяснялся достоинствами предвыборной программы Партии народной свободы, правильно организованным участием в избирательной кампании, грамотной работой кадетских ораторов и агитаторов. Огородникову, Френкелю и другим видным костромским кадетам удалось организовать широкую сеть местных кадетских организаций по всей губернии. К лету 1906 г. численность кадетов в Костромской губернии достигла 600 человек. Огородников был достаточно известен в широких кругах костромской общественности своей общественно-политической работой, в условиях напряженной конкурентной борьбы сумел на встречах с избирателями, митингах, собраниях убедить электорат под-

держат именно их. Немаловажное значение имели опора кадетов на местную печать, являвшуюся выразителем настроений и общественного мнения, а также привлечение в свои ряды талантливых представителей городской и земской интеллигенции.

**Работа Н. А. Огородникова
в Государственной Думе**

Перед отъездом в Санкт-Петербург избранники получили напутствия и пожелания от избирателей. Н. А. Огородникову и З. Г. Френкелю было адресовано письменное обращение костромичей: «Твердо надеясь, что удостоенные доверия костромичей, уполномоченные будут высоко держать знамя свободы и приложат все старания к борьбе с бюрократией, граждане Костромы напутствуют членов Думы пожеланием успеха в достижении свобод, указанных в Манифесте 17 октября и развитии их» [Соловьев, 2011, с. 152]. Следовательно, особое место в предстоящей парламентской работе должны были занимать защита революционных достижений и противостояние давлению правительства. Депутаты понимали различие имеющихся средств между царскими министрами и парламентариями: первые располагали военной и полицейской силой, а вторые – народным мнением и доверием. Отправляясь в Петербург, Н. А. Огородников подписал расписку в получении 184 руб. 75 коп. прогонных денег от Канцелярии костромского губернатора

[Государственный архив Костромской области (ГАКО)].

27 апреля 1906 г. император Николай II произнес речь в Зимнем дворце по случаю открытия Государственной думы. Государь обратился к присутствовавшим депутатам, членам Государственного Совета, придворным и сановникам со следующими словами: «Всевышним промыслом врученное Мне попечение о благе отечества побудило Меня призвать к содействию в законодательной работе выборных от народа, лучших людей, которых Я повелел Моим подданным выбрать от себя. Я же буду охранять непоколебимо установления, Мною дарованные с твердой уверенностью, что вы отдадите все свои силы на самоотверженное служение отечеству для выяснения нужд столь близкого Моему сердцу крестьянства, просвещения народа и развития его благосостояния» [Мельгунов, 2003, с. 281]. Государь говорил о трудностях думской работы, а также подчеркнул важность законодательной работы Думы для создания порядка в государстве на твердой правовой основе.

Спустя 10 лет, в 1916 г., уже бывший депутат Н. А. Огородников оставил воспоминания о первом дне работы русского парламента. Он писал о неоднозначном отношении русского общества к началу думской работы. Огромному большинству общественно настроенных русских людей начала века сама мысль о приобщении России к чис-

лу конституционных государств представлялась несбыточной в пределах их поколения. Это было сказкой о красивой жизни, которую увидят лишь внуки. Депутат спустя 10 лет с теплотой отзывался о начале своей политической работы в Думе, когда он был преисполнен энергии, оптимистичного взгляда на будущее, уверенности в себе и успехе предстоящей думской работы: «Когда я по залитым солнцем и кишевшим народам, расцвеченным по-праздничному национальными флагами улицам и Дворцовой площади подъезжал к Зимнему дворцу, в душе всколыхнулось полное забвение всего прошлого, упоение ожиданием возрождения к новой, красивой жизни под сенью права и свободы» [Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи, 2008, с. 136]. Трудно обобщить все мимолетные, разрозненные впечатления от исключительного богатства людей, действительно выдающихся умом, знаниями, талантом и преданностью всенародному делу, собравшихся впервые в этот день у трона. Вся эта разнохарактерная, такая крупная и живая сила народная в четыре сотни избранников совершенно потонула в огромной, сдержанно-дисциплинированной толпе расширенных золотом придворных. Блеск придворных мундиров и количество их произвели большое впечатление на депутатов-крестьян, которым в первый раз пришлось столкнуться вблизи с таким внешним

проявлением знатности, богатства и роскоши. Здесь же произошло знакомство Н. А. Огородникова с депутатом от Тверской губернии И. И. Петрункевичем, который сообщил Огородникову о своей ссылке в Варнавин Костромской губернии 30 лет назад. Наблюдательный Огородников отмечал, что ни в ком не было предчувствия, что слишком коротка будет жизнь Первой Думы, что скоро лучшие люди будут осуждены, как преступники, коронным судом. На набережной Невы народ радостными криками встречал вышедших из дворца депутатов. В то же время Огородников испытал тревогу, когда увидел на берегу Невы тюрьму «Кресты», из зарешеченных окон которой узники кричали народным избранникам и махали белыми платками. Подводя итог первым дням думской работы, Н. А. Огородников выразил свои чувства в стихотворной форме.

Деятельность народных избранников проходила по двум основным направлениям. Прежде всего это была работа в Санкт-Петербурге и конкретно в Таврическом дворце, которая включала в себя участие в общих заседаниях Думы и заседаниях фракций, обсуждение и принятие законопроектов, голосование, работу в думских комиссиях. Другим направлением депутатской деятельности была работа в провинции, заключающаяся в переписке с земляками, участии в губернских земских собра-

ниях, написании статей и отчетов для местных газет, а также встречах с избирателями. Избиратели Костромской и Ярославской губерний весной 1906 г. связывали решение острых экономических и общественно-политических проблем с созываемым русским парламентом и своими представителями в нем. Депутатам предстояла нелегкая и очень ответственная парламентская работа.

Обсуждая наказания, напутствия и пожелания своих избирателей, депутаты выражали понимание проблем и трудностей земляков. Рассчитывая на законодательное решение аграрного вопроса в парламенте, З. Г. Френкель указывал на трудности наделения крестьян землей: «В некоторых местах на душу приходится по 12-15 десятин, а в других по половине десятины, а при общей разверстке некоторые общины не пожелают уступить свой избыток» [Седугин, 2011, с. 59]. В свою очередь Н. А. Огородников предвидел недовольство радикальной части общества мирной, законодательной деятельностью в Думе: «Не надо бросать грязью в людей, ставших в оппозицию бюрократии, если они медленно поведут дело, нужно поддерживать их» [Миловидов, 2007, с. 46]. Таким образом, отправляясь в столицу для парламентской работы, избранные осознавали неопределенность перспектив и предстоящие трудности. Был очевидным предстоящий конфликт Думы и

правительства. Для депутатов апрель 1906 г. был «большой непривычной политической работой и временем томительной тревоги, вызванной слухами, что ввиду результатов выборов Дума вовсе не будет созвана и во всяком случае не соберется в ближайшие месяцы» [Огородников, 1916, с. 59]. По словам З. Г. Френкеля, сразу после своего избрания «по инициативе Николая Александровича Огородникова костромские члены Думы, обратились по телеграфу к графу Витте, бывшему главой правительства, с требованием вернуть из ссылки и выпустить из тюрем всех тех, кто оказались выбранными в члены Думы» [Герье, 1906, с. 37].

Н. А. Огородников в Думе был ожидаемо активен. Прежде всего он был членом комиссий по расследованию незаконных действий должностных лиц, по исполнению государственной росписи доходов и расходов. На пленарных заседаниях в Таврическом дворце он выступал 6 раз, причем трижды это были выступления от комиссий, в которых он состоял: комиссия по расследованию незаконных действий должностных лиц, комиссия по исполнению государственной росписи доходов и расходов, 5-ый отдел по проверке правильности избрания членов Государственной Думы. Речи Огородникова с трибуны Таврического дворца привлекали внимание общественности: обращение к Думе о необходимости ходатайства перед императором о

приостановлении введения в действие вынесенных смертных приговоров, о фактах, свидетельствующих о продолжении репрессий в стране, с ответом на правительственную декларацию по аграрному вопросу [Смирнов, 2014].

Ключевой проблемой, находившейся в центре внимания Думы первого созыва, был аграрный вопрос. Собственный корреспондент в Думе газеты «Поволжский вестник» информировал костромичей о бурных дебатах думцев по разрешению земельной проблемы в стране. Остроту противоречий подтверждает то, что прения по аграрному вопросу затянулись на три недели, и за это время с трибуны выступило более 150 ораторов. Желающие выступить с речью были ограничены по времени 10 минутами. Депутатам в Таврическом дворце пришлось работать в качественно новых для них условиях. От них требовалось высказывать свои политические взгляды, а также принимать участие в парламентских дебатах и дискуссиях. Прежде всего требовалось выработать проект урегулирования земельных отношений. Правительство заблаговременно направило думцам сообщение о недопустимости его разрешения за счет принудительного отчуждения частновладельческих земель. В ответ депутаты приняли декларацию, в которой провозглашалось стремление добиться передачи помещичьих земель в пользу малоземельных крестьян. Следова-

тельно, точки зрения правительства и представительного органа по этому исключительно важному вопросу были диаметрально противоположными. За время работы I Думы парламентариями были рассмотрены три основных предложения: «проект 42-х», «записка 104-х» и «записка 33-х». Первые два проекта предполагали создание Государственного земельного фонда. Поддержанный костромскими и ярославскими депутатами-кадетами «проект 42-х» сохранял существование частной земельной собственности, вводя частичную национализацию земли, забирая безвозмездно удельные, кабинетские, монастырские и церковные земли, а частновладельческие за справедливое вознаграждение. Все нуждающиеся должны были получать землю в аренду и за плату. Однако проект встретил резкую критику даже среди однопартийцев. Так, кадет профессор П. П. Мигулин с думской трибуны обозначил компромиссный характер этого проекта между крайне левыми и правыми партиями, обосновав невозможность его претворения в жизнь, а другой видный представитель Партии Народной свободы, профессор Л. И. Петражицкий, в своей речи выразил протест против «проекта 42-х». В яркой и аргументированной речи он выступил сторонником личной собственности на землю. По его мнению, правильное решение аграрного вопроса крылось не в Думе, а на местах: «Следует скорее

назначить в каждом уезде аграрные комитеты с привлечением в них местных крестьян и земских людей. Они точно выяснят суть вопроса применительно к каждой местности, а на основе этих сведений Дума уже может вывести общий аграрный законопроект и указать детали, применимые только к данным районам. Работы комитетов дадут опрос массы крестьян, успокоят их, и из этих опросов видны будут действительные нужды и желания крестьян» [Демин, 1996, с. 156]. Петражицкий справедливо называл проект спонтанным, непродуманным, плохо проработанным.

Другое предложение – проект 104 депутатов Трудовой группы – был составлен в духе лозунга «вся земля всему народу» и предлагал наделение крестьян землей по трудовой норме, а вопросы об оплате за отчуждение земли и размеров участков отдавал на разрешение самому народу на местах. В свою очередь выдвинутый левыми «проект 33-х» полностью отменял частную собственность на землю. Против «проекта 33-х» активно выступали правые и кадеты, в их числе Д. И. Шаховской, З. Г. Френкель, Н. А. Огородников, стремившиеся не допустить его передачу в комиссию. В качестве аргументов они приводили недостаточную проработку законопроекта. В итоге «кадеты и правые 140 голосами против 78 заблокировали проект левых» [Огородников, 1916, с. 61]. Костромич Н. А. Огородников с думской

трибуны 6 раз выступал по аграрному вопросу. В своих речах он критически оценивал предложения правительства. Принимал участие депутат и в обсуждении других экономических и общественно-политических вопросов – законопроектов о неприкосновенности личности, об отмене смертной казни, о правовом статусе депутатов и пр.

Судьбоносным для Н. А. Огородникова стало подписание им так называемого. Выборгского воззвания в знак протеста парламентариев против разгона I Государственной Думы. В итоге после роспуска Думы костромские депутаты Н. А. Огородников, П. А. Сафонов, З. Г. Френкель, И. В. Замыслов и А. И. Смирнов и все ярославские избранники (К. Ф. Некрасов, Д. А. Скульский, В. Е. Строганов, Д. И. Шаховской, А. М. Костров) подписали воззвание «Народу от народных представителей» [Марсанова, 2008, с. 298]. Вместе со своими коллегами-парламентариями бывший депутат был приговорен к 3-месячному заключению в тюрьме и лишению политических прав.

В годы Первой мировой войны (1914-1918) на судьбе политических партий отразилось их отношение к войне. Для Костромской губернии было характерно противоборство «патриотической» линии большинства партийных лидеров Костромской губернии (эсеров, кадетов и меньшевиков) и антивоенной линии, выражаемой лидерами

местных большевиков. Для кадетской партии война в целом занимала важное место, а также долг России перед союзниками по Антанте, стремление к укреплению армии, порядка и дисциплины, единство всей революционной демократии и отказ от классовой борьбы. На митинге 18 апреля (1 мая) 1917 года, приуроченном ко дню международной солидарности трудящихся, лидер костромских кадетов Н. А. Огородников высказался за отказ от классовой борьбы и поиск форм объединения демократических сил. Отвечая на выступление большевика Н. П. Растопчина о кампании в буржуазной прессе против 8-часового рабочего дня, Н. А. Огородников заявил, что «партия не против 8-часового рабочего дня, но ввиду переживаемых Россией событий <...> признает несвоевременность его введения» [Думова, 1988, с. 204]. Уже в ходе революционных событий, в 1919 году Н. А. Огородников и его сын Александр были арестованы большевиками за активное участие в организации «Национальный центр». Известно, что большевистский переворот он не принял, более того, проводил в Костроме агитационную работу по сопротивлению советской власти, а также был связан с офицерами, участниками антисоветского заговора в Москве. Воспоминания об аресте Н. А. Огородникова оставил историк С. П. Мельгунов, который некоторое время провел с ним в тюрьме:

«Н. А. Огородников, связанный непосредственно с военной организацией, влип совсем глупо со своей психологией человека, далекого от конспирации, с психологией нежелания скрываться. Он жил в Трубниковском переулке один в квартире. Возвращаясь ночью, видит свет у себя. Ясно, что засада и все-таки идет. Оставить тюрьму ему уже было не суждено» [Мельгунов, 2003, с. 434]. Офицерский заговор был раскрыт костромской ЧК летом 1918 г. Стало известно о существовании подпольного отделения организации «Союз Возрождения России». Служащие, учащиеся технического училища, гимназисты были его участниками. Главой был полковник Жадовский, а бывший присяжный поверенный Н. А. Огородников заведовал кассой. Немаловажную роль в работе организации играл отставной генерал Дурново [Лапшина, 1999].

Заключение

Таким образом, общественно-политическая деятельность Н. А. Огородникова протекала по нескольким направлениям: адвокатская практика, служба присяжным поверенным, работа в местном отделе кадетской партии, участие в выборах в Государственную Думу первого созыва, депутатская деятельность в парламенте и с избирателями на местах. Огородникова вполне можно считать человеком своей эпохи. В целом он являлся выразителем передовых и прогрессивных идей того времени, которые

царским правительством не были поняты и реализованы. Своей активной общественной работой Н. А. Огородников способствовал организационному укреплению и росту влияния кадетской партии в Костромской губернии, а в период исполнения своих депутатских полномочий стремился способствовать реализации основных положений предвыборной программы Партии народной свободы.

Библиографический список

1. Белов П. А. Выборы депутатов Первой Государственной Думы в Костромской губернии // Вестник Костромского Государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2005. № 3. С. 58–62.
2. Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. Воспоминания современников. Материалы и документы / под ред. А. В. Иванченко. Москва : Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, 2008. 860 с.
3. ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 22. Л. 99.
4. Герье В. И. Первая русская Государственная Дума. Политические воззрения и тактика ее членов. Москва : Печатня С. П. Яковлева, 1906. 119 с.
5. Государственная Дума России : энциклопедия в 2-х т. Т.1. Москва : Российская политическая энциклопедия, 2006. 768 с.
6. Демин В. А. Государственная Дума России: механизм функционирования. Москва : РОСПЭН, 1996. 216 с.
7. Думова Н. Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. Москва : Наука. 1988. 244 с.
8. Кони А. Ф. Нравственные начала в судебном процессе. Москва : Юридическая литература, 1958. 116 с.
9. Лапшина М. А. Гражданская война в Костромской губернии // Костромская земля. 1999. № 4. 336 с.
10. Леонтович В. В. История либерализма в России. Москва : Русский путь, 1995. 548 с.
11. Марасанова В. М. Депутаты-кадеты от Верхневолжских губерний в I и II Государственных Думах // Российский либерализм в региональном измерении: идеи, структуры, тактики, лидеры : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ярославль : ЯрГУ, 2008. С. 294-300.
12. Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники. Москва : Индрик, 2003. 527 с.
13. Миловидов В. Л., Миловидова Н. В. Оправдавший доверие народа / В. Л. Миловидов, Н. В. Миловидова // Губернский дом. 2007. № 1-2. С. 45-46.
14. Огородников Н. А. К 10-летию 1-ой Государственной Думы 27 апреля 1906 – 27 апреля 1916: Сборник статей первоудмцев. Петроград : Огни, 1916.
15. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905-1911. Т.1 / под ред. Д. Павлова. Москва : Прогресс-академия, 1994. 528 с.
16. Российский либерализм в региональном измерении: идеи, структуры, тактики, лидеры : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ярославль : ЯрГУ, 2008. 335 с.

17. Седугин В. И. Либералы Центральной России в начале XX в. (1905 – март 1917 г.). Новомосковск : ГОУ им. Д. И. Менделеева, 2008. 185 с.

18. Смирнов И. М. Практика применения избирательного законодательства России на выборах в I Государственную Думу на примере Костромской губернии – историко-правовой аспект // История государства и права. 2014. № 7. С. 60–63.

19. Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906 - 1914). Москва : РОССПЭН, 2011. 510 с.

20. Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. Санкт-Петербург : Астрель, 2009. 696 с.

Reference list

1. Belov P. A. Vyборы deputatov Pervoj Gosudarstvennoj Dumy v Kostromskoj gubernii = Election of deputies of the First State Duma in the Kostroma province // Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova. 2005. № 3. S. 58–62.

2. Vyборы v I–IV Gosudarstvennye dumy Rossijskoj imperii. Vospominanija sovremennikov. Materialy i dokumenty = Elections to the I-IV State Duma of the Russian Empire. Memoirs of contemporaries. Materials and documents / pod red. A.V. Ivanchenko. Moskva : Rossijskij centr obuchenija izbiratel'nym tehnologijam pri Central'noj izbiratel'noj komissii Rossijskoj Federacii, 2008. 860 s.

3. GAKO. F. 198. Op. 1. D. 22. L. 99 = SAKR. F. 198. Op. 1. D. 22. L. 99.

4. Ger'e V.I. Pervaja russkaja Gosudarstvennaja Duma. Politicheskie vozzrenija i taktika ee chlenov = First Russian State Duma. Political views and tactics of its members. Moskva : Pechatnja S.P. Jakovleva, 1906. 119 s.

5. Gosudarstvennaja Duma Rossii = State Duma of Russia : jenciklopedija v 2-h t. T.1. Moskva : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2006. 768 s.

6. Demin V. A. Gosudarstvennaja Duma Rossii: mehanizm funkcionirovanija = State Duma of Russia: mechanism of functioning. Moskva : ROSPJeN, 1996. 216 s.

7. Dumova N. G. Kadetskaja partija v period Pervoj mirovoj vojny i Fevral'skoj revoljucii = Cadet Party during the First World War and the February Revolution. Moskva : Nauka. 1988. 244 s.

8. Koni A.F. Nravstvennye nachala v sudebnom processe = Moral beginnings in the trial. Moskva : Juridicheskaja literatura, 1958. 116 s.

9. Lapshina M.A. Grazhdanskaja vojna v Kostromskoj gubernii = Civil war in the Kostroma province // Kostromskaja zemlja. 1999. № 4. 336 s.

10. Leontovich V.V. Istorija liberalizma v Rossii = History of liberalism in Russia. Moskva : Russkij put', 1995. 548 s.

11. Marasanova V. M. Deputaty-kadety ot Verhnevolzhskih gubernij v I i II Gosudarstvennyh Dumah = Cadet deputies from the Upper Volga provinces in the I and II State Duma // Rossijskij liberalizm v regional'nom izmerenii: idei, struktury, taktiki, lidery : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Jaroslavl' : JarGU, 2008. S. 294-300.

12. Mel'gunov S. P. Vospominanija i dnevniki = Memories and diaries. Moskva : Indrik, 2003. 527 s.

13. Milovidov V. L., Milovidova N. V. Opravdavshij doverie naroda = Who justified the trust of the people / V. L. Milovidov, N. V. Milovidova // Gubernskij dom. 2007. № 1-2. S. 45-46.

14. Ogorodnikov N. A. K 10-letiju 1-oj Gosudarstvennoj Dumy 27 aprelja 1906 – 27 aprelja 1916 = To the 10th anniversary of the 1st State Duma on April 27, 1906 - April 27, 1916: sbornik statej pervodumcev. Petrograd : Ogni, 1916. S. 59.

15. Protokoly Central'nogo Komiteta konstitucionno-demokraticeskoj partii. 1905-1911. T.1 = Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. 1905-1911. V.1 / pod red. D. Pavlova. Moskva : Progress-akademija, 1994. 528 s.

16. Rossijskij liberalizm v regional'nom izmerenii: idei, struktury, taktiki, lidery = Russian liberalism in the regional dimension: ideas, structures, tactics, leaders : materialy Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Jaroslavl' : JarGU, 2008. 335 s.

17. Sedugin V. I. Liberaly Central'noj Rossii v nachale XX v. (1905 – mart 1917 g.). Liberals of Central Russia at the beginning of the XX century (1905 – March 1917). Novomoskovsk : GOU im. D.I. Mendeleeva, 2008. 185 s.

18. Smirnov I. M. Praktika primenenija izbiratel'nogo zakonodatel'stva Rossii na vyborah v I Gosudarstvennuju Dumu na primere Kostromskoj gubernii – istoriko-pravovoj aspekt = The practice of applying the electoral legislation of Russia in the elections to the I State Duma on the example of the Kostroma province is a historical and legal aspect // Istorija gosudarstva i prava. 2014. № 7. S. 60–63.

19. Solov'ev K. A. Zakonodatel'naja i ispolnitel'naja vlast' v Rossii: mehanizmy vzaimodejstvija (1906 – 1914) = Legislative and executive power in Russia: mechanisms of interaction (1906-1914). Moskva : ROSSPJeN, 2011. 510 s.

20. Frenkel' Z. G. Zapiski i vospominanija o projdennom zhiznennom puti = Notes and memories of the path of life. Sankt-Peterburg : Astrel', 2009. 696 s.

Статья поступила в редакцию 04.08.2023; одобрена после рецензирования 10.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.
The article was submitted on 04.08.2023; approved after reviewing 10.09.2023; accepted for publication on 02.10.2023

ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья
УДК 37.062.3+378.046.4
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_3_20_110
EDN: LPBAOY

Компетентностная модель деятельности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями

Олеся Алексеевна Лаврентьева

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии
института истории, гуманитарного и социального образования,
Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск
loa23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2070-1504>

Аннотация. Целью данной научной статьи является разработка компетентностной модели для советника по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями. В статье раскрываются теоретико-методологические основания и важность роли советника в обеспечении эффективной работы с детским коллективом и с общественными объединениями. Обращено внимание, что советник директора по воспитанию и взаимодействию с общественными объединениями играет важную роль в успешной воспитательной работе организации и является связующим звеном между директором и общественными структурами. Основная задача его деятельности заключается в эффективном информационном обмене и управлении связями с общественностью. В работе определены необходимые компетенции и специфические черты профессиональной деятельности советника для решения общих педагогических задач. В качестве важнейших компетенций следует признать умение налаживать отношения школы и общественной организации, устанавливать контакты с руководителями детских и молодежных общественных объединений, использовать их потенциал в совершенствовании воспитательной работы.

В статье представлены результаты педагогического моделирования на основе теории профессионализма, а также компетентностного и аксиологического подходов. В результате полученных данных анкетирования работников образовательных организаций выделены основные направления деятельности и требования к профессионально-значимым личностным качествам советника. Принципом создания модели является дифференциация по четырем группам: ключевые, общекультурные,

профессиональные и экспертные. Поднимается вопрос определения не только необходимой и достаточной профессиональной компетентности, но и выявления перспектив ее развития, научного обоснования компетенций, обеспечивающих устойчивое и последовательное продвижение профессии. Предлагается разработанная компетентностная модель, состоящая из необходимых навыков, знаний и качеств для успешного выполнения данной роли. Статья имеет практическую значимость для специалистов, работающих в сфере образования и воспитания детей.

Ключевые слова: советник по воспитанию; детские общественные объединения; педагогическое моделирование; профессиональная компетентность; миссия деятельности советника; теория профессионализма; теория взаимодействия; аксиологический подход

Исследование выполнено в рамках проекта «Научно-методическое сопровождение развития профессиональной компетентности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ, в рамках государственного задания №073-03-2023-027 от 27.01.2023

Для цитирования: Лаврентьева О. А. Компетентностная модель деятельности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями // Социально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 110-124. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_110. <https://elibrary.ru/LPBAOY>.

THEORY, METHODS AND ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Original article

Competence model of the activity of the adviser to the director for education and interaction with children's public associations

Olesya A. Lavrentieva

Candidate of pedagogical sciences, associate professor, department of pedagogy and psychology, institute of history, humanitarian and social education, Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk
loa23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2070-1504>

Abstract. The purpose of this scientific article is to develop a competence model for an adviser on education and interaction with children's public associations. The article reveals the theoretical and methodological foundations and the importance of the role of the adviser in ensuring effective work with the children's collective and with public associations. Attention is drawn to the fact that the adviser to the director for education and interaction with public associations plays an important role in the successful educational work of the organization and is a link between the director and public structures. The main objective of its activity is effective information exchange and public relations management. The paper defines the necessary competencies and specific features of the

adviser's professional activity for solving general pedagogical tasks. The ability to establish relations between a school and a public organization, establish contacts with the heads of children's and youth public associations, and use their potential in improving educational work should be recognized as the most important competencies.

The article presents the results of pedagogical modeling based on the theory of professionalism, as well as the competence and axiological approach. As a result of the survey data obtained by employees of educational organizations, the main areas of activity and requirements for professionally significant personal qualities of the adviser are highlighted. The principle of creating the model is differentiation into four groups: key, general cultural, professional and expert. The question of determining not only the necessary and sufficient professional competence, but also identifying the prospects for its development, scientific substantiation of competencies that ensure sustainable and consistent promotion of the profession is raised. The developed competence model is proposed, consisting of the necessary skills, knowledge and qualities for the successful performance of this role. The article has practical significance for specialists working in the field of education and upbringing of children.

Key words: adviser on education, children's public associations, pedagogical modeling, professional competence, mission of the adviser's activity, theory of professionalism, theory of interaction, axiological approach.

The study was carried out within the framework of the project “Scientific and methodological support for the development of professional competence of the adviser to the director for education and interaction with children's public associations”, which is being implemented with financial support by the Ministry of Education of the Russian Federation, within the framework of state task No. 073-03-2023-027 of 27.01.2023

For citation: Lavrentieva O. A. Competence model of the activity of the adviser to the Director for education and interaction with children's public associations. *Social and political researches*. 2023;3(20): 110-124. (In Russ). https://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_110. <https://elibrary.ru/LPBAOY>.

Введение

Завершившийся эксперимент по внедрению в образовательные организации должности «Советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями» (далее *советника*) и переход к массовой практике воспитательной деятельности нового специалиста актуализирует проблему формализации требований к личностным и профессиональным качествам челове-

ка, претендующего на эту должность, к содержанию и способам профессиональной деятельности советника. Ключевым критерием, определяющим готовность и способность достойного и качественного выполнения профессиональной деятельности советника, является профессиональная компетентность, то есть мера соответствия знаний, умений, опыта и личностных качеств статусу и уровню

сложности решения профессиональных задач.

В связи с установкой на совершенствование воспитательной работы в образовательных организациях за счет активизации деятельности советника [Карпова, 2022; Петухова, 2022; Савельева, 2021; Суханова, 2021] на повестку дня поднимается вопрос определения не только необходимой и достаточной профессиональной компетентности, но и выявления перспектив ее развития, научного обоснования компетенций, обеспечивающих устойчивое и последовательное продвижение профессии. Возникает потребность в создании такой модели профессиональной компетентности, которая станет платформой определения тенденций дальнейшего развития деятельности советника.

Противоречие заключается в том, что потребность педагогической науки и практики в разработке такой модели сталкивается с недостаточным теоретическим обоснованием сферы деятельности советника и его места в структуре воспитательной деятельности образовательных организаций; со слабо разработанными подходами к специфике деятельности советника и механизмами влияния на совершенствование воспитательной деятельности с обучающимися. Данное противоречие обостряет проблему: что необходимо положить в основу модели профессиональной компетентности советника и какие ее со-

держательные компоненты сделать приоритетными. *Цель статьи* – теоретико-методологическое обоснование принципов разработки модели профессиональной компетентности советников и наполнение модели содержанием, обеспечивающим развивающийся характер профессии.

Методология

и методы исследования

В качестве метода исследования нами выбрано педагогическое моделирование [Писаренко, 2019]. Моделирование представляет собой процесс создания теоретического образа того или иного явления или ситуации. Целью моделирования выступает поиск новых знаний об объекте, определение скрытых механизмов взаимодействия отдельных его элементов, выявление дополнительных ресурсов существования и развития изучаемого явления. Сущность метода моделирования заключается в научно обоснованном представлении о целостности изучаемого объекта, искусственном выделении его компонентов, нахождении связей между ними и определении содержания. Построение образа с помощью метода моделирования представляется идеальным, может послужить образцом переноса в реальную практику. Модель служит основанием не только настоящего, но и будущего изучаемого явления, объекта, процесса или ситуации.

В нашем случае речь идет об использовании метода моделирова-

ния в создании образа компетентности специалиста, чья деятельность в силу новизны профессии слабо представлена в науке и практике. Это предъявляет к методу моделирования дополнительные требования, учитывающие запросы представителей общественности, педагогов-практиков, детей и родителей к профессиональной деятельности нового специалиста в области воспитания. Кроме того, метод моделирования в нашем исследовании направлен на решение задачи определения содержания профессиональных компетентностей советников и профессиональных качеств личности специалиста, обеспечивающих инновации в воспитании и повышении качества воспитательной деятельности в образовательных организациях.

Центральной методологической основой разработки модели профессиональной компетентности советника выступает компетентностный подход [Зимняя, 2004; Хуторской, 2017], позволяющий определять профессиональную компетентность как единство личностных и профессиональных качеств, направленных на стремление и способность реализовать свой потенциал для успешного и творческого решения профессиональных задач при осознании социальной ответственности и постоянного самосовершенствования [Татур, 2004]. Компетентностный подход направляет наше исследование, прежде всего, на выделение необ-

ходимых и достаточных компетенций для решения советником общих педагогических задач. Кроме того, он обеспечивает возможность определения специфических черт профессиональной деятельности советника, фокусирует модель на особенностях содержания, принципов и механизмов деятельности советника, позволяет выбирать компетенции, направленные на решение инновационных задач воспитания подрастающего поколения.

Признание аксиологического подхода в качестве методологического ориентира создания модели позволит сосредоточиться на ценностях, которые выступают основой и целью работы советника с обучающимися. Сквозь ценностную призму можно охарактеризовать миссию деятельности советника в образовательной организации, оценить целевые установки, принципы и содержание деятельности [Басова, 2021; Ногтева 2021; Усова, 2021; Яковлева, 2021]. Аксиологический взгляд поможет определить, какую ценность имеют советники в сложившейся воспитательной системе образовательной организации и как нововведение сделает более ценностным сам воспитательный процесс в школе [Лаврентьева, 2023].

Теоретические концепты модели

В соответствие с профессиональным стандартом [Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания, 2023] советник относится к специалистам в обла-

сти воспитания. Следовательно, теория воспитания является базовой основой модели профессиональной компетентности советника. Под воспитанием вслед за учеными школы Л.И. Новиковой нами будет пониматься создание условий самореализации и самосовершенствования обучающихся [Степанов, Степанова, 2019]. Советник выступает двигателем создания таких условий и обеспечивает осознанное и смысловое включение детей, подростков и молодежь в специально организованное воспитательное пространство. С содержательной точки зрения советник обеспечивает расширение общественных границ воспитания, направляет свои усилия на формирование у обучающихся чувств солидарности, взаимоподдержки, общественной инициативности [Гукаленко, 2021]. Решая задачи вовлечения обучающихся в воспитательный процесс, советник призван развивать взаимоотношения педагогов и детей, создавать эмоционально радостную атмосферу, делать общественную жизнь яркой и интересной. Именно ему предписывается инновационная роль в насыщенности воспитательной деятельности яркими событиями, событиями, которые объединяют обучающихся разных возрастных групп и разных регионов страны. От советника зависит узнаваемость совместной общественной жизни, ее увлекательность для многих сверстников и единение в общих делах. Специфической задачей

советников выступает создание единого воспитательного пространства страны. Причем пространства осмысленного и ценностно значимого [Лаврентьева, 2023].

Теория профессионализма в компетентностной модели позволяет сосредоточиться на сочетании профессиональных качеств и профессиональных умений советника, определить особенности профессионального поведения во взаимодействии с детьми и педагогическим коллективом школы [Андриенко, 2020]. Учитывая, что советник выступает представителем детских интересов, запросов и инициатив, он должен обладать такими профессиональными качествами как открытость, жизнерадостность, оптимистичность, эмоциональность [Пьянкова, 2022]. Как инновационный педагог, советник должен уметь действовать в нестандартных обстоятельствах, уметь решать педагогические задачи актуальные для школьного возраста. Профессионализм нового в образовательной организации педагогического работника связывается с тем, что он выступает координатором воспитательных действий, а следовательно, обладает определенными управленческими компетенциями, владеет способностью мотивировать педагогов к воспитательной деятельности, умеет обеспечивать коллективную творческую деятельность детей и педагогов. Профессионально советник работает в связке с классными руководителя-

ми, педагогами-психологами, социальным педагогом, заместителем директора по воспитательной работе, что предъявляет к его компетентности комплексный принцип, расширяет границы профессиональной компетентности за пределы учебной и воспитательной работы в школе. Советник – универсальный профессионал.

Расширение состава педагогических работников в образовательных организациях за счет введения должности советника актуализирует в процессе создания модели профессиональной компетентности последнего теорию взаимодействия. Сутью теории взаимодействия является создание нового явления (ситуаций, обстоятельств, состояний) при появлении взаимно важных и необходимых связей двух и более субъектов [Gallagher, 2008]. Взаимодействие, в отличие от противодействия, всегда обеспечивает обоюдное развитие, вовлеченность в процесс и получение нового результата [Коротаева, 2019]. Следовательно, существенное значение в моделировании компетентностей советника необходимо обратить на содержание и механизмы его взаимодействия с детскими общественными объединениями. В качестве важнейших компетенций следует признать умение налаживать отношения школы и общественной организации, устанавливать контакты

с руководителями детских и молодежных общественных объединений, использовать их потенциал в совершенствовании воспитательной работы. Поэтому так часто отмечается, что советник выступает координатором разнообразных воспитательных действий, поощряет и инициирует активность и ответственность [Кисляков, 2023]. Наконец, теория взаимодействия открывает возможность дифференцировать модели профессиональной компетентности на формализованные и индивидуальные. Формализованные раскрывают содержание, способы и технологии деятельности советника, а индивидуальные – личность педагога и перспективы его развития.

Результаты исследования

С целью выявления потребностей образовательных организаций в необходимости развития компетенций советников директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями в апреле 2023 года было проведено анкетирование, чтобы исследовать понимание данной должности сотрудниками школ. Всего в исследовании приняло участие 558 человек (259 сотрудников школ города Новосибирска и 300 сотрудников из других регионов). Представим некоторые полученные результаты (см. рис. 1).

Рис. 1. Потребности в компетенциях советника руководителя по воспитанию и взаимодействию с общественными объединениями сотрудниками ОО (в %)

Анализируя полученные данные можно предположить, что большинство респондентов (51,5 %) предполагают, что советник должен обладать компетенцией, связанной с вдохновением детей на новые победы, поиск друзей и помощников в полезных и важных делах.

Далее по рисунку мы видим, что мнения респондентов разделились почти на две равные части, первая половина опрошенных (19,7 %) респондентов вообще не понимают, чем конкретно занимается советник и зачем он нужен, а вторая часть (19 %) отмечают, что советник со-

здает ученическое самоуправление в школе, наполняет школу различными мероприятиями и вовлекает в них как можно больше детей и родителей. Отметим также индивидуальные мнения респондентов (0,4 %), которые отмечали, что советник директора курирует РДДМ, определяет программу воспитания в школе и имеет очень большой объем дел и бумажных отчетов. Такие результаты могут свидетельствовать о том, что размыты границы воспитательных ориентиров данного специалиста. И не все участники образовательного процесса в полной мере понимают

необходимость данного специалиста в области воспитания.

Развитие профессиональной компетентности советника директора по воспитанию и взаимодействию с общественными объединениями включает *несколько аспектов*.

Во-первых, важно иметь хорошие коммуникативные навыки. По мнению респондентов, советник должен владеть искусством убеждения и уметь ясно, и доступно выражать свои мысли. Он должен уметь слушать и учитывать мнения и предложения общественных объединений, а также быть готовым к конструктивной критике.

Во-вторых, советник должен быть хорошо осведомлен о зарождающихся трендах и изменениях в сфере воспитания и общественных объединениях. Для этого ему необходимо постоянно отслеживать и изучать актуальную информацию, посещать специализированные семинары и конференции. Кроме того, респонденты отмечают важность активного сотрудничества с профессионалами в этих областях, обмена опытом и участия в профессиональных сообществах.

Навыки управления проектами и планирования также отмечаются, как крайне важна компетентность для советника. В ответах на вопросы анкеты отмечают, что советник должен уметь ставить цели, разрабатывать стратегии и контролировать их реализацию. Это позволит ему профессионально организовать работу с общественными

объединениями и достичь желаемых результатов.

Еще *одним важным аспектом* развития профессиональной компетентности советника, по мнению представителей школьного сообщества, является умение работать в команде. Он должен быть готов к коллективному принятию решений и к конструктивному взаимодействию с коллегами. Наиболее эффективным путем достижения этого является активное участие в командных тренингах и развитие навыков сотрудничества.

Наконец, для повышения своей профессиональной компетентности советнику рекомендуется развивать свои лидерские качества. Он должен быть готов к принятию ответственных решений и вовлечению обучающихся в инновационные проекты. Для развития лидерских навыков советнику, как рекомендуют респонденты, необходимо посещать соответствующие тренинги, изучать литературу по этой теме и практиковаться в реальных профессиональных ситуациях.

В целом по результатам исследования можно сделать вывод о том, что ожидания педагогов образовательных организаций в отношении профессиональных компетенций советника в основном совпадают с идеями разработчиков введения новой должности. Совпадения связаны, прежде всего, с надеждой на улучшение отношений между взрослыми и детьми, на создание благоприятной эмоциональ-

ной обстановки при организации воспитательного процесса. Можно отметить глубокое понимание респондентами зависимости решения обозначенных задач с личностными качествами советников. Кроме того, результаты опроса показывают важность расширения общественной деятельности обучающихся в связи с введением должности советника. Некоторая настороженность проявляется в важности создания детских общественных объединений в школе, но обнаруживается надежда на умелое взаимодействие с детскими общественными объединениями, которые создаются по месту жительства или в дополнительном образовании. Эти выводы будут учитываться нами при создании модели профессиональных компетенций советника.

Построение модели

В основе создания компетентностной модели заложены методологические основы аксиологического подхода, позволяющего раскрыть ценность введения новой должности и ценностные принципы деятельности советника в образовательной организации. Аксиологический подход позволяет выбрать такие деятельностные и личностные компетенции, которые будут обеспечивать развитие традиционных российских ценностей у современных детей и подростков. В качестве принципов моделирования выступает дифференциация компетенций по *четырем группам*: ключевые, общекультурные, професси-

ональные, экспертные. Кроме того, определены два ведущих блока направления компетенций советника и его профессионально-значимые личностные качества (см. рис. 2).

Компетентностная модель советника по воспитанию строится на основе процесса и включает следующие основные составляющие: ключевые компетенции, обеспечивающие сотрудничество детей с общественными объединениями, через такие личностные качества как: открытость, свободное общение с детьми, коммуникативность, инициативность и готовность действовать ради детей.

Общекультурные компетенции отражают организацию взаимодействия участников образовательных отношений внутри образовательной организации и с другими образовательными организациями для накопления обучающимися социального опыта, благодаря таким социальным профессионально-значимым качествам личности советника как: расширение у детей социальных связей и отношений, ценностное отношение и взаимодействие с детскими общественными объединениями, способность организовывать и контролировать работу других.

Блок профессиональных компетенций связан с формированием событийного пространства в школе, через такие индивидуальные профессионально-значимые качества личности советника как: консоли-

дача детей в едином пространстве, поддержание личностных инициатив, умение работать в команде, потребность в профессиональном развитии.

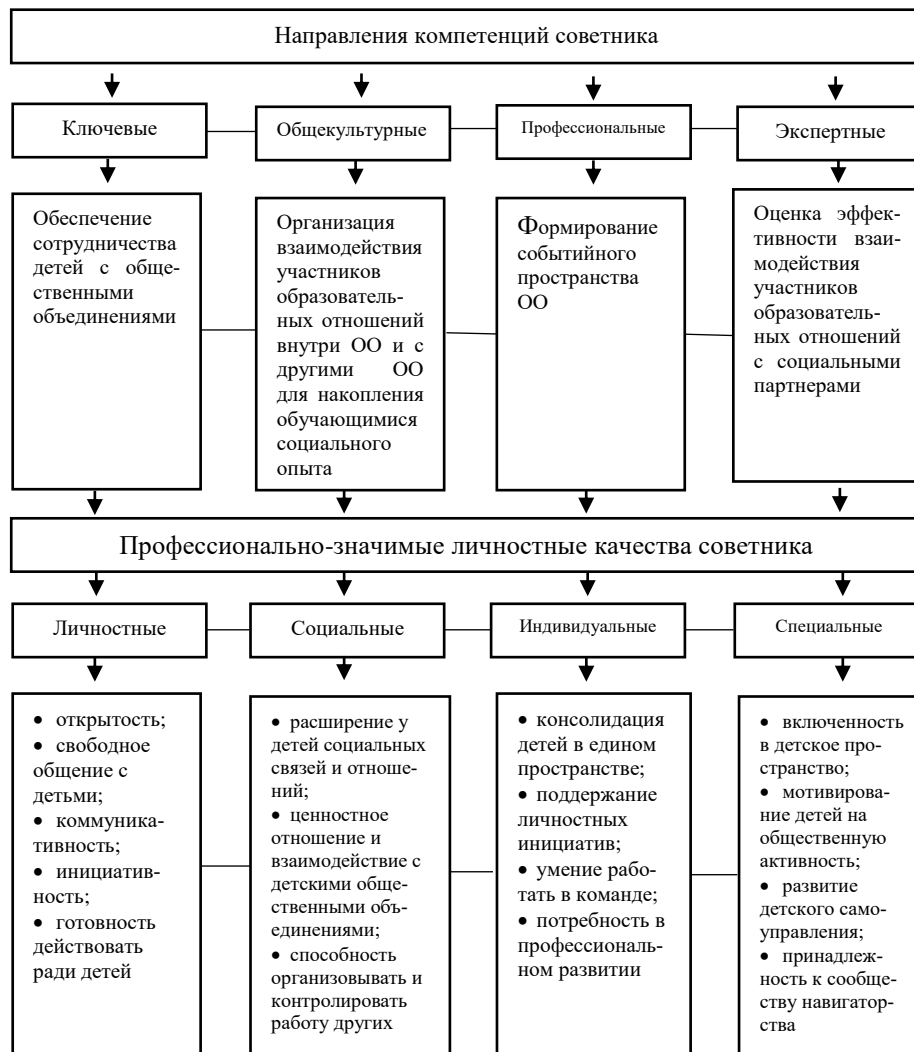

Рис. 2. Модель профессиональной компетентности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями

Блок экспертных компетенций направлен на оценку эффективности взаимодействия участников образовательных отношений с социальными партнерами, через такие специальные профессионально-

значимые качества личности как включенность в детское пространство, мотивирование детей на общественную активность, развитие детского самоуправления, принадлежность к сообществу навигаторства.

Ориентированность модели на специфичность новой профессии подчеркивается расширением границ воспитательного пространства образовательных организаций вплоть до создания общероссийского пространства детства, внедрением профессиональных умений организации единых действий детей и молодежи на территории всей страны, консолидацией воспитательной деятельности образовательной организации и детских общественных объединений.

Представленная нами модель профессиональной компетентности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими

общественными объединениями остается открытой и может быть дополнена в соответствии с развитием опыта деятельности советников и нахождением нетрадиционных путей решения задач воспитания в современных условиях.

Заключение

Компетентностная модель советника по воспитанию и взаимодействию с общественными объединениями является важным инструментом для обеспечения эффективной работы в данной роли. Понимание и развитие данных компетенций способствует повышению качества работы с общественными объединениями и развития общества в целом. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку практических моделей обучения и оценки данных компетенций.

Библиографический список

1. Андриенко Е. В. Профессионализм педагога-воспитателя: компетентностный подход // Сибирский педагогический журнал. 2020. №6. С. 44-52.
2. Гукаленко О. В. Модель деятельности советника руководителя образовательной организации по воспитанию в условиях России / О. В. Гукаленко, А. Г. Бермус, В. Н. Пустовойтов, О. С. Рыжова // Социальная педагогика в России. 2021. № 6. С. 8-13.
3. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с.
4. Карпова К. А. «Навигаторы детства» – первые шаги в новой профессии // Источник. 2022. № 2. С. 25-26.
5. Кисляков А. В. Исследование профессионализма советников директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями: инструментарий, диагностика, результаты исследования / А. В. Кисляков, А. В. Щербаков, С. В. Буравова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2023. № 2 (55). С. 133-147.
6. Коротаева Е. В. Педагогическое взаимодействие как область исследований современной науки // Вестник УРАО. 2019. № 4. С. 22-29.

7. Лаврентьева З. И. Методология исследования деятельности советников директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями // Социальная педагогика. 2023. № 2. С. 5-14.

8. Ногтева Е. Ю. Содержательный анализ рабочих программ воспитания общеобразовательных организаций области / Е. Ю. Ногтева, О. А. Басова // Источник. 2021. № 3. С. 20-23.

9. Петухова Н. С. Первые шаги в большом деле // Источник. 2022. № 1. С. 16-17.

10. Писаренко В. И. Моделирование в современной педагогике // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 12. С. 146-154.

11. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 30 января 2023 г. № 53н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303060005>. (Дата обращения: 28.06.2023).

12. Пьянкова А. Е. Советник директора по воспитанию: практика работы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 500-504.

13. Савельева О. Е. Кто он, советник директора по воспитательной работе? // Учитель и время. 2021. № 16. С. 102-107.

14. Степанов П. В., Степанова И. В. Воспитание в современной школе: благоприятны ли условия? / П. В. Степанов, И. В. Степанова // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т.2, №1 (58). С. 8-14.

15. Суханова М. Э. Введение должности советника директора по воспитательной работе как актуальный подход в воспитании подрастающего поколения // Воспитание как стратегический национальный приоритет: Международный научно-образовательный форум, Екатеринбург, 15–16 апреля 2021 года. Часть 4. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. С. 371-374.

16. Татур Ю. Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 20-26.

17. Усова С. Н. Рабочая программа воспитания образовательной организации: типичные ошибки проектирования и вероятные риски внедрения // Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 5(77). С. 40-46.

18. Хуторской А. В. Модель компетентностного образования // Высшее образование сегодня. 2017. № 12. С. 9-16.

19. Яковлева Е. В. Аксиологические аспекты научного познания // МНИЖ. 2021. № 10-2 (112). С. 7-18.

20. Gallagher S. & Hutto D. Understanding others through primary interaction and narrative practice. In T. Zlatev, T. Racine, C. Sinha, & E. Itkonen, *The Shared Mind: Perspectives on Intersubjectivity*. Amsterdam: John Benjamins. 2008. P. 17-38.

Reference list

1. Andrienko E. V. Professionalizm pedagoga-vospitatelja: kompetentnostnyj podhod = Professionalism of teacher-educator: competency approach // *Sibirskij pedagogičeskij žurnal*. 2020. №6. S. 44-52.

2. Gukalenko O. V. Model' dejatel'nosti sovetnika rukovoditelja obrazovatel'noj organizacii po vospitaniju v uslovijah Rossii = Model of activity of the adviser of the head of the educational organization for education in Russia / O. V. Gukalenko,

A. G. Bermus, V. N. Pustovojtov, O.S. Ryzhova // Social'naja pedagogika v Rossii. 2021. № 6. S. 8-13.

3. Zimnjaja I.A. Ključevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaja osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Avtorskaja versija = Key competencies as an effective and targeted basis for a competent approach to education. Author's version. Moskva : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004. 40 s.

4. Karpova K. A. «Navigatory detstva» – pervye shagi v novej professii = “Childhood Navigators” – the first steps in the new profession // Istochnik. 2022. № 2. S. 25-26.

5. Kisljakov A. V. Issledovanie professionalizma sovetnikov direktora po vospitaniju i vzaimodejstviju s detskimi obshhestvennymi ob#edinenijami: instrumentarij, diagnostika, rezul'taty issledovanija = Research on the professionalism of the director's advisers for education and interaction with children's public associations: tools, diagnostics, research results / A. V. Kisljakov, A. V. Shherbakov, S. V. Buravova // Nauchnoe obespechenie sistemy povysenija kvalifikacii kadrov. 2023. № 2 (55). S. 133-147.

6. Korotaeva E. V. Pedagogičeskoe vzaimodejstvie kak oblast' issledovanij sovremennoj nauki = Pedagogical interaction as a field of research in modern science // Vestnik URAO. 2019. № 4. S. 22-29.

7. Lavrent'eva Z. I. Metodologija issledovanija dejatel'nosti sovetnikov direktorov po vospitaniju i vzaimodejstviju s detskimi obshhestvennymi ob#edinenijami = Methodology for researching the activities of directors' advisers on education and interaction with children's public associations // Social'naja pedagogika. 2023. № 2. S. 5-14.

8. Nogteva E. Ju. Soderzhatel'nyj analiz rabochih programm vospitanija obshheobrazovatel'nyh organizacij oblasti = A content analysis of the working programs on education in educational organizations of the region / E. Ju. Nogteva, O. A. Basova // Istochnik. 2021. № 3. S. 20-23.

9. Petuhova N. S. Pervye shagi v bol'shom dele = The first steps in the big deal // Istochnik. 2022. № 1. S. 16-17.

10. Pisarenko V. I. Modelirovanie v sovremennoj pedagogike = Modeling in modern pedagogy // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 2019. № 12. S. 146-154.

11. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity RF ot 30 janvarja 2023 g. № 53n «Ob utverzhenii professional'nogo standarta «Specialist v oblasti vospitanija» = Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of January 30, 2023 No. 53n “On the approval of the professional standard” Specialist in the field of education”. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303060005>. (Data obrashhenija: 28.06.2023).

12. P'jankova A. E. Sovetnik direktora po vospitaniju: praktika raboty = Advisor to the Director of Education: Work Practice // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2022. № 4(61). S. 500-504.

13. Savel'eva O. E. Kto on, sovetnik direktora po vospitatel'noj rabote? = Who is he, an adviser to the director of educational work? // Uchitel' i vremja. 2021. № 16. S. 102-107.

14. Stepanov P. V., Stepanova I.V. Vospitanie v sovremennoj shkole: blagoprijatny li uslovija? = Education in modern school: Are conditions favorable? / P. V. Stepanov, I. V. Stepanova // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2019. T.2, №1 (58). S. 8-14.

15. Suhanova M. Je. Vvedenie dolzhnosti sovetnika direktora po vospitatel'noj rabote kak aktual'nyj podhod v vospitanii podrastajushhego pokolenija = Introduction of the position of advisor to the director for education as an up-to-date approach in the education of the younger generation // Vospitanie kak strategicheskij nacional'nyj prioritet: Mezhdunarodnyj nauchno-obrazovatel'nyj forum, Ekaterinburg, 15–16 aprelja 2021 goda. Chast' 4. Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2021. S. 371-374.

16. Tatur Ju. G. Kompetentnost' v strukture modeli kachestva podgotovki specialista = Competence in the structure of the specialist training quality model // Vysshee obrazovanie segodnja. 2004. № 3. S. 20-26.

17. Usova S. N. Rabochaja programma vospitanija obrazovatel'noj organizacii: tipichnye oshibki proektirovanija i verojatnye riski vnedrenija = Educational organization education work program: typical design errors and possible implementation risks // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2021. № 5(77). S. 40-46.

18. Hutorskoj A. V. Model' kompetentnostnogo obrazovanija = Model of competence education // Vysshee obrazovanie segodnja. 2017. № 12. S. 9-16.

19. Jakovleva E. V. Aksiologicheskie aspekty nauchnogo poznanija = Axiological aspects of scientific cognition // MNIZh. 2021. № 10-2 (112). S. 7-18.

20. Gallagher S. & Hutto D. Understanding others through primary interaction and narrative practice. In T. Zlatev, T. Racine, C. Sinha, & E. Itkonen, *The Shared Mind: Perspectives on Intersubjectivity*. Amsterdam: John Benjamins. 2008. R. 17-38.

Статья поступила в редакцию 29.08.2023; одобрена после рецензирования 03.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted on 29.08.2023; approved after reviewing 03.09.2023; accepted for publication on 02.10.2023

Научная статья
УДК 373.3
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_3_20_125
EDN: AWSFSA

Организация социально-экологического воспитания детей в условиях дошкольной образовательной организации

Эльвира Викторовна Зауторова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Вологодский институт права и экономики; ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт ФСИН России
elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Аннотация. История человечества неразрывно связана с историей природы. На современном этапе развития общества вопросы традиционного взаимодействия природы и человека выросли в глобальную экологическую проблему. Начинать экологическое воспитание надо с дошкольного возраста, так как в это время приобретенные знания могут в дальнейшем преобразоваться в прочные убеждения. В связи с новой образовательной ситуацией осуществляется поиск методов и форм, обеспечивающих постепенное нарастание активности, самостоятельности и творчества детей в социальной и экологической сфере.

Целью исследования является повышение уровня социально-экологической воспитанности детей дошкольного возраста в условиях образовательной организации.

В исследовании принимали участие 18 дошкольников. Диагностика экологических знаний и социально-экологических отношений проводилась на основе методики Р. Н. Колчановой, представляющей собой несколько разделов: 1) неживая природа; 2) разнообразие животного и растительного мира; 3) сезонные изменения в природе и взаимодействие человека и общества с природой. В соответствии с критериями были получены следующие результаты: 15 % детей в группе имеют высокий уровень знаний в социально-экологической сфере, выше среднего – 29 %, средний уровень – 24 %; низкий уровень наблюдался у 32 % детей.

Проведенный эксперимент показал положительную динамику. По результатам исследования в группе детей было зафиксировано значительное (40 % дошкольников) улучшение показателей повышения уровня социально-экологической воспитанности: большинство из дошкольников стали самостоятельно видеть проблему, активно высказывать предположения, выдвигать гипотезы, предлагать способы решения экологических вопросов, более широко пользоваться аргументацией и доказательствами.

Ключевые слова: образовательная организация; дети дошкольного возраста; воспитание личности; социально-экологическое воспитание; социально-экологическая воспитанность

Для цитирования: Зауторова Э. В. Организация социально-экологического воспитания детей в условиях дошкольной образовательной организации // Соци-

© Зауторова Э. В., 2023

ально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 125-136.
http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_125. <https://elibrary.ru/AWSFSA>.

Original article

Organization of social and environmental education of children in the conditions of preschool educational organization

Elvira V. Zautorova

Doctor of pedagogical sciences, professor of department of legal psychology and pedagogy, Vologda institute of law and economics; leading researcher, Research institute of the Federal penitentiary service of Russia

elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Abstract. The history of mankind is inextricably linked with the history of nature. At the present stage of society's development, the issues of traditional interaction between nature and man have grown into a global environmental problem. It is necessary to start environmental education from preschool age, since at this time the acquired knowledge can be further transformed into strong beliefs. In connection with the new educational situation, a search is being carried out for methods and forms that ensure a gradual increase in the activity, independence and creativity of children in the social and environmental sphere.

The aim of the study is to increase the level of socio-ecological upbringing of preschool children in the conditions of an educational organization.

The study involved 18 preschoolers. Diagnostics of ecological knowledge and socio-ecological relations was carried out on the basis of the methodology of R. N. Kolchanova, which consists of several sections: 1) inanimate nature; 2) diversity of the animal and plant world; 3) seasonal changes in nature and the interaction of man and society with nature. According to the criteria, the following results were obtained: 15 % of children in the group have a high level of knowledge in the socio-ecological sphere, above average – 29 %, average – 24 %; a low level was observed in 32 % of children.

The conducted experiment showed positive dynamics. According to the results of the study, a significant (40 % of preschoolers) improvement in indicators of increasing the level of socio-ecological education was recorded in the group of children: most of the preschoolers began to see the problem independently, actively make assumptions, put forward hypotheses, suggest ways to solve environmental issues, more widely.

Key words: educational organization; preschool children; personality education; socio-ecological education; socio-ecological upbringing

For citation: Zautorova E. V. Organization of social and environmental education of children in the conditions of preschool educational organization. *Social and political researches*. 2023;3(20): 125-136. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_125. <https://elibrary.ru/AWSFSA>.

Введение

Вся человеческая жизнь и ее история неразрывно связана с историей природы. В связи с этим сегодня вопросы традиционного взаимодей-

ствия человека и природы выросли в глобальную экологическую проблему. В Экологической доктрине Российской Федерации [Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002

№ 1225-р] особое внимание уделено экологическому образованию и формированию экологической культуры граждан. Экологическое воспитание личности надо начинать с дошкольного возраста, так как приобретенные в это время знания в дальнейшем преобразовываются в прочные убеждения [Антонов, 2019; Козина, 2018; Сугрובה, 2018; Суркина, 2020]. Новая образовательная ситуация способствует поиску методов и форм, которые обеспечивали бы повышение активности детей, их самостоятельности и творчества как в социальной, так и в экологической сфере.

Данная проблема во все времена привлекала исследователей. Вопросы экологии рассматривались еще в XVII веке Я. А. Коменским в книге «Великая дидактика», где основатель педагогики подметил саму суть вопроса о взаимоотношениях природы и человека и неотделимости их друг от друга [Коменский, 1875-1877]. В настоящее время вопросы экологического воспитания отражены в работах Е. В. Гирусова, Н. Ф. Реймерса, А. Д. Урсула и др. Проблемы образования личности и ее экологического воспитания рассматриваются в исследованиях И. Л. Беккера, Д. И. Водзинского, Г. А. Ягодина, М. Н. Ямницкого и др.

Значительную роль в развитии экологического воспитания детей дошкольного возраста играют работы С. Н. Николаевой, Н. А. Рыжовой, Н. А. Фокиной. Ученые изучали возможности в освоении детей данного возраста различных

аспектов содержания экологической культуры (природные зависимости, трудовая деятельность человека и уход за животными, опыт бережного и заботливого к природе и т. д.), развитии умений в экологической деятельности, разработке методических основ осуществления данной воспитательной работы с дошкольниками.

Исследователи отмечают, что осознанное отношение является основой социально-экологического образования детей и строится на эмоциональном и чувственном восприятии природы, бережном к ней отношении и тех знаниях, которые рассказывают об особенностях жизни людей, ухаживающих за растениями, животными, правильном обращении с различными объектами флоры и фауны. В ходе общения с природой данные знания способствуют лучшему пониманию ребенком повадок и поведения животных, состояния растений и т. д. Такая начальная экологическая образованность проявляется и в том, что дети могут уже сами объяснить некоторые природные явления, лучше понимают объяснения, могут самостоятельно без участия взрослых выполнить отдельные трудовые действия, которые направлены на сохранение и улучшение окружающего мира [Николаева, 2018; Рыжова, 2018].

Так, Г. А. Ягодин отмечает, что важным в экологическом образовании является развитие чувства ответственности личности за решение жизненно важных проблем как для

населения, так и для всего биоразнообразия в целом. При этом он определяет процесс экологического обучения как воспитание человека, способного жить безопасно и счастливо в будущем мире, ощущая себя гражданином Вселенной, отвечающим за развитие жизни последующих поколений людей [Экологическое образование ... , 2009].

Вместе с тем в настоящее время активизация социального и экологического воспитания личности выражается в причинах и следствиях во всех сферах деятельности человека. Социальная экология исследует проблемы: природа – промышленная деятельность – общество [Лосев, 1998; Dictionary of ecology and the environment, 1995]. Это нашло отражение и в федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования: содержание воспитательной работы дошкольного образовательного учреждения должно обеспечивать развитие у детей первичных представлений, в том числе «о планете Земля как общем доме людей, об особенностях ее природы» [Федеральный государственный ... , 2013].

Так, подчеркивая социально-экологический уклон воспитания дошкольников, В. И. Максакова рассматривает данный процесс как стихийное влияние на воспитуемого природы и социальной среды, подчеркивая неосознанную трансляцию культуры от одного социального слоя к другому. Исследователь отмечает, что результатив-

ность воспитательного воздействия зависит от специфики социального пространства, конкретного человека и его отношения к воздействиям социального и природного окружения [Максакова, 2004].

При осуществлении целенаправленного педагогического воздействия у дошкольника формируются основы социально-экологической культуры через правильное и осознанное отношение к объектам живой и неживой природы, осознанию причин различных явлений, взаимосвязей и отношений между предметами окружающего мира.

Исследователи А. В. Лосев и Г. Г. Провадкин называют главной задачей социальной экологии – это изучение отношений между окружающей социально-культурной средой и человеческим обществом [Лосев, 1998]. А. М. Галеева рассматривает социально-экологическое воспитание личности как психолого-педагогический процесс с целью развития активной социальной позиции в сфере охраны окружающей среды, целесообразного и рационального использования природных ресурсов, формирования у личности знаний природопользования, а так же необходимых убеждений и практических навыков в экологическом пространстве [Галеева, 1978].

С. Н. Николаева определила социально-экологическое воспитание ребенка-дошкольника как процесс педагогического воздействия, при котором целенаправленно формируется экологическая культура де-

тей – их сознательное правильное отношение к различным предметам живой и неживой природы, окружающих их в этот период жизни [Николаева, 2019]. Н. А. Рыжова данное направление воспитания личности представляет непрерывным процессом в развитии ребенка, в ходе которого происходит формирование его экологической культуры, развитие ответственного отношения к своему здоровью, эмоционально положительной расположенности к окружающему миру и природе в соответствии с моральными правилами и нормами в системе нравственных ценностных ориентаций [Рыжова, 2018].

Таким образом, подчеркивается важность формирования экологического мировоззрения и повышения социально-экологической воспитанности детей дошкольного возраста и поисков путей и средств для эффективности данного процесса.

В настоящее время педагогами разработаны различные образовательные и воспитательные программы для детей дошкольного возраста, специально направленные на формирование экологических идей и отношений: Н. Н. Кондратьева «Мы», Н. А. Рыжова «Наш дом – природа», Т. А. Копцева «Природа и художник», С. Н. Николаева «Юный эколог» и др. [Болотина, 2018]. В процессе организации социально-экологического воспитания у детей формируются основы экологической культуры, развиваются интерес к миру природы, познавательная мотивация, лю-

бознательность и творческая активность в данной области и т. д.

Целью нашего исследования является изучение способов повышения уровня социально-экологической воспитанности детей дошкольного возраста в условиях образовательной организации.

Изучение уровня развития социально-экологической воспитанности детей дошкольного возраста в условиях образовательной организации

В исследовании принимали участие 18 дошкольников (5-6 лет), посещающих детское дошкольное учреждение г. Вологды, в том числе 8 девочек и 10 мальчиков. Диагностика экологических знаний и социально-экологических отношений дошкольников проверялась с помощью методики Р. Н. Колчановой, представляющей собой несколько разделов: 1) неживая природа; 2) разнообразие животного и растительного мира; 3) сезонные изменения в природе и взаимодействие человека и общества с природой [Колчанова, 2001; Соломенникова, 2014].

Среди критериев оценки социально-экологических знаний у дошкольников явились полнота (объем знаний), существенность знания (оценивался выбор существенного в объекте и т. д.), общность знаний (необходимость раскрытия сущности целого класса объектов и т. д.), систематическое знание (взаимосвязь объективных существенных связей и т. д.), целостный взгляд на объекты. В соответствии с критериями автор предлагает уровни экологических

знаний. При *низком уровне* дошкольник оперирует узкими, неадекватными знаниями; *при среднем* – ребенок может показать более полные знания, рассказать о разнообразии признаков и выделить значимые аспекты в рассматриваемых объектах; проявляя уровень выше среднего, дошкольник показывает установление постоянных взаимосвязей объектов на основе существенных признаков; при *высоком уровне* – освоенные паттерны ребенок может распространять на познание окружающей его действительности. Рассматриваемые объекты при этом представляются целостно и в обычных отношениях.

Диагностика по данной методике показала, что только 15 % детей в группе имеют высокий уровень знаний в социально-экологической сфере. Эти дети хорошо разбираются в экологических концепциях, знают основные процессы, происходящие в дикой природе (например, дети знают признаки воды, льда, снега, песка, названия деревьев, кустарников, цветов, особенности ухода за растениями и т. д.). Уровень выше среднего показали 29 % детей. Эти дети ответили на большинство вопросов, однако возникли трудности в некоторых вопросах (например, «Зачем люди ходят в лес?», «Какую пользу приносит лес людям?», «Как нужно вести себя на природе?», «Знаете ли вы цветы, которые растут у вашей мамы (бабушки)?» и т. д.). При этом 24 % детей показали средний уровень знаний в социально-экологической сфере. Эти дети про-

явили интерес к беседе, однако только ответили на часть вопросов. Низкий уровень наблюдался у 32% детей. Дети проявили некоторый интерес, их ответы были краткими и скудными. У этих детей отмечался недостаток имеющихся знаний об окружающей среде, природе и обществе. Дети не могли дать ответ даже на самые простые вопросы (например, «В какое время года идет снег?», «Назовите домашних животных?» и т. д.).

Также была проведена индивидуальная диагностика по выявлению наиболее значимых понятий природы на основе диагноза С. Н. Николаевой [Николаева, 2018]. Методика была переработана с учетом возрастных особенностей детей. Детям предлагалось задание выявить наиболее значимые для них понятия природы и общества по карточкам с картинками (сгруппированы по пяти категориям: «природа», «окружающие предметы», «работа», «наука и искусство», «я сам»), которые необходимо разложить в порядке от самых важных к наименее важным.

При этом были разработаны для оценки результатов уровни бережного отношения дошкольников к природе. Так, высокий уровень отмечался у тех, кто отвечал на вопросы и ставил важность природы на первое место; те, кто проявил средний уровень – отвечали на вопросы и помещали карточки с изображением природы в середину выложенной линии; при *низком уровне* дети допускали ошибки в ответах на по-

ставленные вопросы, раскладывали карточки, не объясняя причину такой последовательности.

Таким образом, были получены следующие результаты: 16 % детей проявили высокий уровень развития бережного отношения к природе, средний уровень показали 43 % детей, низкий уровень был выявлен у 41 % дошкольников. Таким образом, на основании проведенных методик с использованием наглядных и словесных методов экологического воспитания дошкольников можно сделать вывод, что в исследуемой группе наблюдается низкий и средний уровень социально-экологической воспитанности, сформированности представлений в данной области, что свидетельствует о целесообразности разработки программы по улучшению социально-экологического воспитания у дошкольников в условиях образовательной организации.

Программа повышения уровня социально-экологической воспитанности у детей дошкольного возраста и результаты ее реализации

Анализ диагностики по определению уровня развития социально-экологической воспитанности детей дошкольного возраста позволил определить ее у каждого ребенка индивидуально и группы воспитанников в целом. В связи с этим была разработана программа по социально-экологическому воспитанию дошкольников (в основе – авторская программа Т. Г. Камардиной «Маленькие ученые» [Камардина,

2023] и материалы из книги «Детское ремесло: природа в опасности» [Childcraft, 1993]). Целью программы является развитие познавательной активности детей, наблюдательности, мышления, формирование первоначальных научных идей, воспитание экологического сознания, повышение уровня социально-экологической воспитанности. В ходе программы использовались занятия по естественным наукам, применялась экспериментальная и исследовательская деятельность детей и др.

Так, был создан в групповой комнате центр детской экспериментальной деятельности с целью формирования у детей основ научного мировоззрения и развития познавательного интереса к исследованиям. К тому же эта зона являлась и площадкой для организации игровой деятельности дошкольника, поскольку игра является ведущей деятельностью детей данного возраста. В этой специально оборудованной зоне дети на занятиях и в свободной деятельности участвовали в беседах, проводили эксперименты, опыты и наблюдения. В качестве оборудования использовались отходы упаковочного материала различных размеров, форм и текстур (пластиковые стаканчики, трубочки для коктейлей, пластиковые ложки, бумажные салфетки и т. д.). По возможности использовалось дополнительное оборудование – как микроскоп, термометр, песочные часы, весы и др.

Перспективное планирование составлялось на один учебный год.

Среди тем, например, были: «Песочные пирамиды» (цель: изучить некоторые свойства сухого песка, способствовать развитию мелкой моторики рук); «Бежит вода» (цель: дать элементарные представления о воде в различных состояниях); «Жизнь в аквариуме» (цель: расширить представления у детей об элементарных свойствах воды, песка, камней, познакомить с ракушкой, развивать наблюдательность, речь); «Не загрязняй природу – это наш дом» (цель: укрепить знания по охране окружающей среды) и др. На занятиях использовался комплекс различных методов – как наблюдение, элементарные опыты, беседа, рассказ; главным методом выступала игра [Казаручик, 2017; Федотова, 2015]. В рамках программы были организованы субботник по уборке соседнего парка вместе с родителями, конкурс рисунков «Матушка природа» и другие мероприятия.

Результаты эффективности работы оценивались следующим образом. Система оценки детской деятельности на основании методик Р. Н. Колчановой и С. Н. Николаевой осуществлялась по шкалам: 3 балла (высокий уровень) – деятельность детей соответствовала уровню нормы; 2 балла (средний уровень) – отмечалось незначительное от уровня нормы отклонение; 1 балл (низкий уровень) – проявлялось существенное от уровня нормы отклонение [Колчанова, 2001; Николаева, 2019].

Диагностический материал был представлен 5 разделами:

1) Особенности и внешнее строение живых организмов, их характеристика и основные потребности (примерные вопросы: На каких картинах изображено живое? Почему ты так решил?). Итак, у 88 % детей был отмечен высокий и выше среднего уровни.

2) Особенности приспособления к окружающей среде и сезонным изменениям живых организмов (была предложена дидактическая игра «Где место этого животного или растения?»). Итак, у 72 % детей были зафиксированы высокий и выше среднего уровни.

3) Появление живых организмов на свет, особенности их развития (работа с карточками-картинками, например: Распредели картинки в таком порядке, чтоб просматривалось как растет огурец, собака). Итак, у 80 % детей отмечены высокий и выше среднего уровни.

4) Практические навыки ухода за растениями и животными (демонстрация умений). Итак, 80 % детей проявили высокий и выше среднего уровни.

5) Представление о роли природы в жизни человека и общества (например, какие чувства может вызвать солнце у человека? Почему природа – это естественная среда обитания человека? У 85 % детей – высокий и выше среднего уровни. Отмечаются более эмоциональные рассуждения детей и желание получить знания о природе и окружающем мире.

В группе детей по результатам исследования мы зафиксировали значительное повышение показателей уровня социально-

экологической воспитанности (40 % дошкольников): большинство из дошкольников могли уже активно высказывать предположения и определять проблему живой природы, делать предположения и предлагать способы решения экологических вопросов, более широко пользоваться аргументацией и доказательствами.

Заключение

Проведенная работа позволяет сделать вывод, что включение детей в специально организованную деятельность по социально-экологическому воспитанию способствует развитию познавательного интереса в данной области, повышению экологической культуры детей в условиях образовательной организации. Создавая специальные программы социально-экологического направления воспитательной работы необходимо учитывать возрастные особенности детей дошкольного возраста (занятия проходят преимущественно в форме игры), использовать комплекс наглядных, словесных и практических методов обучения и воспитания с учетом общих педагогических принципов, таких как до-

ступность, наглядность, связь с жизнью, последовательность и т. д.

Большая эффективность может быть достигнута, если будет организовано включение воспитателей и родителей в совместную деятельность с детьми. При этом особое внимание уделяется созданию центра детской экспериментальной деятельности, так как для осмысления явлений природы и окружающего мира, расширения кругозора, понимания существующих взаимосвязей природы и общества значительную роль для дошкольников играет их исследовательская и опытная деятельность. Постепенно у дошкольников развиваются элементарные аналитические умения, наблюдательность, умение сопоставлять и сравнивать, выдвигать гипотезы, делать выводы.

Таким образом, социально-экологическое воспитание формирует правильное отношение дошкольников к собственной среде обитания, окружающему миру, помогает ориентироваться в пространстве глобальной информации, учитывая естественные потребности человека, организуя свою деятельность для дальнейшего благоприятного существования общества.

Библиографический список

1. Антонов В. П. Пути и средства экологического образования и воспитания дошкольников / В. П. Антонов, Н. В. Кольчикова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2019. № 1 (27). С. 103-111.
2. Ашиков В. Природа, Творчество и Красота / В. Ашиков, С. Ашикова // Дошкольное воспитание. 2018. №7. С. 2-5.
3. Галеева А. М. Методологические аспекты взаимодействия общества и природы : Метод. пособие для руководителей теорет. и методол. семинаров. Москва : Моск. рабочий, 1978. 166 с.

4. Болотина Л. Р. Теоретические основы дошкольного образования : учеб. пособие для СПО / Л. Р. Болотина, Т. С. Комарова, С. П. Баранов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2018. 218 с.
5. Казаручик Г. Н. Дидактические игры в экологическом воспитании старших дошкольников // Ребенок в детском саду. 2017. № 2. С. 38-41.
6. Камардина Т. Г. Программа по опытно-экспериментальной деятельности для детей старшей группы «Маленькие ученые». URL: <https://infourok.ru/meropriyatiya>. (Дата обращения: 31.05.2023).
7. Козина Е. Ф. Теория и методика экологического воспитания дошкольников: учебник для СПО. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2018. 454 с.
8. Колчанова Р. Н. Роль детского экспериментирования в экологическом развитии детей дошкольного возраста // Непрерывное экологическое образование : от дошкольного уровня до уровня повышения квалификации. 2001. Т.3. С. 27-29.
9. Коменский Я. А. Великая дидактика. Санкт-Петербург: ред. журн. «Семья и школа», 1875-1877. 312 с.
10. Лосев А. В. Социальная экология : учеб. пособие / А. В. Лосев, Г. Г. Провадкин ; под ред. В. И. Жукова. Москва : Гуманит. центр ВЛАДОС, 1998. 312 с.
11. Максакова В. И. Педагогическая антропология : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. Москва : Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.
12. Николаева С. Н. Теория и методика экологического образования детей: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. Москва : Издательский центр «Академия», 2018. 336 с.
13. Николаева С. Н. Экологическое воспитание в рамках Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования // Дошкольное воспитание. 2019. № 5. С. 14-18.
14. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации». URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23340/1/iurp-2002-23-03.pdf>. (Дата обращения: 31.05.2023).
15. Рыжова Н. Наш дом – природа: Программа экологического воспитания дошкольников // Дошкольное воспитание. 2018. №7. С. 26-34.
16. Соломенникова О. Диагностика экологических знаний дошкольников // Дошкольное воспитание. 2014. №7. С. 21-27.
17. Сугрובה Н. Ю. Теория и технологии экологического образования детей : учебно-методическое пособие. Соликамск : Соликамский государственный педагогический институт, 2018. 72 с.
18. Суркина С. А. Экологическое образование дошкольников : учебное пособие. Саратов : Саратовский источник, 2020. 103 с.
19. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. N 1155). URL: <https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>. (Дата обращения: 31.05.2023).
20. Федотова А. М. Познаем окружающий мир играя: сюжетно-дидактические игры для дошкольников. Москва : ТЦ Сфера, 2015. 112 с.

21. Экологическое образование в условиях модернизации российского образования / Г. А. Ягодин [и др.] ; [гл. ред. Г. А. Ягодин] ; Департамент образования г. Москвы, Московский ин-т открытого образования, Центр экологического образования и устойчивого развития. Москва : МИОО : Московские учебники, 2009. 224 с.

22. Dictionary of ecology and the environment / P. H. Collin. 3rd ed. Peter Collin publishing, 1995. 253 p.

23. Childcraft. Vol. 4. Nature in danger / World book international. London; Sydney; Tunbridge Wells: World Book, Inc. a Scott Fetzer company, 1993. 159 p.

Reference list

1. Antonov V. P. Puti i sredstva jekologicheskogo obrazovanija i vospitanija doshkol'nikov = Ways and means of environmental education and training of preschoolers / V. P. Antonov, N. V. Kol'chikova // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova. 2019. № 1 (27). S. 103-111.

2. Ashikov V. Priroda, Tvorchestvo i Krasota = Nature, Creativity and Beauty / V. Ashikov, S. Ashikova // Doshkol'noe vospitanie. 2018. №7. S. 2-5.

3. Galeeva A. M. Metodologicheskie aspekty vzaimodejstvija obshhestva i prirody = Methodological aspects of interaction between society and nature: Metod. posobie dlja rukovoditelej teoret. i metodol. seminarov. Moskva : Mosk. rabochij, 1978. 166 s.

4. Bolotina L. R. Teoreticheskie osnovy doshkol'nogo obrazovanija = Theoretical foundations of preschool education : ucheb. posobie dlja SPO / L. R. Bolotina, T. S. Komarova, S. P. Baranov. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Jurajt, 2018. 218 s.

5. Kazaruchik G. N. Didakticheskie igry v jekologicheskom vospitanii starshih doshkol'nikov = Didactic games in the environmental education of senior preschoolers // Rebenok v detskom sadu. 2017. № 2. S. 38-41.

6. Kamardina T. G. Programma po opytно-jeksperimental'noj dejatel'nosti dlja detej starshej grupy «Malen'kie uchenye» = Pilot program for children of the older group “Little Scientists”. URL: <https://infourok.ru/meropriyatiya>. (Data obrashhenija: 31.05.2023).

7. Kozina E. F. Teorija i metodika jekologicheskogo vospitanija doshkol'nikov = Theory and methodology of environmental education of preschoolers : uchebnik dlja SPO. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Jurajt, 2018. 454 s.

8. Kolchanova R. N. Rol' detskogo jeksperimentirovanija v jekologicheskom razvitii detej doshkol'nogo vozrasta = Role of child experimentation in environmental development of preschool children // Nepreryvnoe jekologicheskoe obrazovanie : ot doshkol'nogo urovnja do urovnja povyshenija kvalifikacii. 2001. T.3. S. 27-29.

9. Komenskij Ja. A. Velikaja didaktika = Great Didactics. Sankt-Peterburg: red. zhurn. «Sem'ja i shkola», 1875-1877. 312 s.

10. Losev A. V. Social'naja jekologija = Social ecology: ucheb. posobie / A. V. Losev, G. G. Provadkin ; pod red. V. I. Zhukova. Moskva : Gumanit. centr VLADOS, 1998. 312 s.

11. Maksakova V. I. Pedagogicheskaja antropologija = Pedagogical anthropology: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. 208 s.

12. Nikolaeva S. N. Teorija i metodika jekologicheskogo obrazovanija detej = Theory and methodology of children's environmental education: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2018. 336 s.

13. Nikolaeva S. N. Jekologicheskoe vospitanie v ramkah Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doshkol'nogo obrazovanija = Environmental education within the framework of the Federal State Educational Standard for Preschool Education // Doshkol'noe vospitanie. 2019. № 5. S. 14-18.

14. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 31.08.2002 N 1225-r «Ob Jekologicheskoj doktrine Rossijskoj Federacii» = Order of the Government of the Russian Federation dated 31.08.2002 N 1225-r “On the Environmental Doctrine of the Russian Federation”. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23340/1/iurp-2002-23-03.pdf>. (Data obrashhenija: 31.05.2023).

15. Ryzhova N. Nash dom – priroda: Programma jekologicheskogo vospitanija doshkol'nikov = Our Home is Nature: Preschool's Environmental Education Program // Doshkol'noe vospitanie. 2018. №7. S. 26-34.

16. Solomennikova O. Diagnostika jekologicheskikh znanij doshkol'nikov = Diagnostics of environmental knowledge of preschoolers // Doshkol'noe vospitanie. 2014. №7. S. 21-27.

17. Sugrobova N. Ju. Teorija i tehnologii jekologicheskogo obrazovanija detej = Theory and Technology of Children's Environmental Education : uchebno-metodicheskoe posobie. Solikamsk : Solikamskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 2018. 72 s.

18. Surkina S. A. Jekologicheskoe obrazovanie doshkol'nikov = Environmental education of preschoolers: uchebnoe posobie. Saratov : Saratovskij istochnik, 2020. 103 s.

19. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doshkol'nogo obrazovanija (utv. prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 17 oktjabrja 2013 g. N 1155) = Federal State Educational Standard preschool education (approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated October 17, 2013, N 1155). URL: <https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>. (Data obrashhenija: 31.05.2023).

20. Fedotova A. M. Poznaem okružhajushhij mir igraja: sjuzhetno-didakticheskie igry dlja doshkol'nikov = Let's learn the world around us playing: story-didactic games for preschoolers. Moskva : TC Sfera, 2015. 112 s.

21. Jekologicheskoe obrazovanie v uslovijah modernizacii rossijskogo obrazovanija = Environmental education in the context of modernization of Russian education / G. A. Jagodin [i dr.] ; [gl. red. G. A. Jagodin] ; Departament obrazovanija g. Moskvy, Moskovskij in-t otkrytogo obrazovanija, Centr jekologicheskogo obrazovanija i ustojchivogo razvitija. Moskva : MIOO : Moskovskie uchebniki, 2009. 224 s.

22. Dictionary of ecology and the environment / P. H. Collin. 3rd ed. Peter Collin publishing, 1995. 253 p.

23. Childcraft. Vol. 4. Nature in danger / World book international. London; Sydney; Tunbridge Wells: World Book, Inc. a Scott Fetzer company, 1993. 159 p.

Статья поступила в редакцию 03.08.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.
The article was submitted on 03.08.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication on 02.10.2023

Научная статья
УДК 376
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_3_20_137
EDN: CLTTVE

Отношение студентов педагогического вуза к дистанционному обучению

Лариса Федоровна Тихомирова

Доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой медико-биологических основ дефектологии и теории логопедии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль
tihlar21@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3558-4662>

Аннотация. В статье рассматривается отношение к дистанционному обучению студентов педагогического вуза. Дистанционное обучение является одним из наиболее быстро развивающихся секторов высшего образования. Развитие цифровых информационных и коммуникационных технологий позволяет дистанционному образованию конкурировать с традиционной моделью. Однако дистанционная форма обучения неоднозначно оценивается специалистами. Дистанционное обучение как инструмент никогда не преобладало в преподавании различных дисциплин. Некоторые современные авторы указывают на практически одинаковую эффективность традиционного и дистанционного обучения при условии хорошо спроектированного курса с хорошим взаимодействием с преподавателем. Другие считают, что успех дистанционного обучения зависит не только от хорошо организованного взаимодействия преподавателей и студентов, но и от личностных особенностей, и работы учащихся. Опираясь на свой многолетний опыт использования технологии дистанционного обучения, автор провел опрос студентов первого и третьего курсов дефектологического факультета Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. Установлены различия в отношении к дистанционному обучению у студентов 1-го и 3-го курсов. Полученные результаты также показали, что студенты не в полной мере готовы к дистанционному обучению, данный формат обучения им не вполне доступен, особенно на первом курсе, что связано с недостаточной ответственностью и самостоятельностью. Автором выявлены трудности, с которыми студентам приходится сталкиваться: большой объем информации, отсутствие непосредственного взаимодействия с преподавателями, технические проблемы. Всё это, по мнению автора, не только послужило причиной ослабления мотивации к обучению, но и привело к снижению уровня успеваемости по таким предметам, как невропатология и психопатология, что было доказано в проведенном исследовании.

Ключевые слова: высшее образование; дистанционное обучение; информационные и коммуникационные технологии; мотивы обучения; отношение к дистан-

© Тихомирова Л. Ф., 2023

ционному обучению; готовность к дистанционному обучению; трудности дистанционного обучения

Для цитирования: Тихомирова Л. Ф. Отношение студентов педагогического вуза к дистанционному обучению // Социально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 137-151. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_137. <https://elibrary.ru/CLTTVE>.

Original article

The attitude of pedagogical university students to distance learning

Larisa F. Tikhomirova

Doctor of pedagogical sciences, professor, head of department of biomedical foundations of defectology and theory of speech therapy, Yaroslavl state pedagogical university named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl
tihlar21@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3558-4662>

Abstract. The article deals with the attitude towards distance learning of students in a pedagogical university. Distance learning is one of the fastest growing sectors of higher education. The development of digital information and communication technologies allows distance education to compete with the traditional model. However, distance learning is ambiguously assessed by experts. Distance learning as a tool has never prevailed in the teaching of various disciplines. Some modern authors point to almost the same effectiveness of traditional and distance learning, provided a well-designed course with good interaction with the teacher. Others believe that the success of distance learning depends not only on well-organized interaction between teachers and students, but also on the personal characteristics and work of students. Based on her many years of experience in using distance learning technology, the author conducted a survey of 1st and 3rd year students of the Defectology faculty, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky. The author established differences in attitudes towards distance learning among students of the 1st and 3rd courses. The results also showed that students are not fully prepared for distance learning, such a learning format is not quite accessible to them, especially in the 1st year, which is associated with insufficient responsibility and independence. The author identified the difficulties that students have to face: a large amount of information, lack of direct interaction with teachers, technical problems. All this, according to the author, not only caused weakening of motivation for learning, but also led to a decrease in the level of academic performance in such subjects as neuropathology and psychopathology, which was proved in the study.

Key words: higher education; distance learning; information and communication technologies; motives for learning; attitude to distance learning; readiness for distance learning; difficulties of distance learning

For citation: Tikhomirova L. F. The attitude of pedagogical university students to distance learning. *Social and political researches*. 2023;3(20): 137-151. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_137. <https://elibrary.ru/CLTTVE>.

Введение

В конце XX века о дистанционном обучении говорили как об особом виде обучения. Онлайн-обучение рассматривалось как получение информации при помощи компьютера, подключенного к интернету в режиме «здесь и сейчас». Если сначала дистанционное обучение рассматривалось, как одно из новшеств, то в настоящее время оно может быть использовано в повседневной практике обычного обучения, может дополнять и дневное, и заочное обучение.

Необходимо отметить, что дистанционное образование упоминается в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» рассматривается как «дистанционные образовательные технологии». Дистанционные образовательные технологии – это образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников (ст. 16) [Федеральный закон ... , 2012].

В нашей стране в системе высшего образования дистанционное обучение предпочитали применять как элемент смешанного. Об этом пишет в своих работах Е. Я. Морозова. студенты и преподаватели знакомились с использованием информационных технологий в учебных целях постепенно. Однако дистанционное обучение как инструмент никогда не

преобладало в преподавании различных дисциплин [Морозова, 2020].

А. А. Андреев и В. И. Солдаткин дают следующую формулировку дистанционного обучения: «Это целенаправленный процесс интерактивного взаимодействия педагога и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный (индифферентный) к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе» [Андреев, 1999, с. 33].

Л. Н. Данилова, В. Н. Панферов, С. А. Безгодова, А. В. Микляева и некоторые другие современные авторы указывают на практически одинаковую эффективность традиционного и дистанционного обучения при условии хорошо спроектированного курса с конструктивным взаимодействием [Данилова, 2020; Панферов, 2020].

А. Уддин, Т. Anderson считают, что успех дистанционного обучения зависит не только от хорошо организованного взаимодействия преподавателей и студентов, но и от личностных особенностей, и работы учащихся [Уддин, 2013; Anderson, 2003].

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) уже более 10 лет используются в системе образования, в том числе и нашем факультете. Начиная с 2011 года, мы активно участвовали в разработке и проведении дистанционных потоковых семинаров для студентов педагогических колледжей, педагогических вузов, а также для системы повышения квалификации педагогов-дефектологов целого ряда регионов России. Более чем десятилетний

опыт работы показал, что дистанционное обучение делает образование более доступным. Нами было установлено, что внедрение любых новшеств всегда сопровождается появлением новых проблем: это проблема создания методического и информационного обеспечения, проблема финансирования новых мультимедийных разработок, проблема нормативно-правового обеспечения дистанционного обучения.

Эти проблемы рассматривались в работах А. Э. Симановского, Л. Ф. Тихомировой [Симановский, 2012; Тихомирова, 2013]. Нами было установлено, что одной из главных проблем дистанционного обучения является неготовность некоторых молодых людей учиться дистанционно, их негативное отношение к дистанционному обучению.

В одном из дистанционных потоковых семинаров, проведенных нами в 2013 году участвовало 78 студентов, 69 человек позитивно восприняли новую форму обучения, что составило 88,5 %, негативно восприняли – 9 человек – соответственно 11,5 %. При оценке глубины предметного материала было отмечено, что средний балл в 1-й группе (позитивно относящейся к дистанционному обучению) составил 4,58 балла, а во 2-й группе (негативно относящейся) – 3,89 балла ($t = 2,71$, что свидетельствует о достоверных различиях на 5 % уровне значимости). Нами был получен вывод, что негативное отношение к новациям, в частности дистанционному обучению сопровождается более низкими результа-

тами усвоения содержания материала.

Наши предшествующие исследования показали, что на отношение студентов к дистанционному обучению влияет целый ряд факторов: неготовность учиться самостоятельно, необходимость непосредственного контакта с преподавателями, влияние мотивации к освоению тем, предложенных для обучения, на отношение к дистанционному обучению.

За последние годы хорошо себя зарекомендовали такие формы дистанционного обучения, как консультирование преподавателями студентов при подготовке ими курсовых и выпускных квалификационных работ по электронной почте, выставление на сайте образовательной организации заданий для самостоятельной работы студентов-заочников, в электронной среде может проводиться освоение электронных курсов, здесь же может проводиться дистанционное тестирование по изучаемым курсам, в балльно-рейтинговой системе выставляются результаты аттестации студентов. Дистанционное обучение требует от участников ИКТ-компетентности, поэтому онлайн-курсы разрабатываются преимущественно для студентов образовательных организаций высшего образования.

Сложившаяся эпидемиологическая обстановка привела к тому, что в течение последних двух лет традиционное обучение в очном формате стало невозможным, система образования была вынуждена обратиться за помощью к технологическим про-

дуктам, таким как Moodle, Zoom и др. [Андреев, 1999; Булан, 2022].

Начиная с весны 2020 года значительная часть лекционных и практических занятий со студентами в педагогическом вузе, в том числе и на дефектологическом факультете, проводилась в дистанционном формате.

Мы снова обратились к изучению проблемы отношения студентов к дистанционному обучению, потому что в условиях пандемии технология дистанционного обучения не является технологией выбора, по-другому организовать учебный процесс невозможно. Очень важно, чтобы в другой ситуации, после окончания пандемии, обращаясь к дистанционному обучению, мы видели слабые и сильные стороны данной технологии, а также знали, как обучающиеся к технологии относятся, какие результаты обученности студентов мы при этом получаем.

База и методы исследования

Цель исследования: выяснить факторы, оказывающие влияние на отношение студентов к длительному дистанционному обучению, оценить эффективность результатов дистанционного обучения.

Исследование проводилось в 2021-2022 учебном году. Учебный процесс в условиях пандемии проводился в дистанционном формате.

По специально разработанной анкете, при составлении которой были использованы рекомендации С. П. Елшанского [Елшанский, 2021], были опрошены студенты дефекто-

логического факультета ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Всего в исследовании участвовало 63 человека (студенты первого и третьего курсов).

Также был проведен анализ учебной успеваемости респондентов в условиях дистанционного обучения. В работе были использованы: коэффициент ранговой корреляции Спирмена с целью определения неизвестных причинных связей и U-критерий Манна-Уитни для выявления статистических различий между двумя выборками.

Результаты исследования

Ответы на вопросы анкеты были нами разделены на 3 основные группы:

- первая группа ответов – для определения отношения студентов к дистанционному обучению (отношение студентов к дистанционному обучению; оценка глубины знаний, которые можно получить; возможность формирования профессиональных компетенций; считают дистанционное обучение вынужденной мерой или нет; хотят ли продолжить обучение в дистанционном формате. Полученные результаты приведены в таблицах с первой по пятую;

- вторая группа ответов – для оценки готовности студентов к дистанционному обучению (на основе анализа их действий в процессе дистанционного занятия). Полученные результаты приведены в таблицах 6, 7 и 8;

- третья группа ответов – для определения затруднений студентов

при дистанционном обучении. Полученные результаты приведены в таблице 9.

Отношение студентов к дистанционному обучению

Первый вопрос анкеты касался отношения студентов к дистанционному обучению. Результаты опроса представлены в таблице 1.

Из 25 опрошенных студентов первого курса 72 % положительно относятся к дистанционному обучению, на третьем курсе 60 %. Отрицательно относятся 4 % первокурсников и 18,4 студентов третьего курса ($t=2$, что свидетельствует о достоверных различиях на 5 % уровне значимости).

Таблица 1.

Отношение студентов к дистанционному обучению (в %)

Отношение	Положительное	Отрицательное	Не определились	Всего
1 курс	72	4	24	100
3 курс	60	18,4	21,6	100
Итого	65	12,7	22,3	100

На второй вопрос, считаете ли Вы, что с помощью дистанционного обучения можно получить более глубокие знания, положительно ответили 32 % студентов 1 курса и

15,8 % студентов 3 курса ($t=2$, что свидетельствует о достоверных различиях на 5 % уровне значимости). Данные приведены в таблице 2.

Таблица 2.

Оценка глубины знаний, которые можно получить с помощью дистанционного обучения

Глубина знаний	Глубокие знания можно получить	Глубокие знания нельзя получить	Не знают	Всего
1 курс	32 %	40 %	28 %	100
3 курс	15,8 %	63,2 %	21 %	100
Итого	25,6 %	54,4 %	20 %	100

Отрицательную оценку знаний дают 40 % студентов 1 курса, 63 % студентов 3 курса ($t=2$, что свидетельствует о достоверных различиях на 5 % уровне значимости).

На третий вопрос, считаете ли Вы, что с помощью дистанционного обучения можно сформировать профессиональные компетенции, положительно ответили 42 % студентов 1 курса и 26 % студентов

3 курса ($t=2$, что свидетельствует о достоверных различиях на 5 % уровне значимости). Данные приведены в таблице 3.

Отрицательную оценку возможности сформировать профессиональные компетенции дают 34 % студентов 1 курса, 36 % студентов 3 курса (различия показателей не достоверны).

Таблица 3.

Оценка возможности сформировать профессиональные компетенции в процессе дистанционного обучения

Глубина знаний	Профессиональные компетенции можно сформировать	Профессиональные компетенции нельзя сформировать	Не знают	Всего
1 курс	42%	34%	24%	100
3 курс	26%	36%	38%	100
Итого	34%	35%	31%	100

Вынужденной мерой постоянное дистанционное обучение считают 52 % из опрошенных студентов 1 курса и 71 % из опрошенных

студентов 3 курса ($t=2$, что свидетельствует о достоверных различиях на 5 % уровне значимости). Данные приведены в таблице 4.

Таблица 4.

Считают дистанционное обучение вынужденной мерой или нет

Ответ	Дистанционное обучение – вынужденная мера	Не является вынужденной мерой	Всего
1 курс	52 %	48 %	100
3 курс	71 %	29 %	100
Итого	66 %	36 %	100

На вопрос «Желают ли всегда заниматься в дистанционном формате» ответы распределились следующим образом: у студентов отсутствует желание заниматься в дистанционном формате постоянно (см. табл. 5).

Присутствует желание заниматься в дистанционном формате у

18,5 % опрошенных студентов, отрицательно ответили 80 %. Различия достоверны ($t=3$, что свидетельствует о достоверных различиях на 1 % уровне значимости). Такая же тенденция выявлена у студентов и на 1-м, и на 3-м курсах.

Таблица 5.

Желание всегда заниматься в дистанционном формате

Ответ	Да	Нет	Не знаю	Всего
1 курс	20 %	76 %	4 %	100
3 курс	15,8 %	84,2%	—	100
Итого	18,5 %	80 %	1,5 %	100

Готовность студентов к занятиям в дистанционном формате

При анализе второй группы ответов получены следующие результаты. При ответе на вопрос «Добросовестно ли они участвуют в за-

нятиях, проводимых в дистанционном формате» студенты ответили следующим образом: всегда слушают преподавателя 66 % студентов 1 курса и 70 % студентов 3 курса (см. табл. 6).

Таблица 6.

Участие в занятиях, проводимых в дистанционном формате

Ответ	Всегда участвуют	Не всегда участвуют	Никогда не участвует	Всего
1 курс	66 %	25 %	9 %	100
3 курс	70 %	30 %	—	100
Итого	68 %	27,5 %	4,5 %	100

Иногда слушают занятия 25 % студентов 1 курса и никогда не слушают – 9 %. Среди опрошенных студентов 3 курса – 30 % не всегда участвуют в дистанционных занятиях, таких, кто не участвует совсем, нет.

Нами также установлено, что студенты редко обсуждают занятия, редко помогают друг другу, а также редко обращаются за помощью к преподавателю (см. табл. 7, 8).

Таблица 7.

Обмен и обсуждение полученной информации с однокурсниками

Ответ	Всегда обмениваются	Не всегда обмениваются	Никогда не обмениваются	Всего
1 курс	25 %	25 %	50 %	100
3 курс	45 %	45 %	10 %	100
Итого	35 %	35 %	30 %	100

Обмениваются информацией и обсуждают ее с однокурсниками 25 % студентов 1 курса и 45 % студентов 3 курса ($t=2$, что свидетельствует о достоверных различиях на 5% уровне значимости). Также нами выявлены достоверные различия в группах студентов, которые

иногда обмениваются информацией и обсуждают ее (соответственно на 1 курсе 25 %, на 3-м – 45%), а также в группах студентов, которые никогда не обмениваются информацией (соответственно на 1 курсе 50 %, на 3-м – только 10 %). Различия полученных показателей достоверны.

Таблица 8.

Обсуждение полученной информации с преподавателем

Ответ	Всегда обсуждают и задают вопросы	Иногда обсуждают и задают вопросы	Никогда не обсуждают и не задают вопросы	Всего
1 курс	15 %	25 %	60 %	100
3 курс	40 %	40 %	20 %	100
Итого	27,5 %	32,5 %	40 %	100

За помощью к преподавателю всегда обращаются 15 % студентов 1 курса и 40 % студентов 3 курса ($t=2$, что свидетельствует о достоверных различиях на 5 % уровне значимости). Иногда обращаются за

помощью 25 % студентов 1 курса и 40 % студентов 3 курса, совсем не обращаются к преподавателю 60 % студентов 1 курса и 20 % студентов 3 курса ($t=3$, что свидетельствует о

достоверных различиях на 1 % уровне значимости).

Полученные по второй группе вопросов ответы показывают, что студенты не в полной мере готовы к дистанционному обучению, такой формат обучения им не вполне доступен, особенно на первом курсе. Это связано с недостаточной ответственностью и самостоятельностью.

Затруднения у студентов, возникающие при дистанционном обучении

Среди отрицательных факторов дистанционного обучения были названы следующие:

1. Ограниченное взаимодействие с преподавателем.
 2. Проблемы Интернет-соединения.
 3. Большой объем информации.
 4. Тяжело понять, а переспросить невозможно.
 5. Много сложных заданий для самостоятельного изучения.
 6. Слабый контроль.
 7. Большая нагрузка на зрение.
 8. Много отвлекающих моментов.
- Отрицательные стороны дистанционного обучения по мнению студентов приведены в таблице 9.

Таблица 9.

Отрицательные стороны дистанционного обучения

Курс	Плохая связь	Нет контакта с преподавателем	Слабый контроль	Материал усваивается хуже	Ухудшается зрение
1 курс	56 %	24 %	16 %	16 %	8 %
3 курс	44 %	55 %	25 %	19 %	21 %

Среди отрицательных сторон дистанционного обучения студенты называют плохую связь (соответственно 56 % студентов 1 курса и 44 % студентов 3 курса). Студенты 3 курса, ранжируя отрицательные стороны дистанционного обучения, на первое место размещают отсутствие непосредственного общения с преподавателем. Большое количество студентов, как 1-ого, так и 3-его курса отметили ограниченность взаимодействия с преподавателями. Студенты также указывают на то, что трудно понять теоретический материал, невозможно задать вопросы, а также уточнить понятия.

Основным плюсом дистанционного обучения студенты 3 курса счи-

тают удобство, экономию времени – 84 % опрошенных и только 16 % – использование электронных источников информации. Первокурсники также положительными моментами считают экономию времени и комфорт (90 % опрошенных).

Для того, чтобы выяснить наличие связи между результатами тестирования студентов, занимавшихся в дистанционном формате и количеством обращений за консультацией к преподавателю, мы использовали методику ранговой корреляции по Спирмену.

Результаты представлены в таблице 10.

Таблица 10.

Взаимосвязь результатов тестирования студентов и кратностью обращений за помощью к преподавателям в процессе дистанционного обучения

№	X Итоги теста	Y Кратность консультаций	Rx	Ry	d	D2
1	3	2	2.5	3.5	-1	1
2	4	3	7.5	6	1.5	2.25
3	4	4	7.5	9	-1.5	2.25
4	4	3	7.5	6	1.5	2.25
5	3	0	2.5	1	1.5	2.25
6	4	4	7.5	9	-1.5	2.25
7	4	3	7.5	6	1.5	2.25
8	4	4	7.5	9	-1.5	2.25
9	3	1	2.5	2	0,5	0,25
10	3	2	2.5	3.5	-1	1
						Сумма 18

$$6 \times \text{Сумма} D_2 \cdot R = 1 - \dots = 1 - 108/990 \text{ п3} - \text{п}$$

Между кратностью консультаций в дистанционном обучении и итогами выполнения компетентностного теста существует прямая (положительная) сильная связь.

Эффективность дистанционного обучения

Для того, чтобы оценить эффективность дистанционного обучения, сравнить полученные результаты с итогами традиционного обу-

чения, мы для анализа взяли итоги компетентностного теста по невропатологии у студентов группы, которая занималась весной 2022 года в дистанте, и у студентов группы, которая занималась осенью 2022 года по традиционной системе. Обе группы по 10 человек. Для анализа использовали критерий Манна-Уитни (см. табл. 11).

Таблица 11.

Результаты оценки достоверности различий двух групп студентов, обучающихся по традиционной системе и в дистанционном формате

№	Группа 1 Традиционная система обучения	Ранги
1	4	9
2	5	17
3	5	17
4	5	17
5	4	9
6	5	17

№	Группа 1 Традиционная система обучения	Ранги
7	4	9
8	5	17
9	5	17
10	5	17
	Сумма рангов Группы 1	146
	Группа 2 Дистанционное обучение	
1	3	2.5
2	4	9
3	4	9
4	4	9
5	3	2.5
6	4	9
7	4	9
8	4	9
9	3	2.5
10	3	2.5
	Сумма рангов группы 2	64

$$U = n_1 n_2 + \frac{n_1 (n_1 + 1)}{2} - R_{\max} = 10 \times 10 + \frac{10 \times 11}{2} - 146 = 9$$

$$U_{\text{эмп.}} = 9$$

Укритич. = 23 (по таблице)

Различия данных достоверны. Результаты тестирования студентов, занимающихся невропатологией по традиционной системе, достоверно выше.

Заключение

Проведенное исследование показало, что на данный момент времени обучающиеся проявляют к данной форме обучения преимущественно позитивное отношение. Все понимают их значимость, целесообразность, а порой и необходимость в связи с санитарно-эпидемиологической обстановкой.

Но большинство обучающихся не хотели бы продолжать свое обучение только в дистанционной форме.

Полученные результаты также показали, что студенты не в полной мере готовы к дистанционному обучению, такой формат обучения им не вполне доступен, особенно на первом курсе. Это связано с недостаточной ответственностью и самостоятельностью.

Среди отрицательных факторов дистанционного обучения были названы следующие: ограниченное взаимодействие с преподавателем, проблемы Интернет-соединения,

большой объем информации, ситуации, когда тяжело понять, а пере-спросить невозможно, много сложных заданий для самостоятельного изучения, слабый контроль, большая нагрузка на зрение, много отвлекающих моментов.

На наш взгляд, показательным из наших результатов является то, что обучающиеся не проявляют негативного отношения к дистанционным образовательным технологиям. На

общем фоне нежелания получать образование дистанционно студенты не отрицают дистанционный формат как одну из форм реализации учебного процесса. Обучающиеся признают дистанционную форму обучения как целесообразную не только для случаев индивидуального предписания к онлайн-обучению и в случае пандемии, но и как одну из форм реализации образовательного процесса в целом.

Библиографический список

1. Андреев А. А. Дистанционное образование: сущность, технология и организация / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин. Москва : МЭСИ, 1999. 196 с.
2. Булан И. Г. Отношение студентов к дистанционному обучению // Калининградский вестник образования. 2022. №1 (13). С. 3-10.
3. Вербицкий А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // HomoCyberus. 2019. № 1 URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019. (Дата обращения: 29.04.2021).
4. Виниченко М. А. Исследование отношения студентов СПО к обучению с применением дистанционных образовательных технологий / М.А. Виниченко, И.В. Петрова // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30484> (дата обращения: 07.01.2023).
5. Данилова Л. Н. COVID-19 как фактор развития образования: перспективы цифровизации и дистанционного обучения // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 5 (68). С. 124-135.
6. Елшанский С. П. Когнитивная неэффективность школьного обучения в условиях цифровизации // Сибирский психологический журнал. 2021. № 79. С. 130-152.
7. Елшанский С. П. Методологические подходы к разработке технологий повышения когнитивной эффективности обучения и снижения негативного влияния цифровизации // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2021. № 5. С. 98-107.
8. Елшанский С. П. Отношение студентов к дистанционному обучению в период пандемии: положительные и отрицательные аспекты / С. П. Елшанский, М. В. Ферапонтова, О. С. Ефимова // Педагогика и психология образования. 2021. №2. С. 125-136.
9. Ермолаев В. В. Особенности формирования нравственности в когнитивных картах поколения Z в современном образовательном процессе / В. В. Ермолаев, Е. С. Николаева, М. В. Ферапонтова // Когнитивная психология в контексте проблем современного образования. Педагогика и психология образования. 2021. № 2. С. 34-50.

10. Заборова Е. Н. Дистанционное обучение: мнение студентов / Е. Н. Заборова, И. Г. Глазкова, Т. Л. Маркова // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 131-139.
11. Морозова Е. Я. К вопросу о плюсах и минусах развития в России дистанционного обучения // Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития: 13 Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 2020. С. 89-91.
12. Панферов В. Н. Динамика отношения студентов к дистанционному обучению (результаты лонгитюдного исследования) / В. Н. Панферов, С. А. Безгодова, А. В. Микляева // Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации. Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции. Москва : Знание-М, 2020. С. 204-217.
13. Радина Н. К. Вызовы образованию в условиях пандемии: обзор исследований / Н. К. Радина, Ю. В. Балакина // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 178-194.
14. Симановский А. Э. Дистанционные технологии при организации курсов повышения квалификации // Совершенствование помощи детям с ограниченными возможностями здоровья : материалы конференции «Чтения Ушинского». Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. С. 3-6.
15. Симановский А. Э. Использование дистанционных технологий для обучения студентов-инвалидов // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Том II. С. 15-19.
16. Симановский А. Э. Отношение к новациям у студентов, будущих педагогов, на примере внедрения дистанционного обучения / А. Э. Симановский, Л. Ф. Тихомирова // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки. 2013. № 1. С. 253-256.
17. Солдаткин В. И. Преподавание в сети Интернет : учебное пособие. Москва : Высшая школа, 2003. 792 с.
18. Сорокоумова Е. А. Психологические аспекты профессиональной деятельности преподавателя вуза в период пандемии COVID-19 / Е. А. Сорокоумова, Е. Б. Пучкова // Педагогическое образование: вызовы XXI века: Материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося ученого-педагога, академика В.А. Сластенина. Москва : Международная академия наук педагогического образования, 2020. С. 276–280.
19. Уддин А. Индивидуальные различия студентов, обучающихся по программе дистанционного образования (обзор зарубежных источников) // Современная зарубежная психология. 2013. № 3. С. 104-120.
20. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
21. Anderson T. Modes of interaction in distance education: Recent developments and research questions // Handbook of distance education / edited by M. G. Moore, W. Anderson. Mahwah, NJ: LawrenceErlbaumAssociates, 2003. P. 129-144.

Reference list

1. Andreev A. A. Distancionnoe obrazovanie: sushhnost', tehnologija i organizacija = Distance education: essence, technology and organization / A. A. Andreev, V. I. Soldatkin. Moskva : MJeSI, 1999. 196 s.
2. Bulan I. G. Otnoshenie studentov k distancionnomu obucheniju = Student attitudes to distance learning // Kaliningradskij vestnik obrazovanija. 2022. №1 (13). S. 3-10.
3. Verbickij A. A. Cifrovoe obuchenie: problemy, riski i perspektivy = Digital learning: challenges, risks and perspectives // NomoCyberus. 2019. № 1. URL: http://journal.nomocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019. (Data obrashhenija: 29.04.2021).
4. Vinichenko M. A. Issledovanie otnoshenija studentov SPO k obucheniju s primeneniem distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij = Study of the attitude of secondary vocational education students to learning using distance learning technologies / M. A. Vinichenko, I. V. Petrova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2021. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30484>. (Data obrashhenija: 07.01.2023).
5. Danilova L. N. COVID-19 kak faktor razvitija obrazovanija: perspektivy cifrovizacii i distancionnogo obuchenija = COVID-19 as a factor in the development of education: prospects for digitalization and distance learning // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 5 (68). С. 124-135.
6. Elshanskij S. P. Kognitivnaja nejeffektivnost' shkol'nogo obuchenija v uslovijah cifrovizacii = Cognitive inefficiency of schooling in digitalization // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2021. № 79. S. 130-152.
7. Elshanskij S. P. Metodologicheskie podhody k razrabotke tehnologij povyshenija kognitivnoj jeffektivnosti obuchenija i snizhenija negativnogo vlijanija cifrovizacii = Methodological approaches to the development of technologies for increasing the cognitive efficiency of learning and reducing the negative impact of digitalization // Gumanitarnye issledovanija. Pedagogika i psihologija. 2021. № 5. S. 98-107.
8. Elshanskij S. P. Otnoshenie studentov k distancionnomu obucheniju v period pandemii: polozhitel'nye i otricatel'nye aspekty = Attitude of students to distance learning during a pandemic: positive and negative aspects / S. P. Elshanskij, M. V. Ferapontova, O. S. Efimova // Pedagogika i psihologija obrazovanija. 2021. №2. S. 125-136.
9. Ermolaev V. V. Osobennosti formirovanija npravstvennosti v kognitivnyh kartah pokolenija Z v sovremennom obrazovatel'nom processe = Peculiarities of morality formation in generation Z cognitive maps in the modern educational process / V. V. Ermolaev, E. S. Nikolaeva, M. V. Ferapontova // Kognitivnaja psihologija v kontekste problem sovremennogo obrazovanija. Pedagogika i psihologija obrazovanija. 2021. № 2. S. 34-50.
10. Zaborova E. N. Distancionnoe obuchenie: mnenie studentov = Distance Learning: Student Opinion / E. N. Zaborova, I. G. Glazkova, T. L. Markova // Sociologicheskie issledovanija. 2017. № 2. S. 131-139.
11. Morozova E. Ja. K voprosu o pljusah i minusah razvitija v Rossii distancionnogo obuchenija = On the issue of the pros and cons in development of distance learning in Russia // Distancionnoe obuchenie v vysshem obrazovanii: opyt, problemy i perspektivy razvitija: 13 Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija s mezhduнародnym uchastiem. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij Gumanitarnyj universitet profsojuzov, 2020. S. 89-91.

12. Panferov V. N. Dinamika otnoshenija studentov k distancionnomu obucheniju (rezul'taty longitjudnogo issledovanija) = Dynamics of the attitude of students to distance learning (results of a longitudinal study) / V. N. Panferov, S. A. Bezgodova, A. V. Mikljaeva // Lichnostnye i reguljatornye resursy dostizhenija obrazovatel'nyh i professional'nyh celej v jepohu cifrovizacii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj onlajn-konferencii. Moskva : Znanie-M, 2020. S. 204-217.

13. Radina N. K. Vyzovy obrazovaniju v uslovijah pandemii: obzor issledovanij = Challenges to education in a pandemic: research overview / N. K. Radina, Ju. V. Balakina // Voprosy obrazovanija. 2021. № 1. S. 178-194.

14. Simanovskij A. Je. Distancionnye tehnologii pri organizacii kursov povyshenija kvalifikacii = Distance technologies in organization of advanced training courses // Sovershenstvovanie pomoshhi detjam s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja : materialy konferencii «Chtenija Ushinskogo». Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2012. S. 3-6.

15. Simanovskij A. Je. Ispol'zovanie distancionnyh tehnologij dlja obuchenija studentov-invalidov = Using distance technologies to educate disabled students // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012. № 4. Tom II. S. 15-19.

16. Simanovskij A. Je. Otnoshenie k novacijam u studentov, budushhih pedagogov, na primere vnedrenija distancionnogo obuchenija = Attitude to innovations among students, future teachers, on the example of introducing distance learning / A. Je. Simanovskij, L. F. Tihomirova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2013. № 1. S. 253-256.

17. Soldatkin V. I. Prepodavanje v seti Internet = Online teaching : uchebnoe posobie. Moskva : Vysshaja shkola, 2003. 792 s.

18. Sorokoumova E. A. Psihologicheskie aspekty professional'noj dejatel'nosti prepodavatelja vuza v period pandemii COVID-19 = Psychological aspects of the professional activities of a university teacher during the COVID-19 pandemic/ E. A. Sorokoumova, E. B. Puchkova // Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka : materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj pamjati vydajushhegosja uchenogo-pedagoga, akademika V. A. Slastenina. Moskva : Mezhdunarodnaja akademija nauk pedagogicheskogo obrazovanija, 2020. S. 276–280.

19. Uddin A. Individual'nye razlichija studentov, obuchajushhihsja po programme distancionnogo obrazovanija (obzor zarubezhnyh istochnikov) = Individual differences of students studying under the distance education program (review of foreign sources) // Sovremennaja zarubezhnaja psihologija. 2013. № 3. S. 104-120.

20. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» = Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation”.

21. Anderson T. Modes of interaction in distance education: Recent developments and research questions // Handbook of distance education / edited by M. G. Moore, W. Anderson. Mahwah, NJ: LawrenceErlbaumAssociates, 2003. P. 129-144.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 09.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted on 28.08.2023; approved after reviewing 09.09.2023; accepted for publication on 02.10.2023

Научная статья
УДК 37.013.42
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_3_20_152
EDN: MUKDBW

**Процесс становления и развития конструкта
«социальное обучение молодежи»: историко-педагогический анализ**

Анна Алексеевна Полосина

Старший преподаватель кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодежью, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва
koroosovaaa@mgppu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9557-8427>

Аннотация. Целью исследования, представленного в данной статье, является историко-педагогический анализ возникновения и содержательного развития дефиниции «социальное обучение», а также специфика трактовки социального обучения по отношению к особой целевой группе – молодежи. В статье представлены теоретические подходы к рассмотрению проблемы историко-педагогического анализа процесса становления и развития конструкта «социальное обучение молодежи». Социальное обучение в педагогической науке ориентировано на развитие у молодежи социальных способностей, умений вступать во взаимодействие (в контакт), гибко общаться со сверстниками и взрослыми. Оно также может научить правильному использованию способов эмоционального саморегулирования для создания безопасной среды жизнедеятельности через их использование как основу обучения. Социальное обучение имеет своей целью создание благоприятных условий для приобретения индивидом своих субъективно-ценностных качеств (ответственности, самостоятельности и социальности) необходимых ему в социальной жизни. Очевидно, что социальное обучение обусловлено способностью личности к самоуправлению, и, следовательно, образовательный процесс должен основываться на самообучении и поддержке, контроле учебной деятельности учителем. Под самообучением подразумевается дискуссионная, практическая работа в группах, предоставление возможности учащимся самостоятельности в выборе целей и задач учебной деятельности на уроке, методов и темпа работы в групповом формате. Этот подход может быть реализован в том случае, если образовательное учреждение создает устойчивую образовательную культуру. К важным компонентам образовательной стратегии, удовлетворяющим потребности личности в социальном обучении, также относят реализацию обратной связи учителем, подкрепление и поощрение деятельности ученика, включение его в процесс определения целей обучения.

Ключевые слова: молодежь; социализация; социальное обучение; социальная компетентность; социальные способности; активность; самостоятельность

Для цитирования: Полосина А. А. Процесс становления и развития конструкта «социальное обучение молодежи»: историко-педагогический анализ // Социально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 152-163. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_152. <https://elibrary.ru/MUKDBW>.

Original article

The process of formation and development of the “social education of youth” construct: historical and pedagogical analysis

Anna A. Polosina

Senior lecturer, department of social communication and organization of work with youth, Moscow state psychological and pedagogical university, Moscow
kopoosovaaa@mgppu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9557-8427>

Abstract. The purpose of the study presented in this article is a historical and pedagogical analysis of the emergence and meaningful development of the definition “social learning”, as well as the specifics of the interpretation of social learning in relation to a special target group – youth. The article presents theoretical approaches to considering the problem of historical and pedagogical analysis of the process of formation and development of the “social education of youth” construct. Social training in pedagogical science is focused on the development of social abilities among young people, the ability to interact (contact), and flexibly communicate with peers and adults. It can also teach the proper use of emotional self-regulation techniques to create a safe living environment through their use as a learning foundation. Social learning is aimed at creating favorable conditions for the individual to acquire his subjective and value qualities (responsibility, independence and sociability) necessary for him in social life. Obviously, social learning is driven by the ability of the individual to self-govern, and therefore the educational process should be based on self-learning and support, controlling educational activities by the teacher. Self-study means discussion, practical work in groups, providing students with the opportunity to independently choose the goals and objectives of educational activities in the lesson, methods and pace of work in a group format. This approach can be implemented if an educational institution creates a sustainable educational culture. Important components of the educational strategy that satisfy the needs of the individual in social education also include the implementation of feedback by the teacher, reinforcement and promotion of the student's activities, and his inclusion into the process of determining the goals of education.

Key words: youth; socialization; social learning; social competence; social abilities; activity; independence

For citation: Polosina A. A. The process of formation and development of the «social education of youth» construct: historical and pedagogical analysis. *Social and political researches*. 2023;3(20): 152-163. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_152. <https://elibrary.ru/MUKDBW>.

Введение

Анализ становления конструкта «социальное обучение молодежи»,

основных тенденций его развития, осуществленный в контексте исторического развития теории и прак-

Процесс становления и развития конструкта

«социальное обучение молодежи»: историко-педагогический анализ

153

тики обучения, позволяет определить его истоки как социально-педагогического процесса. Исторические корни социального обучения обнаруживаются в истории педагогики и общественной мысли, что, в свою очередь, включает в себя основы педагогической системы античности, наследие мыслителей-утопистов эпохи Возрождения; социально-педагогических экспериментов Нового времени, а также более поздних педагогических систем, многочисленных педагогических школ и направлений.

Предлагаемые концептуальные идеи разработаны на основе теоретических методов исследования: анализа и синтеза педагогической литературы, индукции, дедукции и обоснования.

Результаты исследования

В рамках данного исследования, мы предприняли попытку раскрыть содержание воззрений ученых и мыслителей, которые заложили основы социального обучения в зарубежной и отечественной педагогике.

Начало активной разработки социальных аспектов обучения связывают с представителями европейской философии и педагогики И. Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Дистервегом.

Образовательная перспектива И. Г. Песталоцци, сосредоточенная на предоставлении молодым людям права на проявление своего личностного потенциала, чтобы признать и принять социальные условия, в которых они живут, приво-

дит его к критичному взгляду на «педагогику ожидания» [Boiliu, Samosir, 2019]. Для Ж.-Ж. Руссо ценно умение ждать соответствующих условий и контекста для чувственных переживаний ребенка, отказ от всех форм нравственного обучения до полного развития совести молодых людей, постулирует создание действенных педагогических средств, препятствующих проявлению ребенком даже малейших отрицательных наклонностей, хотя бы отчасти присущих его природе [Outis, 2022]. Именно в нравственной сфере человек находит условия для проявления автономии, совершенствуя свои потенциальные качества. Поэтому обучение каждого отдельного человека должно иметь своей целью нравственное развитие человека. Из этих соображений о человеческой природе ясно, что Песталоцци признает глубокое измерение человека, которое не сводится к психобиологическому или социальному аспекту, а образование представляет собой важнейший ресурс улучшения действительности и совершенствования глубокой и скрытой сущности человека, позволяющий ему проявить свою свободу в сознательных и ответственных действиях [Песталоцци, 1981]. Эти идеи в начале XX века будут звучать в работах целого ряда российских ученых и педагогов [Пискунова, 2001].

Отличительной чертой работ Дистервега является обозначение основных принципов классической

педагогике: естественное равенство и способность к совершенствованию каждого человека, понимание образования как гармоничного развития всех сторон личности, образование для всех. Именно под влиянием идей Песталоцци, Дистервег посвятил большую часть своей жизни продвижению народной педагогики. В то же время он находился под сильным влиянием руссоистских убеждений в том, что человек по своей природе хорош, и в этом он не сомневался, как Песталоцци [Goebel, 1963]. Однако объединяющими идеями родоначальников социального обучения стали: размышления об эволюции, фундаментальный оптимизм, уверенность в человеке и его способностях, в его способность рассуждать и организовываться в обществе, ориентированном на добро.

Дистервег пришел к мысли, что общее образование должно закладывать основы для развития личности, проявления ее в жизни общества. Отсюда необходимость сосредоточиться на главном и исключить из программы обучения все вспомогательные элементы [Дистервег, 1956].

К ряду исследователей, заложивших основу современного понимания социального обучения, можно отнести Э. Кондилляка. По мнению Э. Кондилляка, познание посредством внимания детерминирует процесс обучения и развития. То, на что направлено внимание, зависит от потребности, интереса и

актуальности. В свою очередь, избирательная направленность восприятия ведет к развитию памяти и способности к обучению, что позволяет устанавливать взаимосвязи между познаваемыми объектами, соотносить настоящие и прошлые ощущения и выносить о них суждения. Таким образом, внимание, память, сравнение и суждение возникают из чувственного опыта и формируют основы познания. Э. Кондилляк разработал системный подход, который, по его мнению, следовал примеру природы, поскольку начинался с чувственного наблюдения. Он стремился систематизировать случайные и несвязанные чувственные впечатления, первоначально полученные в раннем детстве нерелексивным и некритичным способом. Его понятие об обучении предусматривало сознательное наблюдение и естественную активность ребенка. При этом данные наблюдений должны быть систематизированы для дальнейшей их трансформации в знания [Condillac, 1991].

В отечественной науке ведущими в теории социального обучения представляются труды Льва Семеновича Выготского. Теория Л. С. Выготского подчеркивает фундаментальную роль социального взаимодействия в когнитивном развитии. Его взгляды относительно социального обучения можно представить следующим образом:

1. Лев Семенович уделяет больше внимания культуре, влияющей

на когнитивное развитие. В отличие от швейцарского исследователя Ж. Пиаже, который подчеркивал универсальные когнитивные изменения (одна и та же последовательность развития для всех детей, независимо от культурного опыта), Л. С. Выготский предполагает, что развитие может быть различным в зависимости от культурного разнообразия.

2. Согласно теории Л. С. Выготского, взрослые передают инструменты интеллектуальной адаптации своей культуры детям. Под инструментами адаптации автор понимал методы мышления и стратегии решения проблем, которые дети усваивают через социальные взаимодействия с более осведомленными членами общества.

3. Акцентирование внимания на роли языка в когнитивном развитии. Для Льва Семенович мышление и язык – изначально отдельные системы с самого начала жизни, которые сливаются в трехлетнем возрасте, производя словесное мышление (внутреннюю речь).

4. Отечественный психолог уделяет больше внимания социальным факторам, способствующим обучению. Он заявляет, что познавательное развитие проистекает из социальных взаимодействий в результате управляемого обучения в зоне ближайшего развития [Выготский, 1996].

Вопрос о социальном обучении в середине прошлого века связан, прежде всего, с содержанием и ор-

ганизацией образовательной деятельности, наиболее значимым достижением педагогики того времени является ориентация на производственное обучение в школах, развитие практики обучения профессиональным и трудовым навыкам.

В 70-х гг. XX века А. Бандура предложил теорию социального обучения (научения), которая предполагает, что наблюдение, имитация и моделирование играют основную роль в этом процессе. Теория Бандуры сочетает в себе элементы поведенческих теорий, предполагающих, что все виды поведения усваиваются посредством обусловливания и когнитивных теорий. «К счастью, большинство человеческих поступков изучаются посредством моделирования: наблюдая за другими, человек получает представление о том, как осуществляется новое поведение, и в последующих случаях эта закодированная информация служит руководством к действию» [Бандура, 2008, с. 140].

В процессе наблюдательного обучения и моделирования входят следующие этапы: внимание, запоминание, воспроизведение, мотивация. Теория Бандура концептуализировала социальное обучение как индивидуальное обучение, происходящее в социальном контексте и, следовательно, находится под влиянием социальных норм.

Американский исследователь Смит отмечает, что в середине 1980-х гг. возникла тема кризиса

цели в социальном обучении. Несомненно, что социальное обучение применялось, однако редко подвергалось серьезному исследованию. Необходимо сказать, что идеи социального обучения в США начали развиваться в конце XIX – начале XX века и связано с именем Скотта, который выступал за самоорганизованный подход к групповой работе и представлял школу как социальный организм, который можно использовать для развития отношений сотрудничества и компетенций. Интерпретация социального обучения свидетельствует о включении в понятие идеи зрелости. Главной целью социального обучения стало развитие способности личности принимать других и быть принятым другими. Социальное обучение, согласно американским ученым, базируется на следующих положениях. Осознание человеком своих ценностей, способностей и потенциала улучшает понимание человеком того, как формировать взаимоприемлемые отношения, и поэтому включает в себя поиск взрослыми способов помочь молодому человеку узнать, как внести свой вклад в его общение с другими, а также извлечь из него пользу, что требует вовлечения молодых людей в соответствующие ситуации и взаимоотношения. Автор определил социальное обучение как особый тип процесса, направленного на решение конкретной задачи – социального развития молодых людей. Здесь обу-

чение рассматривалось либо как внутреннее изменение сознания, либо как процесс приобретения знаний и навыков, а также развития эмоциональной сферы. Таким образом, в этом контексте социальное обучение представляет собой особый тип процесса обучения и попытку добиться внутреннего изменения сознания, достижение зрелости. Важность этого заключалась в том, что акцент задач обучения изменился: от обучения индивидуальному приспособлению к личностно-ориентированному подходу. С конца 80-х гг. появляются работы, в которых утверждается, что центральная функция любого обучающего мероприятия должна заключаться в том, чтобы помочь людям найти себя в мире – узнать, что существует, что создано ими самими, а что создано другими. «Возможно, лучшая практика в социальном обучении выражается вовсе не в учебной программе, а в качестве учебных ситуаций, создаваемых на протяжении всей учебной программы в целом, и в отношениях, которые пронизывают всю школу» [Смит, 2022, с. 230].

В современной отечественной науке проблема социального обучения тесно связана с вопросами организации образовательного пространства, которое все в большей степени рассматривается в контексте социокультурного аспекта. В этой связи становится актуальным исследование В. П. Борисенкова и его китайских соавторов, где обра-

зование понимается как феномен культуры, а образовательное пространство как место интеграции различных культурных сфер в сознании обучающегося. Автор указывает на невозможность становления образовательного пространства только при наличии множественности образовательных систем, необходимым условием его существования является открытость, возможность самостоятельного поиска личностью собственного места в пространстве. По его мнению, образовательная система позволяет лишь обогатить объем знаний, значений, в отличие от образовательного пространства, способствующего непрерывному личностному саморазвитию личности [Борисенков, 2021]. Действительно, активность субъекта образовательной деятельности является системно организованным новообразованием, формируемым не только на основе педагогических инвариантов, но и особо организуемой культуре, предполагающей социальное обучение.

На наш взгляд, важным является утверждение В. Д. Гатальского о многообразии функционального назначения образовательного пространства, которое представлено как единство пространственно-временного и содержательно-смыслового аспектов, позволяющих создать условия социального, культурного, личностного развития индивида [Гатальский, 2009]. Только при целенаправленном процессе

создания, регуляции необходимых условий в образовательном пространстве, возможна реализация социального обучения.

На наш взгляд, необходимо принять во внимание тот факт, что достижение необходимых результатов социального обучения невозможно без реализации управленческой функции, сущность которой заключается в создании условий для принятия субъектом образовательной деятельности, в достижении соответствия образовательных потребностей возможностям субъекта, требованиям образовательной деятельности. В этом контексте значимой является работа В. А. Ясвина, где социальное обучение и формирование личности возможно в системе специально созданных влияний и условий [Ясвин, 2021].

В. В. Горшкова подчеркивает целесообразность в предоставлении обучающимся возможности выбора деятельности, привлечении к творческим активностям [Горшкова, 2020]. Творческое обучение заключается в поддержке личности в поиске новых и различных способов удовлетворения академических критериев и целей обучения.

Очевидно, что социальное обучение обусловлено способностью личности к самоуправлению, и, следовательно, данный процесс должен основываться на самообучении и поддержке [Тарханова, 2018]. Социальное обучение имеет важнейшее значение для передачи

молодым людям определенных социальных установок и моральных принципов [Шаповалов, 2015]. Социальное обучение в современном мире можно описать как сознательно организованный процесс по приобретению юным гражданином знаний, умений и навыков жизнедеятельности человека на основе основных социальных функций, который дает ему готовность результативно действовать во время сложных жизненных ситуаций [Коряковцева, 2017]. При этом социальное обучение не обязательно должно проходить в непрерывном режиме. Оно может организоваться и осуществляться по мере возникновения социального знания обучающегося или наступления ситуации, когда их социальная компетентность недостаточна [Сарычев, 2018]. В решении социальных проблем нашего общества, наиболее перспективным представляется развитие социального обучения.

Заключение

Социальное обучение как научная категория впервые стало рассматриваться в середине XX века с расширением диапазона работ по социально-педагогической проблематике. Состояние педагогической мысли России 20-х – начала 30 гг. XX века является очень важным для характеристики статуса социального обучения как науки [Князев, 2018].

Одной из них является проблема обостренного внимания к человеку,

усиления роли человеческого фактора и трудности ее решения в переходный период [Мамадиярова, 2020]. На сегодняшний день можно провести сопоставление и сравнение различных точек зрения о том, как развивалась педагогика в отдаленный период. Это произошло благодаря обилию встреч разного рода на которых обсуждались вопросы образования с разными точками зрениями сегодняшних дней. Развитие социальной детерминированности обучения в 20-30-х годах XX века привело ученых к мысли о возможности использования микросферы ближайшего окружения для передачи новым навыкам и знаниям, а также обучение приобретает индивидуальный характер.

С точки зрения научных основ и практического воплощения в жизнь идеи социального обучения 70-х годов XX века связаны с рядом вопросов: какова его роль, как строится система образования; какие ошибки допускают школьные политики или теоретики при развитии школьного процесса. На развитие социального обучения оказали большое влияние 70-е гг. XX века. Одним из результатов ориентации на производство в реальных условиях стало создание педагогического потенциала для выбранной профессии. Кто-то выбрал слесарное дело, а кто-то машинист электровоза. В другом контексте – социальное служение конкретному делу посредством создания определенных умений и навыков к тому или

подобному виду труда с помощью привязанности детей определенного рода занятий, иными словами, способствует реализации педагогического потенциала выбранного дела в виде трудовой активности. Профильная школа может собрать нужное количество знаний, для того чтобы преподавать профильное обучение.

К концу 90-х годов XX века, подход стал направлен на решение проблемы гармонии отношений человека и среды. Это привело к социальным достижениям групп людей, имеющих различный социальный статус. Социально-педагогические познания являются важнейшим составляющим культуры человека, они выполняют педагогическую функцию во всех жизненных ситуациях. Они необходимы при социализации или развитии личности в любых ее проявлениях жизни [Басов, 2018].

Исследователи отмечают важность предоставления обучающимся возможностей для раскрытия собственных способностей, а также для развития автономного и социального развития. Очевидно, что личностный рост обусловлен включением обучающихся в множество поддерживающих контекстов общества, взаимодействие с ответственными сверстниками и взрослыми [Мардахаев, 2022].

Проведенный историко-педагогический анализ свидетельствует о необходимости всестороннего междисциплинарного изучения конструкта «социальное обучение», а также факторов, способствующих формированию успешной личности молодежи, ведь именно в данный период формируются значимые социальные качества человека, происходит становление личности, осознающей цели своей деятельности, готовой нести ответственность за результаты.

Библиографический список

1. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура. Москва : Директ-Медиа, 2008. 532 с.
2. Басов Н. Ф. История социальной педагогики : учебное пособие. 3-е изд. / Н. Ф. Басов, В. М. Басова, А. Н. Кравченко. Москва : Юрайт, 2018. 255 с.
3. Борисенков В. П. Развитие индивидуальной самообразовательной деятельности в условиях цифровизации: социально-педагогический аспект / В. П. Борисенков, Гуаньнань Ц., Юйхань М. // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2021. № 6. С. 21-29
4. Выготский Л. С. Педагогическая психология. Москва : Педагогика-Пресс, 1996. 533 с.
5. Гатальский В. Д. Культурно-образовательное пространство как социально-педагогическая система // Педагогика. 2009. № 3. С. 52-57.
6. Горшкова В. В. Социализация личности: историко-теоретический анализ феномена // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета тех-

нологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2. С. 81-86.

7. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения ; [Сост. и вступ. статья, В. А. Ротенберга]. Москва : Учпедгиз, 1956. 374 с.

8. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. / под. ред. А. И. Пискунова. Москва : СФЕРА, 2001. 512 с.

9. Князев Е. А. История отечественного образования и педагогики : Учебное пособие. 1-е изд. Москва : Юрайт, 2018. 236 с.

10. Коряковцева О. А. Социальное образование молодежи – пространство инноваций / О. А. Коряковцева, И. Ю. Тарханова // Вестник педагогических инноваций. 2017. № 3(47). С. 26-31.

11. Мамадиярова Ф. С. Соотношение обучения и развития личности // Вопросы педагогики. 2020. № 2-2. С. 104-107.

12. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика : социальное воспитание. Второе издание, переработанное и дополненное. Москва : Директ-Медиа, 2022. 400 с.

13. Песталоцци И. Г. Лебединая песня // Избр. пед. соч.: В 2 т. Т. 2. Москва : Педагогика, 1981. С. 208-399.

14. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании // Пед. соч.: В 2 т. Т. 1. / под ред. Г.Н. Джибладзе. Москва : Педагогика, 1981. С. 19-592.

15. Сарычев С. В. Социальное обучение российской молодежи / С. В. Сарычев, А. С. Чернышев // Социальное здоровье подростков и молодежи: основа нравственного благополучия современного общества : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 01–02 ноября 2018 года Курск : Университетская книга, 2018. С. 85-87.

16. Смит А. Теория нравственных чувств / перевод с английского П. Бибикова. Москва : АСТ, 2022. 506 с.

17. Тарханова И. Ю. Неформальное социальное образование – пространство инноваций // Педагогика и психология современного образования: теория и практика : материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского», Ярославль, 01–02 марта 2018 года. Том 3. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. С. 269-274.

18. Шаповалов В. К. Социальное образование и социальное обучение: сопоставление содержания дефиниций и темпоральности процессов // Развитие образования в открытом социокультурном пространстве : сборник научных трудов. Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. С. 120-126.

19. Ясвин В. А. Актуальное образование: опыт разработки концепций и проектов. Москва : Традиция, 2021. 276 с.

20. Boiliu N. I., Samosir C. M. Manusia sebagai makhluk moral dalam perspektif teologia pendidikan Johann Heinrich Pestalozzi // Jurnal Dinamika Pendidikan. 2019. Т. 12. №. 3. С. 187-197.

21. Condillac Etienne Bonnot de. Traite des systemes / E. B. Condillac ; texte revu par F. Markovits et M. Authier ; Corpus des oeuvres de philosophie en langue française. [Tours] : Fayard, 1991. 268 с.

22. Goebel K. Theodor Fliedner und Adolf Diesterweg //Zeitschrift für Pädagogik und Theologie. 1963. Т. 15. №. 2. С. 52-54.

23. Outis N. Quirkalities: On the Cult of Jean-Jacques Rousseau //The Philosophers' Magazine. 2022. №. 98. С. 18-20.

Reference list

1. Bandura A. Teorija social'nogo nauchenija = Social learning theory / A. Bandura. Moskva : Direkt-Media, 2008. 532 s.
2. Basov N. F. Istorija social'noj pedagogiki = History of social pedagogy : uchebnoe posobie. 3-e izd. / N. F. Basov, V. M. Basova, A. N. Kravchenko. Moskva : Jurajt, 2018. 255 s.
3. Borisenkov V. P. Razvitie individual'noj samoobrazovatel'noj dejatel'nosti v uslovijah cifrovizacii: social'no-pedagogicheskij aspekt = Development of individual self-education activities in the context of digitalization: social and pedagogical aspect / V. P. Borisenkov, Guan'nan' C., Jujhan' M. // Social'naja pedagogika v Rossii. Nauchno-metodicheskij zhurnal. 2021. № 6. S. 21-29
4. Vygotskij L. S. Pedagogicheskaja psihologija = Pedagogical psychology. Moskva : Pedagogika-Press, 1996. 533 s.
5. Gatal'skij V. D. Kul'turno-obrazovatel'noe prostranstvo kak social'no-pedagogicheskaja sistema = Cultural and educational space as a social and pedagogical system // Pedagogika. 2009. № 3. S. 52-57.
6. Gorshkova V. V. Socializacija lichnosti: istoriko-teoreticheskij analiz fenomena = Socialization of personality: historical and theoretical analysis of the phenomenon // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tehnologii i dizajna. Serija 3: Jekonomicheskie, gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2020. № 2. S. 81-86.
7. Disterveg A. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija = Selected pedagogical writings ; [Sost. i vstup. stat'ja, V. A. Rotenberga]. Moskva : Uchpedgiz, 1956. 374 s.
8. Istorija pedagogiki i obrazovanija. Ot zarozhdenija vospitanija v pervobytnom obshhestve do konca XX v. = History of pedagogy and education. From the birth of upbringing in primitive society to the end of the XX century. / pod. red. A. I. Piskunova. Moskva : SFERA, 2001. 512 s.
9. Knjazev E. A. Istorija otechestvennogo obrazovanija i pedagogiki = History of Russian education and pedagogy : Uchebnoe posobie. 1-e izd. Moskva : Jurajt, 2018. 236 s.
10. Korjakovceva O. A. Social'noe obrazovanie molodezhi - prostranstvo innovacij = Youth social education – space for innovation / O. A. Korjakovceva, I. Ju. Tarchanova // Vestnik pedagogicheskikh innovacij. 2017. № 3(47). S. 26-31.
11. Mamadjarova F. S. Sootnoshenie obuchenija i razvitija lichnosti = The ratio of learning and personal development // Voprosy pedagogiki. 2020. № 2-2. S. 104-107.
12. Mardahaev L. V. Social'naja pedagogika : social'noe vospitanie. = Social pedagogy: social education Vtoroe izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. Moskva : Direkt-Media, 2022. 400 s.
13. Pestalocci I. G. Lebedinaja pesnja = Swansong // Izbr. ped. soch.: V 2 t. T. 2. Moskva : Pedagogika, 1981. С. 208-399.
14. Russo Zh.-Zh. Jemil', ili O vospitanii = Emil, or About upbringing // Ped. soch.: V 2 t. T. 1. / pod red. G. N. Dzhibladze. Moskva : Pedagogika, 1981. S. 19-592.
15. Sarychev S. V. Social'noe obuchenie rossijskoj molodezhi = Social education of Russian youth / S. V. Sarychev, A. S. Chernyshev // Social'noe zdorov'e podrostkov i molodezhi: osnova npravstvennogo blagopoluchija sovremennogo obshhestva : sbornik

nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kursk, 01–02 nojabrja 2018 goda Kursk : Universitetskaja kniga, 2018. S. 85-87.

16. Smit A. Teorija npravstvennyh chuvstv= Theory of moral feelings / perevod s anglijskogo P. Bibikova. Moskva : AST, 2022. 506 s.

17. Tarhanova I. Ju. Neformal'noe social'noe obrazovanie – prostranstvo innovacij = Informal social education – space of innovation // Pedagogika i psihologija sovremennogo obrazovanija: teorija i praktika : materialy nauchno-prakticheskoj konferencii «Chtenija Ushinskogo», Jaroslavl', 01–02 marta 2018 goda. Tom 3. Jaroslavl': RIO JaGPU, 2018. S. 269-274.

18. Shapovalov V. K. Social'noe obrazovanie i social'noe obuchenie: sopostavlenie soderzhaniya definicij i temporal'nosti processov = Social education and social learning: comparison of the content of definitions and the temporality of processes // Razvitie obrazovanija v otkrytom sociokul'turnom prostranstve : sbornik nauchnyh trudov. Stavropol' : Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet, 2015. S. 120-126.

19. Jasvin V. A. Aktual'noe obrazovanie: opyt razrabotki koncepcij i proektov = Current education: experience in developing concepts and projects. Moskva : Tradicija, 2021. 276 s.

20. Boiliu N. I., Samosir C. M. Manusia sebagai makhluk moral dalam perspektif teologia pendidikan Johann Heinrich Pestalozzi // Jurnal Dinamika Pendidikan. 2019. T. 12. №. 3. S. 187-197.

21. Condillac Etienne Bonnot de. Traite des systemes / E. B. Condillac ; texte revu par F. Markovits et M. Authier ; Corpus des oeuvres de philosophie en langue française. [Tours] : Fayard, 1991. 268 c.

22. Goebel K. Theodor Fliedner und Adolf Diesterweg //Zeitschrift für Pädagogik und Theologie. 1963. T. 15, №. 2. S. 52-54.

23. Outis N. Quirkalities: On the Cult of Jean-Jacques Rousseau //The Philosophers' Magazine. 2022. №. 98. S. 18-20.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted on 02.08.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication on 02.10.2023

Научная статья
УДК 37.013.42
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_3_20_164
EDN: PLLSWR

**Педагогическое обеспечение формирования
социальной грамотности школьников во внеурочной деятельности**

Елена Владимировна Фаламеева

Социальный педагог, Средняя общеобразовательная школа,
с. Золотая Долина Приморского края
falameeva84@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2805-3031>

Аннотация. Целью теоретического анализа, результаты которого представлены в данной статье, является обобщение современных научно-педагогических взглядов на формирование социальной грамотности школьников, а также обоснование педагогического обеспечения данного процесса. Внеучебная работа выбрана автором как пространство педагогического обеспечения формирования социальной грамотности обучающихся в связи с большими возможностями данного вида деятельности в процессе целенаправленной социализации личности и актуальностью запроса педагогической практики на поиск новых форматов и методов организации воспитательной работы в школе. В статье обоснована сущность и содержание понятия «социальная грамотность», определены её структурные компоненты и критерии оценки сформированности, описаны возрастные особенности школьников относительно показателей социальной грамотности. В качестве методологической основы исследования определен социокультурный подход. С позиций данного подхода определена специфика процесса формирования социальной грамотности личности в контексте социальных и культурных условий взросления современных школьников, а также педагогического обеспечения данного процесса с ориентиром на интересы и потребности подростка, взаимодействующего в динамично и информационно насыщенном социуме. Определено комплексное и интегративное содержание педагогического обеспечения как системы организационных условий, методических решений и педагогических средств, нацеленных на реализацию образовательных результатов (когнитивных, прогностических, психологических, нормативно-смысловых). Проиллюстрированы возможности использования технологии коллективных творческих дел для формирования социальной грамотности школьников разных возрастов. На основе включенного педагогического наблюдения сделан вывод о результативности коллективного взаимодействия по организации внеучебных событий для формирования у обучающихся способности к целеполаганию, коммуникации и способности действовать в ситуации неопределенности.

Ключевые слова: социализация; новая грамотность; социальная грамотность; педагогическое обеспечение; педагогическое сопровождение; коллективное творческое дело; социокультурный подход; субъект-субъектный подход

Для цитирования: Фаламеева Е. В. Педагогическое обеспечение формирования социальной грамотности школьников во внеурочной деятельности // Социально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 164-179. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_164. <https://elibrary.ru/PLLSWR>.

Original article

Pedagogical support for the formation of schoolchildren's social literacy in extracurricular activities

Elena V. Falameeva

Social teacher, Secondary school, set. Zolotaya Dolina, Primorsky Krai
falameeva84@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2805-3031>

Abstract. The purpose of the theoretical analysis, the results of which are presented in this article, is to generalize modern scientific and pedagogical views on the formation of social literacy of schoolchildren, as well as to substantiate the pedagogical support of this process. Extracurricular work is chosen by the author as a space of pedagogical support for forming social literacy of students due to the great opportunities of this type of activity in the process of purposeful socialization of the individual and the relevance of the request of pedagogical practice to search for new formats and methods of organizing educational work in school. The article substantiates the essence and content of the concept of “social literacy”, defines its structural components and criteria for assessing the formation, describes the age characteristics of schoolchildren relative to the indicators to form social literacy. The socio-cultural approach is defined as the methodological basis of the study. From the standpoint of this approach, the specifics of the process for forming social literacy of the individual in the context of the social and cultural conditions of growing up modern schoolchildren, as well as pedagogical support for this process with a focus on the interests and needs of a teenager living in a dynamically and information-saturated society are determined. The complex and integrative content of pedagogical support is defined as a system of organizational conditions, methodological solutions and pedagogical tools aimed at implementing educational results (cognitive, prognostic, psychological, normative and semantic). The possibilities of using the technology of collective creative affairs for forming social literacy of schoolchildren of different ages are illustrated. Based on the included pedagogical observation, a conclusion is made about the effectiveness of collective interaction on the organization of extracurricular events to form students' ability to set goals, communicate and be able to act in a situation of uncertainty.

Key words: socialization; new literacy; social literacy; pedagogical support; pedagogical support; collective creative work; socio-cultural approach; subject-subject approach

For citation: Falameeva E. V. Pedagogical support for the formation of schoolchildren's social literacy in extracurricular activities. *Social and political researches*.

Введение

Актуальность вопросов социализации подрастающего поколения не теряет значимости на протяжении двух последних десятилетий. Меняются социальные и культурные условия, экономически стабильные периоды существования нашего общества сменяются кризисами, политические реалии модернизируют образовательную повестку, но проблемы социального становления новых граждан страны остаются центральной темой педагогического дискурса. Одним из векторов таких дискуссий являются способы, формы и методы формирования социальной грамотности школьников. Анализу теоретических подходов и актуальных практик формирования социальной грамотности школьников во внеучебной деятельности посвящена данная статья.

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования является социокультурный подход, заложенный в трудах П. Сорокина [Sorokin, 1965] и Т. Парсонса [Parsons, 1971], который приобрел характер масштабной научной теории, которая системно описывает социокультурные механизмы динамики российского общества и его исторические изменения, а работах А.С. Ахиезер [Ахиезер, 2008]. В основе социо-

культурного подхода лежит тезис о том, что какими бы мотивами человек ни руководствовался в своей деятельности, все они зарождаются в культуре, являющейся программой деятельности субъекта. В обычной жизни люди действуют в соответствии с исторически сложившимся содержанием культуры и в рамках повседневной им социокультурной ситуации [Ахиезер, 2008, с. 68]. В педагогике социокультурный подход получил своё развитие в трудах Л. В. Мардахаева [Мардахаев, 2018], А. В. Мудрика [Мудрик, 2016], И. В. Рудаковой [Рудакова, 2017], Г. У. Солдатовой с соавторами [Солдатова, 2021]. С позиций рассматриваемого подхода определена специфика процесса формирования социальной грамотности личности в контексте социальных и культурных условий взросления современных школьников, а также педагогического обеспечения данного процесса с ориентиром на интересы и потребности подростка, взаимодействующего в динамично и информационно насыщенном социуме.

Базой теоретического исследования явились научные публикации по психологии, социологии и социальной педагогике за последние пять лет, аккумулирующие инновации в области социального воспитания, формирования социальной компетентности, социальных кон-

текстов формирования функциональной грамотности школьников. В силу специфики социокультурного анализа акцент был сделан на труды отечественных авторов, отражающие ценностные, смысловые, мировоззренческие основы воспитания российских школьников.

Результаты исследования

Понятие социальная грамотность не имеет точного определения в педагогическом аспекте. Зачастую данное понятие синонимизируют с социальной компетентностью [Бессараб, 2020]. По мнению А. В. Молоковой «социальная функциональная грамотность – это способность успешно социализироваться в обществе, способность предвидеть последствия своего поведения и прогнозировать и корректировать поведение в зависимости от ситуации, умение понимать и использовать свои ресурсы для достижения успеха» [Молокова, 2019, с. 19]. А. Ю. Борщевская и С. И. Карпова определяет социальную грамотность как «овладение школьниками социальными знаниями, нравственными ценностями, основами здоровой и безопасной жизни, правовыми и финансовыми аспектами жизнедеятельности, умениями регулировать свое поведение в соответствии с принятыми в обществе социокультурными нормами и правилами» [Борщевская, 2022, с. 98].

Е. А. Сосновская рассматривает социальную грамотность как часть грамотности правовой через приз-

му знания личностью своих прав и обязанностей [Сосновская, 2023]. Л. В. Низамутдинова и Е. В. Кауринина рассматривают социальную грамотность как ключевую составляющую правовой компетентности личности: «правовые знания нужны людям не сами по себе, а как основа поведения в разных жизненных ситуациях» [Низамутдинова, 2022, с. 112].

Достаточно распространена в научных публикациях позиция, что социальная грамотность является одним из результатов социального воспитания и взаимосвязана с другими личностными результатами. Так, К. Денисова считает, что «социальная грамотность – это совокупность духовно-нравственных ценностей и установок личности, а также знание проблем социальных отношений и умение делать свой социальный выбор» [Денисова, 2021, с. 217]. Н. Н. Маслова и И. А. Нидерман констатируют: «гражданская, культурная и социальная грамотности относятся к фундаментальным (базовым) навыкам 21-го века, суть которых – когнитивное присвоение системы знаний, сочетающихся с умениями и ценностными установками, и проявляющихся в решении повседневных задач» [Маслова, 2019, с. 341].

Нередка в отечественных публикациях и попытка рассмотрения социальной грамотности как части функциональной грамотности. Так, О. С. Куницкая определяет соци-

альную грамотность как «интегративный компонент функциональной грамотности, а также как процесс и результат взаимодействия обучающихся с новой социальной средой, выражающийся в становлении социальных норм и ценностей, освоении новых способов осуществления социальноролевого взаимодействия в условиях динамично развивающегося общества» [Куницкая, 2021, с. 17]. А. Б. Белинская предлагает рассматривать весь спектр видов функциональной грамотности в социальном аспекте – через включение в данное понятие компонента социальной ответственности [Белинская, 2018, с. 274].

В своих исследованиях мы рассматриваем социальную грамотность как «базовую составляющую новых видов грамотности и основу формирования ключевых компетенций, позволяющих человеку жить и продуктивно действовать в динамично меняющихся условиях» [Тарханова, 2020, с. 272]. На наш взгляд, социальная функциональная грамотность тесно связана с личностными образовательными результатами Федерального образовательного стандарта (ФГОС). Так, ФГОС основного общего образования «устанавливает требования к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования: личностным, включающим готовность и способность обучающихся к саморазвитию и

личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, правосознание, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме [Федеральный государственный стандарт основного общего образования]. Мы считаем, что развитие социальной функциональной грамотности у обучающихся способствует саморазвитию и личностному самоопределению, сформирует навыки ведения конструктивного диалога и опыт сотрудничества для достижения согласованных и конвенциональных целей. Формирование внутренней позиции личности также является неотъемлемым компонентом социальной грамотности, так как социализация, помимо адаптации, представлена и процессом автономизации личности. Причем для достижения приемлемых для общества личностных результатов эти два процесса должны быть не только одновременными, но и равнонаправленными. Именно с этой позицией связано определение сути и содержания педагогического обеспечения формирования социальной грамотности школьников как обеспечения процессов

формирования у них социально значимых личностных результатов.

В научной литературе педагогическое обеспечение чаще всего рассматривается как совокупность форм, методов и приемов педагогической деятельности, интегрированных целевыми ориентирами и процессуальными характеристиками определенного вида этой деятельности. Так, Л. Г. Пак трактует педагогическое обеспечение как оптимальную совокупность взаимосвязанных педагогических средств, технологий, условий в свете разработанных теоретико-методологических положений [Пак, 2020]. Д. А. Вантеев рассматривает педагогическое обеспечение в контексте идей педагогики сотрудничества и личностно-ориентированного подхода, как процесс мобилизации индивидуально-психологических, институциональных и средовых ресурсов, необходимых для формирования и развития личностных образовательных результатов [Вантеев, 2020]. Зачастую происходит дифференциация педагогического обеспечения на организационно-педагогическое [Попов, 2020], методическое [Самерсова, 2021] и собственно педагогическое [Васильева, 2021]. Объединяя три этих подхода мы рассматриваем педагогическое обеспечение как систему организационных условий, методических решений и педагогических средств, нацеленных на реализацию образовательных результатов. В

случае педагогического обеспечения формирования социальной грамотности школьников такие результаты можно сконструировать по блокам: *когнитивный* (знание социальных норм, законов, закономерностей, алгоритмов), *прогностический* (умение прогнозировать последствия своего поведения и корректировать поведение в зависимости от ситуации), *психологический* (способность к рефлексии, как базовому процессу автономизации личности), *нормативно-смысловой* (способность применять знание социальных норм в процессах адаптации, автономизации, регуляции своего поведения).

Приведем пример педагогического обеспечения формирования социальной грамотности школьников во внеучебной деятельности.

В силу специфики вышеперечисленных образовательных результатов, формируемых в ходе развития социальной грамотности обучающихся, одной из форм педагогической деятельности вне уроков, эффективно работающей на решение задач социального становления школьников, является социальный проект. Во-первых, он в наибольшей степени отвечает ценностям сотрудничества педагогов и обучающихся для достижения общих целей, а во-вторых, совместная работа в проектной команде выявляет проблемные зоны, формирует проектные инициативы, обеспечивает инструментами и ресурсами для реализации программ развития

эффективного диалога между всеми участниками. Грамотное педагогическое обеспечение деятельности по социальному проектированию позволяет повысить общий уровень социальной грамотности школьников за счет получения дополнительной информации о целеполагании как факторе достижения социальной успешности; закрепить навыки командной работы и создать ситуацию успеха в коллаборации «ученики-педагоги»; совершенствовать у всех участников полезные навыки и умения проектной деятельности (планирование предстоящей деятельности, расчет необходимых ресурсов, анализ результатов и окончательных итогов и т. п.).

В основу внеучебного проекта, направленного на формирование социальной грамотности всех его участников, может быть положена педагогическая идея о том, что социальные знания рассматриваются как средство определения человеком своего места в системе социальных отношений и возможностей его изменения в случае необходимости. Образовательная среда внеучебной деятельности может при этом выступать не только средством успешной социальной мобильности личности в социуме, но и средством ее автономизации, через развитие способностей и рефлексивных навыков [Тарханова, 2022].

Организационно-педагогический аспект педагогического обеспечения формирования социальной

грамотности школьников в случае социального проектирования будет представлен алгоритмами управления совместной работой педагогов и школьников разных классов, отражающими общую логику социального взаимодействия. И в данном контексте, как нельзя лучше, подходит несколько забытая сегодня технология коллективного творческого дела (КТД) [Давыдова, 2021]. Традиционные, весьма насыщенные социальными интеракциями, элементы КТД предполагают: выбор «совет дела», в который входят как педагоги, так и обучающиеся; распределение зон ответственности, совместную постановку цели проекта и детальное моделирование образа конечного продукта; реализацию проекта на основе ролевой определенности и согласованности; анализ проведенного дела и осмысление успехов и упущений [Садовин, 2020].

Педагогический аспект обеспечения формирования социальной грамотности школьников был бы невозможен без учителя и его профессиональной позиции. Именно педагогу в данном процессе принадлежит роль сопровождающего. Педагогическое сопровождение в научных публикациях рассматривается как создание условий для эффективного обучения, воспитания и социализации школьников [Шерайзина, 2020], как педагогический процесс поэтапного совместного с обучающимся движения к педагогически обоснованной цели

[Антонова, 2019] и как система взаимодействия педагогических работников, например, в рамках консилиумов или оперативных групп [Арутюнян, 2022]. В нашем исследовании, в соответствие с заявленной тематикой, педагогическое сопровождение формирования социальной грамотности обучающихся понимается как технология субъект-субъектного взаимодействия педагогов и учеников по совместному целеполаганию, планированию, проектированию и реализации комплекса внеучебных мероприятий и событий социальной направленности.

Содержание педагогического сопровождения процесса формирования социальной грамотности обучающихся включает в себя ряд последовательных этапов. На первом этапе осуществляется ресурсный анализ школьной среды, направленный на выявление возможностей для социализации личности. На данном этапе необходимо оценить наличные ресурсы образовательной организации (социокультурные, кадровые, материально-технические, содержательно-методические) с точки зрения тех возможностей, которые она предоставляет для социализации обучающихся. На втором этапе в процессе совместного педагогического творчества определяются психолого-педагогические критерии, по которым будет оцениваться результат – сформированность социальной грамотности учеников. На дан-

ном этапе принципиальное значение будет иметь понимание педагогами возрастных особенностей социализации и специфики применения форм и методов внеучебной деятельности для каждой возрастной группы.

В нашем исследовании, в процессе проектировочных семинаров для педагогов, были сформулированы критерии эффективности педагогического сопровождения процесса формирования социальной грамотности школьников средствами внеучебной деятельности: *когнитивный* (соответствующие задачам возраста знания об обществе и конструктивных способах социального взаимодействия), *ценностно-смысловой* (понимание школьниками значения социальных норм и личная убежденность в необходимости следования им), *деятельностный* (способность продуктивно действовать в ситуациях социального затруднения, оказывать помощь и обращаться за ней, участие во внеурочных мероприятиях социальной направленности и социальном проектировании). На третьем этапе активными участниками сопровождения становятся сами обучающиеся, именно с учетом их мнений, потребностей и интересов происходит разработка и реализация воспитательных мероприятий, форм и методов работы. Задачей педагогического коллектива становится приведение этих элементов педагогического процесса в систему, дающую оптимальный резуль-

тат. Принципиально важным для исследуемого процесса является рефлексивный этап педагогического сопровождения. На нём педагоги совместно с обучающимися оценивают как удовлетворенность всех участников процессом внеучебной деятельности, так и результат – сформированность социальной грамотности обучающихся по вышеописанным критериям.

Что касается методического обеспечения формирования социальной грамотности школьников, то здесь, в нашем опыте, наибольший интерес у обучающихся вызывают методы и методики, построенные на принципах интерактивности. Выбор методов и приемов в интерактивных технологиях обусловлен возрастными особенностями целевой аудитории. Так, наиболее результативными в плане формирования социальной грамотности обучающихся начальной школы, во внеучебной деятельности нашей школы стали игровые проекты. Например, это могут быть социально-ориентированные игры, в которых участники помогают персонажу делать социально одобряемый выбор. В среднем звене наибольший интерес школьников вызвали проект-турниры, в которых подросткам предлагалось решать социальные дилеммы. Методически целесообразными в работе со старшими школьниками являлись приёмы усложнения задач социального проектирования введением игровых фишек, обозначаю-

щих какую-либо трудность или внезапный барьер на пути достижения цели, который надо было разрешить путем привлечения внешних ресурсов. Безусловной методической находкой педагогов медиаобъединения стали видеокейсы, сделанные на основе интервью с жителями поселка, в котором располагается школа, они придали проектным задачам связь с жизнью и вызвали позитивный эмоциональный отклик аудитории.

Включенное наблюдение за реализацией коллективных творческих дел социальной направленности позволило отметить, что во всех классах обучающиеся проявляли интерес к совместной социальной деятельности, задавали интересующие их вопросы, активно участвовали в интерактивных форматах воспитательной работы, предлагали собственные решения рассматриваемых социальных проблем и новые темы для проектов. По итогу взаимодействия всем обучающимся было предложено письменно ответить на несколько вопросов. Опрос показал, что занятие на данную тему предложенные форматы работы 93 % учащихся посчитали интересными и актуальными лично для них; 87 % отметили социальное значение деятельности, в которой они приняли участие; 82 % заявили о том, что будут применять полученные знания и навыки для решения социальных проблем; 44 % обозначили свою готовность включиться в деятельность школьных

социально-ориентированных объединений. Также проведенный опрос позволил выявить содержательные интересы школьников. Так для обучающихся начальной школы интересными темами для дальнейшей работы являются экология, государственные праздники и история родного края; ученики среднего звена больше ориентированы на вопросы продуктивного межличностного взаимодействия (взаимоотношения со сверстниками и родителями, конструктивные способы поведения в конфликте, вопросы дружбы и взаимодействия в коллективе). Также для учеников 5-8 классов, в большей мере чем для других возрастных групп актуальны темы волонтерства, участия в конкурсах, ведения социальных сетей и блогов. Старшеклассники, чаще всего, выбрали темы, связанные с самореализацией и профессиональным определением. Все заявленные темы будут учтены при проектировании регионального компонента содержания «Разговоров о важном» в следующем учебном году.

Заключение

Таким образом, анализ публикаций и опыта организации работы по формированию социальной грамотности школьников во внеучебной деятельности позволил сделать ряд выводов:

1. Социальное становление является важным и личностно значимым для школьников всех возрастов. Что позволяет прогнозировать эффек-

тивность субъект-субъектных форматов формирования социальной грамотности. Аргументами в пользу социокультурного подхода как основы изучаемого процесса являются: зависимость ценностно-смысловой сферы личности от социальной и культурной ситуации взросления; эмоциональная вовлеченность детей и подростков в жизнь страны, края, поселения; интерес к решению социальных проблем, имеющих характер жизненных задач как лично для ребенка, так и для его ближайшего окружения.

2. Формирование социальной грамотности показывает, насколько обучающийся может использовать полученные знания, умения и навыки в реальных жизненных ситуациях. Данный вид грамотности фиксирует минимально необходимый уровень готовности личности для осуществления ее жизнедеятельности в конкретной социальной среде.

3. Педагогическое обеспечение формирования социальной грамотности школьников во внеучебной деятельности можно характеризовать как систему организационных условий, методических решений и педагогических средств, нацеленных на реализацию личностных и социально значимых образовательных результатов: когнитивных (знание социальных норм, законов, закономерностей, алгоритмов), прогностических (умение прогнозировать последствия своего поведения и корректировать поведение в зависимости от ситуации), психоло-

гических (способность к рефлексии, как базовому процессу автономизации личности), нормативно-смысловых (способность применять знание социальных норм в процессах адаптации, автономномизации, регуляции своего поведения).

4. Коллективные творческие дела является эффективным методом формирования социальной грамотности школьников всех возрастов, так как развивают в учащихса самопонимание, самоанализ, умение эф-

фективно общаться, договариваться, достигать поставленных целей, проявлять личную инициативу, не бояться брать ответственность на себя. В ходе коллективного взаимодействия по организации внеучебных событий участники приобретают способность ставить и изменять цели и задачи собственной деятельности, учатся осуществлять коммуникацию и реализовывать простейшие акты деятельности в ситуации неопределенности.

Библиографический список:

1. Антонова А. Г. Психолого-педагогическое сопровождение социализации подростков: традиции и инновации / А. Г. Антонова, С. С. Седова // Научный поиск. 2019. № 3.1. С. 22-23.
2. Арутюнян Р. Л. Успешная социализация детей-сирот в условиях современных рисков: моделирование социально-педагогического сопровождения / Р. Л. Арутюнян, Е. А. Байер, С. И. Аваков // Педагогическое образование. 2022. Т. 3, № 6. С. 192-198.
3. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). От прошлого к будущему. Москва : Новый хронограф, 2008. 568 с.
4. Белинская А. Б. Социальная ответственность как параметр функциональной грамотности личности // Science: discoveries and progress: Proceedings of articles the III International scientific conference, Karlovy Vary Moscow, 28-29 апреля 2018 года / Editors А.В. Belinskaya. Karlovy Vary Moscow : Международный центр научно-исследовательских проектов, 2018. С. 269-274.
5. Бессараб Е. Л. Социальная компетентность старшего подростка как интегративное качество личности // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 4(54). С. 224-226.
6. Борщевская А. Ю. Формирование социальной грамотности младших школьников во внеурочной деятельности / А. Ю. Борщевская, И. С. Карпова // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2022. Т. 21, № 4. С. 96-104.
7. Вантеев Д. А. Сущность и структурные компоненты педагогического обеспечения образовательного процесса // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. №2. С. 229-234.
8. Васильева Н. Н. Педагогическое обеспечение эффективности адаптивных процессов в современной образовательной среде / Н. Н. Васильева, В. В. Батколина // Современные подходы к проблеме профессиональной компетентности педагогов в области психолого-педагогического сопровождения

детей с ОВЗ : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 22 мая 2021 года. Москва : Российский новый университет, 2021. С. 39-46.

9. Давыдова Т. А. КТД – как технология воспитания // Научный электронный журнал Меридиан. 2021. № S8(61). С. 27-29.

10. Денисова К. Проблема повышения социальной грамотности подростков // Современные аспекты научных исследований : сборник научных статей по материалам Всероссийской конференции в рамках проведения XXI научно-практических чтений, посвященных памяти философа и общественного деятеля А.Н. Радищева, Малоярославец, 23 мая 2021 года. Малоярославец : Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2021. С. 217-219.

11. Куницкая О. С. Теоретико-методические основы социально-педагогической поддержки студентов в процессе адаптации к новой образовательной среде: монография. Минск : Белорус. гос. пед. ун-т. 2021. 194 с.

12. Мардахаев Л. В. Социализация в становлении личности: социально-педагогический подход // ЦИТИСЭ. 2018. № 1(14). С. 17-21.

13. Маслова Н. Н. Гражданская грамотность: подходы к формированию / Н. Н. Маслова, И. А. Нидерман // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика: к 20-летию кафедры методики преподавания истории, обществознания и права : сборник научных статей, Москва, 03 апреля 2019 года / под ред. А. А. Сорокина. Выпуск VI. Москва : Книгодел, 2019. С. 340-354.

14. Молокова А. В. Особенности формирования социальной грамотности младших школьников в информационно-образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 3(200). С. 18-26.

15. Мудрик А. В. Социокультурные вызовы современной российской школе на макроуровне // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 1. С. 117-124.

16. Низамутдинова Л. В. Формирование социально-правовой грамотности у современных подростков / Л. В. Низамутдинова, Е. В. Каурина // Научный альманах. 2022. № 5-1(91). С. 111-116.

17. Пак Л. Г. Социализация студентов вуза в эпоху цифрового общества // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. № 5 (228). С. 66-72.

18. Попов А. А. Организационно-педагогические условия обеспечения преемственности общего и высшего образования / А. А. Попов, Т. А. Яндукова // Вестник Университета Российской академии образования. 2020. № 1. С. 60-69.

19. Рудакова И. В. Социокультурный подход как методологический принцип // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 11(85). С. 159-162.

20. Садовин П. С. Особенности организации социального проектирования в ходе реализации коллективного творческого дела / П. С. Садовин, Е. А. Ветлужских // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т. 17, № 2-2(20). С. 272-274.

21. Самерсова Н. В. Методическое обеспечение социально-культурной деятельности: от теории к практике // Искусство и культура. 2021. № 2(42). С. 98-101.

22. Солдатова Г. У. Социокультурные онлайн-практики в молодежной среде: Мы в ответе за цифровой мир: учебное пособие / Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, С. Н. Илюхина. Москва : Московский институт психоанализа–Когито-Центр, 2021. 236 с.

23. Сосновская Е. А. Формирование социально-правовой грамотности подростков, как средство предупреждения дезадаптации // Научный форум: педагогика и психология : сборник статей по материалам LXXIII международной научно-практической конференции, Москва, 01 июня 2023 года. Том 6 (73). Москва : Международный центр науки и образования, 2023. С. 59-65.

24. Тарханова И. Ю. Социальное самочувствие молодежи: поколенческий анализ // Отечественный журнал социальной работы. 2022. № 4(91). С. 71-76.

25. Тарханова И. Ю. Формирование социальной грамотности подростков в условиях образовательной организации / И. Ю. Тарханова, Е. В. Фаламеева // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3(82). С. 271-272.

26. Федеральный государственный стандарт основного общего образования: утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/?ysclid=ljwvmi1ayg909445698>. (Дата обращения: 22.07.2023).

27. Шерайзина Р. М. Комплекс организационно-педагогических условий педагогического сопровождения саморазвития учащихся основной школы / Р. М. Шерайзина, Е. В. Юшкевич // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-2. С. 275-278.

28. Parsons T. Comparative studies and evolutionary change // Comparative methods in sociology: Essays on trends and applications. 1971. p. 97-139.

29. Sorokin P. A. Sociology of yesterday, today and tomorrow // American sociological review. 1965. p. 833-843.

Reference list

1. Antonova A. G. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie socializacii podrostkov: tradicii i innovacii = Psychological and pedagogical support for the socialization of adolescents: traditions and innovations / A. G. Antonova, S. S. Sedova // Nauchnyj poisk. 2019. № 3.1. S. 22-23.

2. Arutjunjan R. L. Uspeshnaja socializacija detej-sirot v uslovijah sovremennyh riskov: modelirovanie social'no-pedagogicheskogo soprovozhdenija = Successful socialization of orphans in conditions of modern risks: modeling of social and pedagogical support / R. L. Arutjunjan, E. A. Bajer, S. I. Avakov // Pedagogicheskoe obrazovanie. 2022. T. 3, № 6. S. 192-198.

3. Ahiezer A. S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (Sociokul'turnaja dinamika Rossii). Ot proshlogo k budushhemu = Russia: criticism of historical experience (Sociocultural dynamics of Russia). From the past to the future. Moskva : Novyj hronograf, 2008. 568 s.

4. Belinskaja A. B. Social'naja otvetstvennost' kak parametr funkcional'noj gramotnosti lichnosti = Social responsibility as a parameter of functional personality literacy // Science: discoveries and progress: Proceedings of articles the III International scientific conference, Karlovy Vary Moscow, 28-29 aprelja 2018 goda / Editors

A. B. Belinskaya. Karlovy Vary Moscow: Mezhdunarodnyj centr nauchno-issledovatel'skih proektov, 2018. S. 269-274.

5. Bessarab E. L. Social'naja kompetentnost' starshego podrostka kak integrativnoe kachestvo lichnosti = Senior adolescent social competence as integrative quality of personality // Izvestija Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki. 2020. № 4(54). S. 224-226.

6. Borshhevskaja A. Ju. Formirovanie social'noj gramotnosti mladshih shkol'nikov vo vneurochnoj dejatel'nosti = Formation of social literacy of younger students in extracurricular activities / A. Ju. Borshhevskaja, I. S. Karpova // Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus. 2022. T. 21, № 4. S. 96-104.

7. Vanteev D. A. Sushhnost' i strukturnye komponenty pedagogicheskogo obespechenija obrazovatel'nogo processa = Essence and structural components of educational support // Vestnik TvGU. Serija: Pedagogika i psihologija. 2020. №2. S. 229-234.

8. Vasil'eva N. N. Pedagogicheskoe obespechenie jeffektivnosti adaptivnyh processov v sovremennoj obrazovatel'noj srede = Pedagogical support of efficiency of adaptive processes in modern educational environment / N. N. Vasil'eva, V. V. Batkolina // Sovremennye podhody k probleme professional'noj kompetentnosti pedagogov v oblasti psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdenija detej s OVZ : sbornik trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Moskva, 22 maja 2021 goda. Moskva : Rossijskij novyj universitet, 2021. S. 39-46.

9. Davydova T. A. KTD – kak tehnologija vospitaniya = KTD – as a parenting technology // Nauchnyj jelektronnyj zhurnal Meridian. 2021. № S8(61). S. 27-29.

10. Denisova K. Problema povyshenija social'noj gramotnosti podrostkov = Challenge of improving adolescent social literacy // Sovremennye aspekty nauchnyh issledovanij : sbornik nauchnyh statej po materialam Vserossijskoj konferencii v ramkah provedenija XHI nauchno-prakticheskikh chtenij, posvjashhennyh pamjati filosa i obshhestvennogo dejatelja A.N. Radishheva, Malojaroslavec, 23 maja 2021 goda. Malojaroslavec : Moskovskij finansovo-juridicheskij universitet MFJuA, 2021. S. 217-219.

11. Kunickaja O. S. Teoretiko-metodicheskie osnovy social'no-pedagogicheskoi podderzhki studentov v processe adaptacii k novoj obrazovatel'noj srede = Theoretical and methodological foundations of social and pedagogical support for students in the process of adaptation to new educational environment: monografija. Minsk : Belorus. gos. ped. un-t. 2021. 194 s.

12. Mardahaev L. V. Socializacija v stanovlenii lichnosti: social'no-pedagogicheskij podhod = Socialization in formation of personality: social and pedagogical approach // CITISJe. 2018. № 1(14). S. 17-21.

13. Maslova N. N. Grazhdanskaja gramotnost': podhody k formirovaniju = Civic literacy: approaches to formation / N. N. Maslova, I. A. Niderman // Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teorija, metodika, praktika: k 20-letiju kafedry metodiki prepodavaniya istorii, obshhestvoznaniya i prava: Sbornik nauchnykh statej, Moskva, 03 aprelja 2019 goda / pod red. A.A. Sorokina. Tom Vypusk VI. Moskva: Knigodel, 2019. S. 340-354.

14. Molokova A. V. Osobennosti formirovanija social'noj gramotnosti mladshih shkol'nikov v informacionno-obrazovatel'noj srede = Features of formation of social literacy of younger schoolchildren in information and educational environment // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 3(200). S. 18-26.

15. Mudrik A. V. Sociokul'turnye vyzovy sovremennoj rossijskoj shkole na makrourovne = Socio-cultural challenges to the modern Russian school at the macro level // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2016. № 1. S. 117-124.

16. Nizamutdinova L. V. Formirovanie social'no-pravovoj gramotnosti u sovremennyh podrostkov = Formation of social and legal literacy in modern adolescents / L. V. Nizamutdinova, E. V. Kaurina // Nauchnyj al'manah. 2022. № 5-1(91). S. 111-116.

17. Pak L. G. Socializacija studentov vuza v jepohu cifrovogo obshhestva = Socialization of university students in the era of digital society // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 5 (228). S. 66-72.

18. Popov A. A. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija obespechenija preemstvennosti obshhego i vysshego obrazovanija = Organizational and pedagogical conditions for ensuring the continuity of general and higher education / A. A. Popov, T. A. Jandukova // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija. 2020. № 1. S. 60-69.

19. Rudakova I. V. Sociokul'turnyj podhod kak metodologicheskij princip = Sociocultural approach as a methodological principle // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 11(85). S. 159-162.

20. Sadovin P. S. Osobennosti organizacii social'nogo proektirovanija v hode realizacii kollektivnogo tvorcheskogo dela = Features of the organization of social design during implementing collective creative work / P. S. Sadovin, E. A. Vetluzhskih // Studencheskaja nauka i XXI vek. 2020. T. 17, № 2-2(20). S. 272-274.

21. Samersova N. V. Metodicheskoe obespechenie social'no-kul'turnoj dejatel'nosti: ot teorii k praktike = Methodological support of social and cultural activities: from theory to practice // Iskusstvo i kul'tura. 2021. № 2(42). S. 98-101.

22. Soldatova G. U. Sociokul'turnye onlajn-praktiki v molodezhnoj srede: My v otvete za cifrovoj mir = Sociocultural online practices in the youth environment: We are responsible for the digital world: uchebnoe posobie / G. U. Soldatova, S. V. Chigar'kova, S. N. Iljuhina. Moskva : Moskovskij institut psihoanaliza–Kogito-Centr, 2021. 236 s.

23. Sosnovskaja E. A. Formirovanie social'no-pravovoj gramotnosti podrostkov, kak sredstvo preduprezhdenija dezadaptacii = The formation of socio-legal literacy of adolescents as a means of preventing maladaptation // Nauchnyj forum: pedagogika i psihologija : sbornik statej po materialam LXXIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 01 ijunja 2023 goda. Tom 6 (73). Moskva : Mezhdunarodnyj centr nauki i obrazovanija, 2023. S. 59-65.

24. Tarhanova I. Ju. Social'noe samochuvstvie molodezhi: pokolencheskij analiz = Social well-being of young people: generational analysis // Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty. 2022. № 4(91). S. 71-76.

25. Tarhanova I. Ju. Formirovanie social'noj gramotnosti podrostkov v uslovijah obrazovatel'noj organizacii = Formation of social literacy of adolescents in conditions of educational organization / I. Ju. Tarhanova, E. V. Falameeva // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2020. № 3(82). S. 271-272.

26. Federal'nyj gosudarstvennyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija: utverzhen prikazom Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii ot 31 maja 2021 g.

№ 287 = Federal State Standard for Basic General Education: approved by order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 287. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/?ysclid=ljwvmi1ayg909445698>. (Data obrashhenija: 22.07.2023).

27. Sherajzina R. M. Kompleks organizacionno-pedagogicheskikh uslovij pedagogicheskogo soprovozhdenija samorazvitija uchashhihsja osnovnoj shkoly = Complex of organizational and pedagogical conditions for pedagogical support of self-development of students in the main school / R. M. Sherajzina, E. V. Jushkevich // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2020. № 67-2. S. 275-278.

28. Parsons T. Comparative studies and evolutionary change // Comparative methods in sociology: Essays on trends and applications. 1971. r. 97-139.

29. Sorokin P. A. Sociology of yesterday, today and tomorrow // American sociological review. 1965. p. 833-843.

Статья поступила в редакцию 25.07.2023; одобрена после рецензирования 17.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted on 25.07.2023; approved after reviewing 17.09.2023; accepted for publication on 02.10.2023.

Научный журнал

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

2023 – № 3 (20)

Главный редактор – М. В. Новиков

Ответственный редактор С. А. Сосновцева

Редактор К. С. Лапшина

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Переводы на английский язык – Е. В. Мишенькина

Объем 22,5 п. л., 11,3 уч.-изд. л. Формат 70×100/16.

Заказ № 162. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 02.11.2023

Цена свободная

Издатель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44